

№ 1 • 1983

РАБОТНИЦА

С Новым годом!

ЗИМА.
Фотоэтиюд
В. ИВАНОВА.

В. МЯСОЕДОВА,
депутат Верховного Совета СССР,
экономист механического цеха
Куйбышевского авиационного завода

НАШИ ПЛАНЫ НАМ ВЫПОЛНЯТЬ!

Только что мы поздравили друг друга с Новым годом, пожелали здоровья, радости, успехов, счастья. Что такое счастье, каждый понимает по-своему. Но есть у нас, советских людей, общее для всех понимание: трудиться так, чтобы от твоей работы двигалось вперед дело, чтобы богата страна, умножалось ее могущество. Высшее счастье — служить людям, обществу, Родине. И такого счастья я всем вам желаю, дорогие мои подруги.

А работы нам предстоит много. Недавно Пленум Центрального Комитета партии одобрил проект Государственного плана экономического и социального развития СССР на 1983 год, а седьмая сессия Верховного Совета СССР, в которой я участвовала, утвердила этот план. 1983 год недаром назван сердцевинным. Не только потому, что означает середину пятилетки. Он вобрал в себя трудовые победы двух предыдущих лет, их энергию, чтобы дать году новому мощный заряд. От того, как мы справимся с заданиями этого года, будет зависеть выполнение пятилетки в целом.

Мы немало успели сделать. Увеличился объем производства, новая техника и технология помогли поднять производительность труда, улучшить качество промышленной продукции. Мы вырастили и собрали больше, чем в предыдущем году, зерна, картофеля, овощей. Вступили в строй новые промышленные предприятия, цехи, производства, новые механизированные фермы и комплексы для содержания скота и птицы. Наша страна уверенно идет вперед курсом, определенным XXVI съездом партии. Каждая советская семья на себе ощущает, как растет благосостояние народа. Увеличился заработок рабочих и служащих угольной промышленности; дополнительные льготы по оплате труда получили работники легкой и рыбной промышленности; работающие мамы имеют теперь частично оплачиваемые отпуска по уходу за малышами, получают единовременные пособия при рождении первого, второго, третьего ребенка. Миллионы людей улучшили свои жилищные условия.

Мы добились многого, но сделали меньше, чем сами намечали и планировали. Говорю — мы, потому что в Советской стране каждый работает на общество и общество работает на каждого. Если ты выточил бракованную деталь, опоздал к началу смены, закрыл наряд на несделанную работу, это обязательно скажется на всей цепи нашего производства. Без недоделанных тобой деталей не двинется трактор, не взлетит самолет.

На ноябрьском Пленуме ЦК КПСС со всей прямотой было сказано, что по ряду важнейших показателей плановые задания за первые два года пятилетки оказались невыполненными. И я и мои товарищи по работе восприняли это так: значит, и мы трудились не в полную силу, значит, и нам нужно быть еще собраннее, дисциплинированнее, ответственнее.

На ноябрьском Пленуме прозвучала озабоченность тем, что производительность труда — главный показатель эффективности производства — растет темпами, которые не могут удовлетворять. Планы по-прежнему выполняются ценой больших затрат и усилий.

Я работаю на авиационном заводе, выпускаем самолеты Ту-154, которые летают на всех гражданских авиалиниях. Коллектив у нас многотысячный, производство сложное. Тут нужна исключительно высокая трудовая, исполнительская дисциплина. Но как вольно обращаются иные со своим рабочим временем! Позволяют себе прийти попозже, уйти пораньше и после обеда не спешат к рабочему месту. Об этом непримиримо говорил на партийном собрании, посвященном обсуждению итогов ноябрьского Пленума ЦК КПСС и седьмой сессии Верховного Совета СССР, слесарь механосборочного цеха В. А. Савельев. Все коммунисты его горячо поддержали. Все были единодушны в том, что каждая рабочая минута должна быть отдана работе. Партийное собрание записало в своем решении: объявить беспощадную борьбу с нарушителями трудовой дисциплины, привлечь к этому товарищеский суд, совет профилактики, «Комсомольский прожектор».

Каждая строка Государственного плана опирается на социально-экономическую стратегию КПСС, является ее выражением. Мне пришлось непосредственно участвовать в подготовке проекта плана. Расскажу немного об этом.

Я работала в подготовительной комиссии по машиностроению. Прежде чем она собралась на свое заседание, депутаты вместе со специалистами в течение длительного времени знакомились с состоянием машиностроительных отраслей, соотносили реальное положение дел с планами, изучали критические сигналы, предложения, поступающие от трудящихся. Был собран большой материал. На заседании комиссии с сообщениями выступили представители каждого из 11 машиностроительных министерств. После этого на основе материалов Госплана, Минфина, органов народного контроля, данных министерств и ведомств члены подготовительной комиссии анализировали положение дел в отрасли. Иногда разговор становился малоприятным для ее представителя, нелегко приходилось отвечать на вопросы депутатов. Например, на заседании нашей комиссии остро встал вопрос о том, что в машиностроительных отраслях на вспомогательных работах (погрузочно-разгрузочных, складских и т. д.) половина всех рабочих занята физически тяжелым и малопродуктивным ручным трудом. Было высказано пожелание: Госплану СССР с участием Государственного комитета по науке и технике дополнительно рассмотреть вопрос «по обеспечению ввода мощностей на изготовление в 1983 году подъемно-транспортной техники, имеющей важное народнохозяйственное значение». Депутаты поддержали это предложение. Оно нашло отражение в Государственном плане.

В процессе подготовительной работы депутаты вносили коррективы, дополнения в проекты плана и бюджета. Так что Государственный план — это наш план, созданный и принятый всем народом через его представителей — депутатов. Знакомясь с цифрами плана, каждый смог убедиться, что он отражает жизненные интересы советских людей. Намечается дальнейший рост всех отраслей народного хозяйства, увеличение производства товаров народного потребления и

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
РАБОТНИЦА

Ежемесячный общественно-политический
и литературно-художественный журнал

Основан 8 марта 1914 года

ЯНВАРЬ

МОСКВА • ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Читайте в этом номере:

- ОНА ЗАЩИЩАЛА СТАЛИНГРАД.
- ЗА СТРОКОЙ 10-го РАЗДЕЛА.
- В. И. ВЕРНАДСКИЙ: ПИСЬМА ЖЕНЕ.
- ЮБКА ПРОТИВ МОДЫ.
- О НОВОЙ НАДБАВКЕ К ПЕНСИИ.

улучшение их качества; большие средства будут вложены в строительство жилья, детских садов, школ, больницы, домов культуры.

Центральное место в наших планах занимают меры, связанные с решением Продовольственной программы. Впервые развитие агропромышленного комплекса выделено в самостоятельный раздел. На ноябрьском Пленуме ЦК КПСС товарищ Ю. В. Андропов подчеркнул, что выполнение Продовольственной программы — дело не одних только работников сельского хозяйства и связанных с ним отраслей промышленности, но и всех нас, всего народа — на каком бы участке мы ни трудились.

И опять обращаешься к себе, к своему предприятию. Как можем мы, авиастроители, участвовать в реализации Продовольственной программы? У нас есть свой агроцех: он дает к обеденному столу рабочих, в детские сады, дом отдыха, в подшефные школы зелень, огурцы, помидоры и даже мед. Обеспечены мы курами, яйцами. Близ села Волгачи заводу недавно выделили землю под пашни, будем засеивать и получать зерновые, корма. На своей животноводческой ферме будем откармливать бычков, свиней — мясо пойдет на продажу рабочим завода, в заводские столовые. Намечено построить на селе жилье для тех, кто придет работать в наше подсобное хозяйство. По-прежнему будем помогать своему подшефному Большечерниговскому району в посевной, в прополке, в уборке урожая.

Сама я родилась в селе Черновка Куйбышевской области. Отец мой — шофер. Мама всю жизнь работала телятницей. Я видела, какая у нее и ее подруг тяжелая работа. Дояркой в соседнем селе работает одна из моих сестер — и у нее я бываю, ее труд мне виден. Так что, став горожанкой, я по-прежнему тесно связана с селом. Да и среди избирателей моих Кировского избирательного округа добрая половина — сельские жители. И когда они приходят на прием или я сама бываю у них, вижу, как нужна наша, горожан, помощь селу. Сельчане ждут от нас удобных и эффективных сельскохозяйственных машин, механизмов для внесения удобрений, для приготовления кормов, уборки животноводческих помещений и множество другой техники, облегчающей нелегкий деревенский труд. Эта потребность отражена в Государственном плане на 1983 год. Расширяются полномочия Советов народных депутатов в области руководства сельским хозяйством и другими отраслями агропромышленного комплекса. Это позволит и нам, депутатам, лучше, оперативнее решать вопросы связи сельского хозяйства с промышленностью.

Весь прошлый месяц — последний месяц минувшего 1982 года — на нашем заводе, как и всюду в области, на предприятиях самого Куйбышева проходили партийные и рабочие собрания, сессии областного, городского, районных Советов народных депутатов. И всюду люди по-деловому, заинтересованно говорили о выполнении планов третьего года пятилетки, обсуждали, как избавиться от недостатков, как повысить трудовую дисциплину и ответственность каждого на своем месте. Вносили конкретные предложения по улучшению организации труда, по развитию социалистического соревнования, брали на себя повышенные обязательства. Коллектив механического цеха № 1, где я работаю, обязался завершить план третьего года пятилетки к 22 декабря. Обязательство вполне реальное. Но предстоит очень собранно и напряженно работать над тем, чтобы устранить причины, которые еще тянут нас назад.

Наше подразделение — механические цеха — выпускает различные детали, без которых не может быть самолета. Требуется высочайшая точность нашей продукции. Но, чтобы это обеспечить, требуется современное, высокопроизводительное оборудование. Государ-

ственный план четко ориентирует отрасли промышленности на техническое перевооружение, внедрение современной техники и технологии. На заводе идет реконструкция. Уже подготовлена документация и для реконструкции нашего цеха, которая начнется в этом году. Вместо старых станков будут установлены станки с числовым программным управлением, автоматизированы многие процессы.

На всех собраниях, совещаниях звучат крылатые слова: «Экономика должна быть экономной». Но пока слова, к сожалению, не оборачиваются делом. Нередко для изготовления деталей мы получаем заготовки, добрая половина металла которых идет в отход. Какая уж тут экономия ценного сырья? Мы, конечно, не молчим, ждем на свой отдел снабжения: давайте, мол, соответствующие заготовки, те — на заводы-поставщики. Бережливость — наше собственное дело. Если бы каждый из нас проникся сознанием этого — выиграло бы народное хозяйство страны.

Есть недостатки, которые — следствие только нашей нерасторопности, инертности, равнодушия. Вред они приносят немалый. Я экономист цеха, а до этого 12 лет работала здесь же токарем-револьверщиком: жизнь цеха, его заботы знаю неплохо. Экономисту приходится постоянно считать. Вот и видишь порой: расход по зарплате растет, а производительность труда стоит на месте; расход материала по сравнению с выходом продукции слишком велик; бывает, что задания, а следовательно, и заработок не всегда правильно распределяются между работниками, и, значит, нарушается справедливость, принцип моральной и материальной заинтересованности. А это сказывается на результатах труда всего коллектива и на рабочем настроении отдельных людей.

Давно, когда наше социалистическое хозяйство делало первые шаги, Владимир Ильич Ленин призывал руководителей и рабочих учиться считать. В умении считать видел он одно из условий успешного развития нашего хозяйства. Сейчас производство так усложнилось, так умножились его взаимосвязи, что считать плохо просто нельзя. Экономическая служба на современном предприятии становится все более необходимой. Расчеты, которые представляет руководству экономист, учитываются в ближайших и перспективных планах, активно влияют на динамику производства. И чтобы мы, экономисты, не превращались в простых статистиков, требуется постоянно учиться, знакомиться с передовыми формами организации производства, способствовать их внедрению у себя на заводе, в цехе. Вот сейчас широко распространяется бригадная форма организации труда. Ее преимущества уже доказаны практикой. У нас в цехе многие желали бы работать на единый наряд. Но как совместить переход на бригадную форму труда с характером нашего производства? Этот вопрос для меня пока неясен. Но я уверена: мы найдем возможность реализовать задуманное. Надо искать!

Инициативность, предприимчивость каждого на своем месте — понятия не только нравственные, но и материальные. Они несут выгоду всему обществу. А бездеятельность, безынициативность должны сказываться на оплате и на моральном авторитете работника.

Мне особенно дорога высказанная Генеральным секретарем ЦК КПСС Ю. В. Андроповым мысль о том, что решительную борьбу с бесхозяйственностью и расточительностью мы можем вести лишь при участии каждого рабочего, каждого труженика. «Надо добиться, чтобы они воспринимали эту задачу как свое собственное дело». Подписываюсь под каждым этим словом. Мы сами принимали напряженный, но вполне реальный план развития экономики страны, улучшения всех сторон нашей жизни. Нам этот план и выполнять.

ПЯТИЛЕТКА, ГОД ТРЕТИЙ

ИДЕАЛ СОЦИАЛИЗМА: МИР БЕЗ ОРУЖИЯ

Какой будет дальше внешняя политика Советского Союза? Этот вопрос звучал со страниц буржуазной печати в траурные для советских людей ноябрьские дни минувшего года. Его задавали и политические деятели буржуазных стран — с некоторой долей беспокойства: не изменится ли что-либо в подходе великой державы к проблеме войны и мира? Что же касается наших друзей и единомышленников, миллионов людей доброй воли, то у них сомнений не было: Советский Союз в своей внешней политике останется верным ленинским принципам мира и уважения к другим народам, от которых он ни разу не отступил за всю свою историю.

Наши друзья не ошиблись. Выступая на ноябрьском Пленуме ЦК КПСС, Генеральный секретарь нашей партии товарищ Ю. В. Андропов твердо и определенно заявил: советская внешняя политика была и останется такой, как это определено решениями XXIV, XXV и XXVI съездов партии.

«Обеспечение прочного мира, защита права народов на независимость и социальный прогресс — неизменные цели нашей внешней политики», — сказал он. — В борьбе за эти цели руководство партии и государства будет действовать принципиально, последовательно и взвешенно». Ведь советская политика, и это вновь подтвердил ноябрьский Пленум ЦК КПСС, основывается на принципах преемственности, остается неизменной и стабильной, в том числе и в деле защиты мира.

Призывом к миру начиналась Советская власть. Помните, как называл В. И. Ленин разоружение? Идеалом социализма. И борьба за мир была основой внешней политики все 65 лет существования нашего государства. Только после 1945 года СССР выдвинул более 110 конструктивных инициатив по укреплению международной безопасности!

Все советские люди поддерживают миролюбивый курс нашей партии, потому что он отражает интересы народа. Это курс на прекращение гонки вооружений, на разоружение. Это курс на утверждение в международных отношениях принципов мирного сосуществования государств с различным социальным строем, их сотрудничество.

Но такой курс и такая политика вызывают яростное ожесточение у наших идейных, классовых противников. У тех, кому состояние мира только мешает наживать, распоряжаться судьбами стран и народов. Именно эти силы во главе с империализмом Соединенных Штатов Америки без устали бьют в барабаны войны. Они утверждают, что разрядка напряженности была всего лишь случайным эпизодом в международных отношениях. Они пытаются внушить народам, что не США, а Советский Союз ведет гонку вооружений, что СССР имеет над Соединенными Штатами военное превосходство и угроза миру исходит от него. Пропагандистская машина милитаристов обрушивает на головы американцев и жителей других стран оглушительные удары: антисоветскую ложь об «агрессивности России», о применении советского химического оружия в Афганистане, Кампучии,

Лаосе, о «поддержке Кремлем международного терроризма». Иначе как оправдать в глазах общественного мнения непрерывное наращивание своих вооружений, свое военное вмешательство в дела народов, борющихся за независимость и свободу?

Им, американским милитаристам, нужно запугать европейцев «советской угрозой», чтобы добиться их согласия на «дovoоружение» Европы новыми американскими ядерными ракетами. Они готовятся разместить в Западной Европе около 600 ядерных ракет средней дальности действия, которые будут нацелены прежде всего на органы государственного и военного управления СССР, а также на наши стратегические объекты. Каждая такая ракета имеет дальность 2500 километров и, совершенно очевидно, относится к категории наступательного оружия первого удара.

Империализм становится все агрессивнее. Новое доказательство тому — решение президента США начать производство ста новых баллистических ядерных ракет «МХ». Чтобы читатель мог представить себе силу нового оружия, приведу такие цифры: сто ракет «МХ» — это тысячи ядерных боеголовок, каждая из которых в 30 раз (!) мощнее атомной бомбы, сброшенной на Хиросиму.

Новая военная программа США вопиюще противоречит одному из центральных положений договоренностей об ОСВ-1 и ОСВ-2, которые предусматривают двустороннее обязательство СССР и США не создавать дополнительных стационарных пусковых установок для межконтинентальных ракет. Очень показательно, что решение о производстве и последующем размещении ракет «МХ» принято в ответ на предложение СССР «заморозить» советские и американские ядерные арсеналы и тем самым создать благоприятные возможности для успеха Женевских переговоров о сокращении стратегических вооружений.

Пентагон пытается распространить гонку вооружений и на космос. Новая американская космическая программа предусматривает выведение на орбиты пилотируемых военных станций, систем наведения ядерного оружия и противоспутниковых систем с использованием лазерного оружия. Компетентный в этих проблемах журнал «Авиэйшн уик энд спейс» признает, что «медные каски» не отказались от чудовищного замысла обзавестись ядерным оружием космического базирования.

Для чего все это нужно Вашингтону? Ответ очевиден: чтобы добиться военного превосходства. И не простого превосходства, а решающего. Об этом неоднократно заявлял и продолжает заявлять президент США и другие представители Белого дома в своих публичных выступлениях, на деловых совещаниях со своими союзниками по НАТО.

Жизнь показывает пагубность и бесперспективность курса агрессии и шовинизма. Ноябрьский Пленум ЦК КПСС и последующие шаги нашей партии демонстрируют добрую волю советского народа, его стремление решать конфликты мирным путем, развивать международные отношения на основе

уважения прав и суверенитета народов.

Никогда еще и никому не удавалось разговаривать с нашей страной на языке силы. «Запугать СССР созданием «сверхзащищенных» стратегических ракет «МХ», размещением в Западной Европе «першингов-2» и крылатых ракет американской администрации не удастся. Ей не следует гипнотизировать себя возможностью достижения военного превосходства над СССР», — сказал министр обороны Маршал Советского Союза Д. Ф. Устинов, отвечая на вопросы корреспондента ТАСС. «Если нынешнее руководство Белого дома, — подчеркнул он, — вопреки здравому смыслу и попирая волю народов к миру, бросит нам вызов и приступит к развертыванию ракет «МХ», то в Советском Союзе будет в ответ на это развернута новая межконтинентальная баллистическая ракета такого же класса, и ее характеристики никак не будут уступать ракете «МХ». Сумеет СССР, если потребуются, эффективно и своевременно ответить и на другие угрозы Вашингтона».

Это не угроза, а серьезное предупреждение. Предупреждение о том, что мы не пойдем ни на какие односторонние уступки в области разоружения, будем поддерживать на должном уровне собственную обороноспособность, укреплять свою безопасность, а также безопасность друзей и союзников.

Ответы Маршала Советского Союза Устинова на вопросы корреспондента ТАСС вызвали большой отклик во всех странах. Зарубежные газеты, радио и телевидение подчеркивают, что СССР выступает за поиски здоровой, приемлемой для сторон основы решения проблем гонки вооружений, за соблюдение принципа равенства и одинаковой безопасности. Позицию нашей страны, нашей партии поддерживают все миролюбивые народы Европы и других континентов, потому что эта позиция отражает их настойчивое стремление к миру, их страстное желание жить без войн, без оружия. Мощное антивоенное движение охватило сегодня все европейские страны, вышло за пределы нашего континента, мощной волной прокатилось по городам самих Соединенных Штатов, стало могучей силой современности. «Ныне на авансцену истории, как никогда ранее, выходят народы. Они обрели право голоса, который никому не заглушить». Эти слова Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Андропова отражают реальность сегодняшнего дня.

Эхо уличных протестов против замыслов военщины США уже достигает Капитолийского холма. Палата представителей конгресса США проголосовала против ассигнований на производство ракет «МХ». Это, по словам «Вашингтон пост», «первое крупное поражение президента в области военной политики».

Как бы руководители США ни пытались держать народы в страхе и напряжении, развитие событий международной жизни показывает, что разрядку не удастся похоронить. Она жива. Ей принадлежит будущее.

Михаил ОЗЕРОВ

Я принадлежу к поколению, которое у нас принято называть фронтовым. Вопрос о поколениях, в частности поэтических, весьма и весьма не прост. Каждое поколение, несомненно, несет в себе некие общие объединяющие его черты и признаки, и тем не менее в каждом из поколений есть индивидуальности и друг другу далекие, находящие себе параллели скорее в поколении предыдущем...

Учился я в знаменитом ИФЛИ, откуда вышли многие известные литераторы. В год моего поступления в Институт истории, философии, литературы там еще помнили окончившего его Александра Твардовского, сидели в аудиториях, расхаживали по коридо-

рам и читали нараспев свои и чужие стихи Павел Коган, Сергей Наровчатов, Давид Самойлов...

Позже, в 42-м, почти все мы ушли на войну, большинство — добровольцами. Освещенные заревом горящего Подмосковья, за станковым пулеметом системы «Максим» лежали с самым близким моим другом Семеном Гудзенко. В истории войн, да и в истории литературы, это, наверное, единственный случай, когда волею судеб за одним пулеметом оказались два будущих поэта...

Это было подлинным началом нашей биографии, многое определившей для нас школой жизни, — война. Опыт войны действительно уникален и ничем иным не заменим...

Когда меня спрашивают, кто оказал на меня наиболее сильное влияние, я обычно отвечаю: Чехов. Его душевный склад и личностная сущность, самые сокровенные принципы его такой простой и ясной с виду и в то же время почти не поддающейся рациональному анализу, тонкой, неуловимой, смутно ощущаемой и как бы издалека слышимой, словно звук лопнувшей струны, неповторимой поэтики.

Большую роль в моей поэтической судьбе сыграл Ярослав Смеляков, кстати, первым заметивший мои стихи. Он научил меня многому — не только когда редактировал давнюю мою незрелую книгу, но и всеми годами нашего общения...

Юрий ЛЕВИТАНСКИЙ

*

Ну, что с того, что я там был.
Я был давно. Я все забыл.
Не помню дней. Не помню дат.
Ни тех форсированных рек.

(Я неопознанный солдат.
Я рядовой. Я имярек.
Я меткой пули недолет.
Я лед кровавый в январе.
Я прочно впаив в этот лед —
я в нем, как мушка в янтаре.)

Но что с того, что я там был.
Я все избыл. Я все забыл.
Не помню дат. Не помню дней.
Названий вспомнить не могу.

(Я топот загнанных коней.
Я хриплый окрик на бегу.
Я миг непрожитого дня.
Я бой на дальнем рубеже.
Я пламя Вечного огня
и пламя гильзы в блиндаже.)

Но что с того, что я там был,
в том грозном быть или не быть.
Я это все почти забыл.
Я это все хочу забыть.
Я не участвую в войне —
она участвует во мне.
И отблеск Вечного огня
дрожит на скулах у меня.

(Уже меня не исключить
из этих лет, из той войны.
Уже меня не излечить
от той зимы, от тех снегов.
И с той землей и с той зимой
уже меня не разлучить,
до тех снегов, где вам уже
моих следов не различить!)
Но что с того, что я там был!..

Падают листья осеннего сада,
в землю ложится зерно.
Что преходяще, а что остается —
знать никому не дано.

Белый мазок на холсте безымянном
вязи старинной строка.
Что остается, а что преходяще —
тайна сия велика.

Пламя погаснет, и высохнет русло,
наземь падут деревья.
Эта простая и мудрая тайна
вечно пребудет жива.

Так отчего так победно и громко
где-то над тайлой водой —
все остается! все остается! —
голос поет молодой?

И отчего так легко и звеняще
в гуще сплетенных ветвей —
непреходяще! непреходяще! —
юный твердит соловей?

*

Листья мокли под окном,
намокали.
— Дело к осени идет! —
намекали.

Протрубили журавли,
пролетели,
прокричали про снега,
про метели.

Эти голые поля,
эти дали
тоже мненье журавлей
подтверждали.

Только зрелые плоды,
тяжелые,
наливались, ни о чем
не жалея.

Да и мы с тобою, друг,
не тужили,
в камельке своем огонь
не тушили.

Хоть и видели, что день
убывает,
говорили: — Ничего!
Все бывает.

*

Так дни неслись, так быстро
время мчалось,
что нам не удавалось наблюдать,
как листья блекли,
и не замечалось,
как успевали листья облетать.

Как вновь они раскрыться успевали,
и, с дождиком сойдясь накоротке,
цвела сирень, и сливы поспевали,
и дыни золотились на лотке.

И небо постепенно прояснялось,
и как-то утром, выглянув в окно,
спохватывались вдруг,
и выяснялось,
что снег лежит на улице давно,
что искрится за ближней подворотней,
как елочные хрупкие шары,
не прошлогодний снег,

а новогодний,
в накрапах мандариновой кожуры,
и дети уже возятся с санями,
и не вчера ли выстроенный дом
весь заселен и светится огнями.
Но все это замечалось потом,
когда у нас вовсю сверкала елка,
и мы, почти совсем уже без сил,
сидели за столом, и кто-то долго
за тостом новый тост произносил
и говорил, что можно жить без боли
и есть к тому достойные пути,
чтоб день начать —
как будто выйти в поле
и жизнь прожить —
как поле перейти!

«Здравствуй, дорогая «Работница»! Хочу рассказать тебе о замечательном человеке — коммунисте...» Так начинаются многие письма в редакцию. У этих людей разные фамилии, разные профессии, но их объединяют преданность избранному делу, высокая сознательность, требовательность к себе и другим, душевность — все те качества, которые в народе связывают с понятием «партийный человек». Вот лишь два письма из нашей почты, две судьбы.

ПАРТИИ РЯДОВЫЕ

Клавдия Семеновна получила в 1936 году из рук Михаила Ивановича Калинина. А вот ордена Трудового Красного Знамени, Октябрьской Революции, медали. Ими отмечен вклад коммуниста К. С. Зельдич-Матвеевой в партийное, социалистическое строительство. Одной из первых в Челябинске ей, коммунистке с 1917 года, вручен почетный знак «50 лет пребывания в КПСС».

Большевик-ветеран, она и сегодня в боевом партийном строю.

г. Челябинск.

Б. ДРОБИЗ

«НУЖНО НЕ ЛИЧНО МНЕ...»

Иду по гудящему вязальному цеху комбината искусственных кож. Среди женщин в фирменных желтых халатах и косынках пытаюсь угадать Минизульфию Галиахметовну Тагирову. Смена вот-вот закончится, и мне бы ее не упустить.

Издали замечаю машины Тагировой. Не потому, что на них висят вымпелы «Мастер», «Победитель социалистического соревнования». Просто от других они отличаются какой-то особой прибранностью. Бобины аккуратно сложены. И все остальное хозяйство — заправочный крючок, масленка, щетка, иглы, бланки паспортов для рулонов — на своем месте, под рукой.

За годы десятой пятилетки знатная вязальщица выполнила восемь годовых заданий, а сегодня работает уже в счет октября 1984 года. Когда ее спрашивают, как ей удается почти вдвое перекрывать сменные задания, она, человек скромный, объясняет: секретов тут никаких — просто обслуживает не одну, а две кругловязальные машины.

Когда Минизульфию Галиахметовну принимали в партию, кто-то задал вопрос: как она понимает обязанности коммуниста? «Быть там, где нужно не лично мне, а цеху», — ответила она. Мне кажется, этот ответ многое проясняет в характере Тагировой: с себя начинает человек спрос.

До пересменки — десять минут. Смотрю — одна, вторая вязальщица останавливает машины. У Тагировой они продолжают крутиться до самого прихода сменщицы. Даже если готовый рулон снят, Минизульфия Галиахметовна начинает вязать новый. Пока напарница осматривает бобины, Тагирова подробно рассказывает, как вела себя машина в смену, был ли брак на полотне. В результате такого уплотнения времени комбинат получает ежемесячно только с ее машин 110 дополнительных килограммов полотна.

Недавно в цехе устроили открытый урок, чтобы передать опыт вязальщицы М. Г. Тагировой молодежи. Посмотреть, как она рассчитывает по секундам свой рабочий час, пришли не только начинающие работницы. Даже те, у кого за плечами немалый стаж и опыт, считали, что им есть чему поучиться.

В цехе мне рассказывали, что девчонки, бывшие ученицами Минизульфий Галиахметовны, а теперь уже сами ставшие мастерицами, до сих пор бегают к ней за советом. А зачастую к ней и бежать не надо — сама по лицу прочтет: что-то неладно у человека, подойдет, поможет.

Депутат городского Совета, она, поздравляя молодых людей, вступающих в брак, непременно скажет и теплые слова о своем комбинате, пригласит туда на работу.

К молодым у нее вообще особое, материнское отношение. Хочется ей, чтобы любили они комбинат, дорожили работой, чтобы стал он им родным. И рада, что сын Зуфар решил тоже работать на комбинате. Хорошо, когда дети наследуют то, что тебе дорого, хотят идти одной дорогой с родителями.

Л. ГАЛИНУРОВА

г. Нефтекамск.

Конечно же, рядом с вами живут и работают люди, о которых вы можете сказать: «Это настоящие коммунисты». Напишите нам о них. Пусть ваше письмо станет одной из глав коллективной повести «Партии рядовые».

В НОГУ СО ВРЕМЕНЕМ

«Здравствуй, милая Клава, старый чудесный друг мой! Как хорошо иметь верного друга, и как странно называть тебя «старым». Давно ли, кажется, была ты совсем юной, полной силы и радости жизни, неутомимой жажды борьбы за прекрасное будущее. Давно ли с таким наслаждением слушал я музыку восемнадцатилетней девушки, давно ли мерзли мы, сидя у «буржуйки», жили впроголодь, работали до одурения, летали по городу и фронтовым дорогам на красной машине, яростно митинговали, звали в бой. Удивительно, как стремительно мчится время... А все-таки жизнь прекрасна, полна движения, и хочется идти в ногу с молодой когортой».

Клавдия Семеновна бережно складывает листок.

— Знаете, кто это писал? Замечательный коммунист — Павел Андреевич Бляхин, — говорит Клавдия Семеновна Зельдич-Матвеева. — Он был у нас в Одессе председателем ревкома. А вы его знаете как автора книги «Красные дьяволята».

Тогда в захваченной денкинками Одессе Клава Зельдич вела опасную подпольную работу. Несмотря на кровавый террор, повальные обыски и аресты, партийная организация продолжала активно действовать. Клава постоянно среди работниц табачной и картонажной фабрик, участвует в организации партизанских десантов, распространяет газету «Одесский коммунист» и листовки. Их печатали в тайниках одесских катакомб. С особым нетерпением ждали рабочие большевистского слова: оно вселяло уверенность в неизбежном разгроме белогвардейцев, укрепляло силы для борьбы с контрреволюцией.

Кончилась гражданская война, началось строительство новой, невиданной дотоле жизни. Коммунист Клавдия Зельдич по заданию партии работает в Екатеринославе (ныне Днепропетровск). Здесь встретила она свою любовь. Бывший питерский рабочий Василий Степанович Матвеев стал ее мужем. Он много рассказывал о десятом съезде партии, о Ленине, которого видел очень близко, слушал его. Как хотелось Клаве самой увидеть Владимира Ильича! Мечтала об этом, словно о счастье.

И вот в составе делегации Украины приехала она в конце декабря 1922 года в холодную, заснеженную Москву, чтобы участвовать в работе I Всесоюзного съезда Советов.

«Трудно передать словами, что творилось в зале Большого театра, когда один из старейших делегатов съезда, представитель Российской Федерации П. Смилович произнес: «Да здравствует учреждаемый ныне Союз Советских Социалистических Республик!» — вспоминает Клавдия Семеновна. — С нетерпением ждали делегаты появления Владимира Ильича. Он не очень здоров, тяжелое ранение дает о себе знать. Но обещал приехать на открытие съезда. И вдруг нам сообщают, что из-за обострившейся болезни он не сможет быть. С глубокой тревогой каждые два часа мы слушали бюллетени о состоянии здоровья вождя. Тревога не покидала нас и когда мы разъехались по домам, чтобы воплощать задуманное им в делах».

Надо было учиться. И К. С. Зельдич-Матвеева становится слушателем Харьковского университета общественных наук имени Артема. Накапливаются опыт, знания. Ей поручают партийную работу в Москве, на Северном Кавказе, на Южно-Уральской железной дороге.

А в семье росли два сына. В те немногие вечера, когда мать оказывалась дома, мальчишки заставляли ее рассказывать о встречах с подпольщицей Нюрой в оккупированной Одессе времен гражданской войны (будущим академиком, историком Анной Михайловной Панкратовой), о беседах с Надеждой Константиновной Крупской, о поездке в Ленинград с Марией Ильиничной Ульяновой... Как другим детям на всю жизнь запоминаются бабушкины сказки, так в памяти сыновей навсегда остались мамы рассказы о революции, о большевиках...

Когда началась Великая Отечественная, старший, Вадим, со студенческой скамьи добровольно ушел на фронт разведчиком. Он погиб как герой на пороге Победы, освобождая от фашистов братскую Польшу. Младший, Вилен, стал, как мечтал когда-то с братом, инженером. Он доктор технических наук, заведует кафедрой в институте.

Растут у Клавдии Семеновны внуки. Младшая, второклассница Оленька, решительно требует, чтобы бабушка Клава показала мне, гостю, свои награды. Приходится подчиниться. Орден «Знак Почета»

ОБЪЯВЛЯЕМ КОНКУРС „ПОСТУПОК“

...Комсомолка Людмила Андреева первой бросилась в огонь, когда на ее ферме начался пожар. За ней бросились другие. Много животных удалось спасти. Но сама Люда погибла от ожогов. И есть теперь в селе Ворогово Красноярского края улица имени отважной комсомолки.

Броситься в огонь, отстаивая государственное имущество; ценой собственной жизни спасти утопающего ребенка; принять на себя удар, чтобы обезоружить грабителя... Это высокий героизм. Свершившие его получают признание людей и награды Родины. Сотни женщин награждены медалями «За отвагу на пожаре», «За спасение утопающих» — за мужество, самоотверженность, смелость.

Но жизнь то и дело ставит нас перед выбором: шагнуть напрямик или свернуть на окольную тропку, сказать кому-то неприятную правду или промолчать, дать бой хамству или сделать вид, что ничего не заметила.

...У машины для намотки пряжи на бобины есть так называемая контрольная щель — узкое, точно отмеренное отверстие, через которое не может пройти утолщение, узелок на нити. Одна мотальщица, когда никто не видел, чуть-чуть раздвинула края щели. Намотка пошла много быстрее, возросла выработка, а с нею — зарплата и премия. «Новшество» подхватила другая, третья. Ткачихи в толк не могли взять, почему участился обрыв нити, упала производительность, пошел брак. А мотальщицы молчат. Но одна из них, самая тихая, молчать не захотела. «Как вы можете? — сказала она подругам. — Или сами щели отрегулируйте, или завтра же потребую, чтобы их проверили. Неприятно такое вам говорить, но и промолчать — сама себе не простишь».

Разве, чтобы сделать правильный выбор, не требуется мужество? И немалое. Тем более, что не кто-то со стороны, а сам ты себе и судья и ответчик. Не это ли мужество имел в виду поэт, сказав:

«Как жаль, что не чеканили медали,
Медали «За победу над собой»!

Каждому из нас приходилось, наверное, быть свидетелями или самим совершать такие поступки. В них четко проявляется личное понимание правды и неправды, чести и справедливости, долга и совести.

А вот еще одна история.

Умерла женщина, оставив маленького сынишку. Люди хотели определить его в детский дом. «Нет, мы сами станем для него матерями», — сказали женщины бригады, в которой та, умершая, работала. И целых десять лет они выполняли норму за свою подругу, а заработок отдавали мальчику и его бабушке. Женщины помогали им по дому, опекали их, следили за учебой парнишки. А потом всей бригадой проводили его в армию. Оттуда сын бригады писал: «Дорогие мои мамы!»...

Их не счесть — примеров человеческой стойкости, мужества, нравственной высоты. Были они, конечно, и в жизни каждого из вас. Вспомните о них, расскажите. Редакция журнала «Работница» объявляет конкурс, который так и называется — «Поступок».

Приглашаем принять участие в конкурсе читателей, журналистов, писателей. Пусть в ваших письмах, очерках, корреспонденциях рассказывается о поступках героических, и таких, которые требуют много-терпеливого, ежедневного мужества, о поступках, свидетелями которых вы были сами, слышали о них от близких. Какой поступок удивил вас, порадовал, заставил задуматься, вызвал желание подражать человеку, его совершившему. А может быть, расскажете о собственном поступке, которым вы наедине с собой гордитесь или о котором сожалеете?

Ждем ваших писем с пометкой на конверте: На конкурс «Поступок».

Победителей конкурса ждут премии:

Первая (одна) — 300 рублей;

Вторая (две) — 200 рублей;

Третья (три) — 100 рублей;

Пощерительная (три) — 50 рублей.

Материалы на конкурс принимаются до 31 декабря 1983 года. Лучшие из них будут опубликованы в журнале, другие, возможно, подскажут темы, адреса для журнальных публикаций.

Присланные письма, корреспонденции, очерки не рецензируются и не возвращаются.

П. И. БАТОВ,
генерал армии,
дважды Герой
Советского Союза

Когда речь идет об обороне волжской твердыни, говорят: здесь советские солдаты стояли насмерть. И это верно! Да, здесь стояли насмерть воины, целые подразделения, части, соединения. Сталинград не был крепостью, перед ним не было многометровых крепостных стен, глубоких, наполненных водой рвов, мощных фортов. Планы нацистских стратегов разбиты о крепость духа наших воинов и гражданского населения. И все же сказать об обороне Сталинграда только это — недостаточно. Успех обороны объясняется не только железной стойкостью, но прежде всего небывалой активностью наших войск и в наступлении и в обороне. Как участник битвы я свидетельствую об этом со всей ответственностью.

Сталинградская битва была грандиозной по своим масштабам. Боевые действия охватили площадь в 100 тысяч квадратных километров, протяженность фронтов — от 400 до 850 километров. На ряде этапов в сражениях одновременно участвовало свыше двух миллионов человек, 26 тысяч орудий и минометов, более двух тысяч танков и столько же самолетов. Враг бросил в междуречье Дона и Волги более половины своих танковых и почти две пятых пехотных войск, сражавшихся на всем Восточном фронте.

Советское Верховное Главнокомандование постоянно держало нити управления оборонительным сражением в своих руках, оказывало действующим войскам оперативную помощь. Упорными контратаками наши войска наносили противнику чувствительные потери, заставляя его ослаблять удары против 62-й и 64-й армий, несших на себе основную тяжесть борьбы за город. Были сформированы отряды народного ополчения, истребительные батальоны. Только 24—25 августа на фронт выступило свыше 2 тысяч ополченцев, в основном коммунистов и комсомольцев. Потом еще 8 тысяч добровольцев влились в войска.

Окутанный дымом, в зареве пожаров, город не сдавался, отбивая одну яростную атаку врага за другой. Вышли из строя водопровод, электростанция, но ни на минуту не прекращали работу заводы, выпуская необходимое фронту

КРЕПИСЬ, ДОЧКА!

Мария МАТВЕЕВА

...Весь день продолжались налеты. Пикирующие бомбардировщики Ю-87 группами и в одиночку постоянно бомбили позиции нашего полка и соседних частей. Под этот «шум» тяжелые «хейнкели» прорывались к городу, продолжали свое варварское дело. 8-я батарея, на которой был комиссаром старший политрук Гольштейн, опять сбила один бомбардировщик. Он упал в районе соседней, 7-й батареи.

Предыдущие страшные сутки, непрекращающиеся налеты всех основательно измотали. Сказывалась не только и не столько физическая усталость, сколько угнетающее впечатление от горящего Сталинграда. Никто из нас тогда не делился своими ощущениями, не было разговоров — словами не выразить истинной скорби. Слов нет. Только боль и ненависть. Боль за погибших там, в огне, и ненависть к фашистам.

Боль и ненависть заставляют нас держаться,

В издательстве
«Советская Россия»
выходят воспоминания
Марии Матвеевой —
зенитчицы,
участницы битвы
за Сталинград.
Публикуем отрывок
из этих воспоминаний.

ВОЛЖСКАЯ

К 40-летию Сталинградской битвы

ТВЕРДИНЯ

вооружение, ремонтируя танки и другую боевую технику. Сталинград был сражающимся городом. Хорошо сказал прославленный снайпер, бывший колумбийский литейщик, Василий Зайцев: «За Волгой для нас земли нет. Велением Отчизны и партии дороги на Волгу закрыты». Развернулись бои за каждую улицу, каждый квартал, отдельный дом. В середине октября вражеские войска, штурмовавшие Сталинград, вынуждены были перейти к обороне. Лишь в самом городе еще предпринимались попытки продолжать наступление. Овладеть Сталинградом гитлеровцы так и не смогли. Город-воин выстоял!

19 ноября 1942 года началось мощное контрнаступление наших войск под Сталинградом. В 7 часов 30 минут тишину донских просторов нарушили залпы семи тысяч орудий. Артиллеристы Юго-Западного и Донского фронтов обрушили на позиции врага смерч огня и стали. 20 ноября перешли в наступление войска Сталинградского фронта. И уже 23 ноября окружение вражеской группировки под Сталинградом было завершено. 22 дивизии и 160 отдельных частей, до 330 тысяч солдат и офицеров оказались в железном кольце. Для выручки войск генерала Паулюса фашистское командование создало сильную группу армий «Дон». Враг сражался с яростью обреченных. Но дни его были сочтены. 10 января, после мощной артиллерийской и авиационной подготовки советская пехота и танки начали штурм вражеских позиций. Отважно действовали воины 21-й армии генерала И. М. Чистякова, 62-й армии генерала В. И. Чуйкова и 65-й армии, которой довелось командовать мне, и многие другие соединения. Фашистские генералы кичились своим умением устраивать клещи, но, как шутили советские бойцы, наши клещи оказались похлеще. Крупная вражеская группировка 2 февраля 1943 года была полностью ликвидирована.

Это было триумфом силы и мощи советского оружия, величайшим поражением врага. Погребальным звоном оно отозвалось в фашистской Германии. Здесь официально был объявлен трехдневный траур по погибавшей 6-й армии. А советский народ, все прогрессивное человечество встретило весть о разгроме гитлеровских войск под Сталинградом с огромным ликованием. Эта победа положила начало коренному перелому в ходе Великой Отечественной войны и второй мировой войны в целом...

Нельзя без искреннего восхищения и преклонения говорить о вехе вклада в эту победу наших женщин, о воинах-сталинградках. Нельзя забыть беспримерного подвига женщин, в большинстве добровольцев, кто рука об руку с мужчинами стоял на передовых позициях борьбы с врагом. Женщины-летчицы,

женщины-речники, женщины-снайперы, женщины-связистки, женщины-артиллеристы. Едва ли найдется хоть одна военная специальность, с которой не справились бы наши отважные женщины так же хорошо, как их братья, мужья и отцы. Летчицы Лидия Литвяк и Нина Беляева, женщина-матрос Мария Ягунова, медсестра Наталья Качуевская...

Сколько яркого героизма проявили девушки-комсомолки, находившиеся в войсках ПВО! Женские руки, на первый взгляд слабые, делали быстро и точно любую боевую работу. А кто не знает, сколь тяжел и сложен воинский труд, труд под огнем, труд в условиях ежеминутной смертельной опасности. В Сталинградском корпусе противовоздушной обороны, в боевых расчетах, будь то у зенитных орудий или у приборов прожекторных установок, большинство составляли женщины. Они продолжали вести огонь даже тогда, когда на них сыпались бомбы, когда в огне и дыму дымила земля.

Были среди защитников Сталинграда и женщины-разведчицы, например, Мария Веденеева, Елизавета Горелова, Мария Моторина. Им приходилось не однажды проникать через завалы и подвалы, через овраги и городские подземные коммуникации в тыл врага, они засекали расположение штабов, скопление танков, вражеские огневые позиции. Бесчисленны подвиги медицинских работников-женщин. Помню, как уже в ходе заключительных сражений Вера Федотова во время боя под станцией Ново-Алексеевской при захвате вражеского аэродрома вынесла 17 раненых буквально из ада огня и дыма. Санструктор стрелковой роты Вера Кашеева служила в дивизии, которая обороняла завод «Красный Октябрь». Медпункт был расположен в полуразрушенном мартеновском цехе. Здесь на день укрывали раненых, а ночью переправляли их через Волгу. Передний край находился всего в нескольких десятках метров от медпункта. Эти метры простреливались всеми видами оружия, здесь с диким уханьем рвались мины и снаряды, дробясь на мелкие смертоносные осколки, эти метры прошивали вдоль и поперек пулеметные и автоматные очереди. Вера бесстрашно и самоотверженно на протяжении трех месяцев совершала свой каждодневный подвиг, сотни бойцов и офицеров обязаны жизнью этой скромной сибирячке из Барнаула. Ее подвиги в Сталинграде отмечены орденом Красной Звезды и медалью «За отвагу».

Я думаю, что в тех ораториях и симфониях, которые, несомненно, будут еще созданы нашими композиторами в честь Сталинграда, обязательно прозвучит самая высокая и нежная нота, посвященная женщинам-сталинградкам...

помогают нашим глазам быть зоркими, рукам крепкими, сердцу не поддаваться страху. Под взрывами бомб ведут огонь орудийные расчеты. Шоферы, артснабженцы полка, бойцы взводов боепитания дивизионов доставляют на огневые позиции свой опасный груз — боеприпасы. Наши подруги, санструкторы подразделений, под теми же взрывами перевязывают раненых, перетаскивают их в безопасное место, эвакуируют с поля боя. На открытых со всех сторон постах мои подруги — дальномержицы, прибористки, разведчицы на командных пунктах полка и дивизионов делают свое дело. И вместе со всеми командиры и комиссары.

Во время бомбежек пехотинцы, танкисты, артиллеристы, другие труженики войны, не в обиду им сказано, если не всегда, то все-таки имеют возможность и право укрыться в щелях, окопах, блиндажах. У зенитчиков такой возможности и такого права нет — они во время налета ведут огонь на открытых для ударов с неба позициях.

— Воздух! По семь истребителей Me-109! Высота 10!

Слово «воздух» звучит по пятнадцать — двадцать и более раз в день. Большая часть фашистских самолетов бомбит, обстреливает позиции зенитчиков.

На этот раз налетела группа истребителей «мессершмиттов», что до сих пор случалось не часто. На высоте около тысячи метров «мессеры» разошлись веером и каждый на свою цель. Один из них пикирует на вышку. Засветили пули. Что-то весьма ощутимо брякнуло меня по каске. Я присела. Фашист прошел чуть левее

КП, но очень низко. Кажется, что я вижу лицо летчика. Рыжий. А может, только кажется.

— Жива, Матвеева? — спрашивает командир, находившийся на вышке.

Он стоит во весь рост со своим огромным биноклем.

«Мессер», резко набирая высоту, круто разворачивается и снова на вышку. От плоскостей опять тянутся трассы. Перед вышкой быстро появляется один за другим появляющиеся фонтанчики земли. Это страшно. Гораздо страшней, чем под бомбами. Мчится на тебя это чудовище, с каждым мгновением увеличивается в размерах и полочет по тебе из пулеметов.

Перед самой вышкой фонтанчики земли пропали. Кончились. Истребитель с ревом пронос над нами свое голубое брюхо с темными подтеками масла на нем и ушел вверх.

Я оглушена, раздавлена. Слышу... хохот Рутковского.

— Ну, Матвеева! Это он твоих глаз голубых испугался. Видел я, как ты на него смотрела! А мне стыдно. Испугалась ведь. А что? Попробуй не испугайся: еще немного — и очередь как раз по вышке прошла бы. На наше счастье, земля уже для него близко была, выводить из пикирования начал. А вот Батя... Куда там! Хоть бы с места двинулся...

Отпустила девчат отдохнуть. Стою одна. Подошли командир и комиссар. Вместе их сейчас видим редко. Командир или на КП, или в разведке. Комиссар больше в дивизионах, на батареях. Тут встретились. Спустились вниз, на КП. На вышке, на уровне моего уха, раструб медной паровой трубы. Заглушка сегодня

открыта. Там, внизу, душно. А по трубе поступает какой-никакой воздух. Четко слышу голос начштаба капитана Ровенского. Он докладывает командиру о своих штабных делах. Вдруг слышу свою фамилию и конец фразы: «на запрос пришел ответ». И дальше: «Часть, где служил Матвеев Иван Васильевич, 23 и 24 августа, сражаясь с противником, погибла...»

Больше я ничего не слышу. Все плывет перед глазами. Кажется, что и вышка и я сейчас упадем в бездну. Я же на посту! Слабость была на миг. А из трубы доносится: «Надо же так! Бедная Марийка!» — это наши девчата. Голос командира: «Матвеевой ни слова. Такое свалилось — мать погибла, теперь... Нужно еще уточнить. Может, кто и остался там...» Я словно каменею...

На вышку поднимаются батальонный комиссар Зражевский и подполковник Рутковский. У обоих деланно беспечный вид. На мою попытку доложить обстановку оба враз замахали руками — не надо! А сами отводят в сторону глаза, словно виноваты. Но пытаются шутить:

— Смотрю я на тебя, Матвеева, хорошая ты девушка, аж завидки берут — мне бы такую дочку! — Это Зражевский.

Рутковский перебивает:

— У тебя и так две дочки. А вот нам с Анной в самый раз. Два сына, две дочери будет — кадрили собственная! Марийка, будешь моей дочерью?

Я молчу. Я их тоже понимаю.

— А что это ты, Алексей, от живого отца дочь переманиваешь? — не очень удачно получилось у Зражевского.

М. Матвеева в годы войны.

Все. Я больше не выдерживаю. Хочу что-то сказать, но в горле ком и совсем отнялся голос. Рукой стучу по трубе и хриплю:

— Не надо! Знаю! Я все знаю!

Оба сконфузились, словно их уличили в чем-то недостойном. Первым опомнился комиссар:

— Прости нас, дочка, прости старых... Мы хотели... Да что тут...— Он отвернулся.

Рутковский подошел сзади и положил на плечи руки:

— Она молодец. Она сильная. По себе знаю — таким утешений не надо. Так я говорю, Марийка? Крепись. Крепись, дочка...

Они ушли. «Крепись, крепись, Марийка!» — как молитву, повторяю эти слова. Трудно. Но трудно, как всем. Вон сколько горя на земле! Город горит. На глазах матерей гибнут дети. Дети видят, как умирают матери. Что может быть страшнее! Воевать. Надо воевать...

Во второй половине дня опять отличились зенитчики 5-й батареи, той самой, которая первой вступила в бой с наземными войсками немцев. На этот раз ей пришлось одновременно сражаться и с танками и с бомбардировщиками. Несколько танков подбили, и атака захлебнулась. Весь огонь перенесли на пикирующие бомбардировщики. Сбили два самолета и один подбили. Но в ходе этого боя на батарее разбиты два орудия. Один расчет погиб полностью. И все-таки главное — враг и в этот день не прошел через позиции зенитчиков.

Мне передали, что в санчасть привезли тяжело раненную Фриду Стекольникову. Я только что сменилась и помчалась туда. Несколько месяцев назад мы вместе ехали в теплушке, пели песни. Вместе отшагивали строевым и учили уставы в карантине. На медицинской комиссии врач сказал Фриде, что у нее не очень правильная форма груди и ее детям будет трудно сосать молоко. Расстроилась Фрида ужасно. Мы не знали, чем ее утешить. Говорили всякое. Говорили о том, что война, что мы в армии, что будем воевать, а не рожать. Фрида сквозь слезы отвечала, что война будет не вечной и что «родить я все равно буду. И много! Люблю детей и буду родить!» Мы были поражены страстностью, с какой говорила она тогда эти слова.

И вот Фрида, подруга наша, лежит на носилках. Голова ее покрыта марлевой стерильной косынкой. Под косынкой «дышит» мозг. Она еще жива. Когда понесли дальше, пришла даже в сознание, прошептала: «Скажите папе...», но что сказать, не договорила...

Командир полка днем, как правило, руководит дивизионами с командного пункта, с вышки. Ночью ездит по подразделениям и часто с группой разведчиков выясняет местонахождение противника.

Батя вернулся под утро. Весь в копоти, гимнастерка порвана. Не заходя вниз, на КП, поднялся к нам, на вышку. И — к телефону. Вызывает штаб корпуса и одновременно разговаривает с нами.

— Эх, девочки, девочки! Золотые вы мои. Грешен я перед вами. Знаете, как я вас раньше называл?

— Интересно?

— По-немецки — эрзац-солдатен! Не настоящие, значит, солдаты. Заменители.

Тут командира соединили со штабом. Он начал докладывать о том, что на 5-й батарее сложилась крайне тяжелая обстановка. Половина орудий бомбежками, артиллерийским и минометным огнем выведена из строя...

— Я приказал батарее сменить огневые позиции, встать восточней станции... Понятно. Будем держаться. Пока хоть одно орудие и один снаряд есть — будем держаться! — Рутковский положил трубку на аппарат, вздохнул. — Вот так, милые вы мои! А знаете, какие на этой батарее девочки молодцы? — оживился Батя снова.

Он рассказал, как под постоянными налетами пикирующих бомбардировщиков, под артобстрелом зенитчики отбивали атаки немцев. Когда он, Рутковский, приказал сменить позицию, девушки, обслуживающие прибор управления стрельбой, дальномер, под огнем спокойно, по-деловому и бережно стали разбирать аппаратуру, готовить ее к транспортировке. Дальномерщицы Липова и Плющ, другие девушки делали все это, как на тренировке.

Рассказал нам командир о Дарье Даниленко. Мы хорошо помнили ее по карантину. Немного нескладная, но очень давалась ей строевая выправка. Но она была очень старательной. Кандидат в члены партии.

Дашу послали на наблюдательный пункт батареи, вынесенный вперед, за позиции, чтобы она оказала помощь раненому бойцу. Взяла она винтовку, две гранаты и неглубокой балочкой, где бегом, где по-пластунски пробралась. Рана у бойца оказалась тяжелой. Нужен врач, операция. Даша взвалила бойца на себя и под прикрытием сумерек решила вынести раненого. По пути встретились два немца. Даша сумела с раненым залечь за какой-то пригорок и стала отстреливаться. Патроны кончились.

Раненый умолял бросить его, только оставить гранату — он подорвет и себя и этих гадов. Даша зажала гранату с выдернутой чекой, и они с бойцом затихли. Немцы решили, что перестреляли их и пошли в открытую. А когда подошли ближе, Даниленко бросила гранату, да так удачно, что обоих напавал. Добралась Даша до батареи, раненого отправили в тыл.

Командир представил девушку к награде. Действительно, вскоре Дарье Даниленко вручили медаль «За отвагу».

«Юнкеры» пикируют почти до земли, швыряют бомбы и поливают из пулеметов. Иногда, особенно в последнее время, вместе с бомбами вниз летят куски рельсов, пустые бензиновые бочки, другие железяки. Эти добавляют в воздухе свиста и воя. Жутко. Рутковский нас как-то успокоил: «Это как у собак. Чем трусливей пес, тем громче лает, воет, визжит. И железки они не от хорошей жизни бросают. Бомб не хватает». Но страшно все равно...

У нас на Дар-Горе все чаще и чаще рвутся артиллерийские снаряды. С пороссячим визгом пролетают крупнокалиберные мины. О бомбах говорить не приходится. В полку большие потери. Выходят из строя орудия. Не хватает снарядов. Доставлять их все сложнее. Фашисты бомбят нашу оборону на всю ее глубину. Бомбят город, бомбят переправы через Волгу.

На Сталинград нельзя смотреть без боли. По-прежнему дым, огонь, взрывы. Еще два дня назад я с горечью думала — какой же там царит хаос — хаос разрушения и смерти! Но именно два дня назад мне выпал случай побывать в городе.

...Не узнаю ни домов, ни улиц. То и дело объезжаем завалы из обломков зданий, сгоревших остовов трамваев, телеграфных столбов. Все это продолжает гореть, падать. То тут, то там новые взрывы, хотя бомбардировщиков нет. Это уже артиллерийский обстрел. Машина в этом аду едет чудом, известным только шоферу.

Я все пристальней гляжу по сторонам. Делаю первое открытие. Несмотря на обстрел и бомбежку, на улицах много людей. И военных и гражданских. А вот пожарники тушат дом. Вот очередь. Из дверей вышла женщина, в руках у нее хлеб. Второй этаж у магазина разрушен, вывеску тоже, видно, снесло. А магазин торгует. И уж совсем странно было видеть, как несколько человек читают газету, наклеенную прямо на остатки стены здания. Из машины на ходу разглядела знакомый броский заголовок — «Сталинградская правда».

Приехали. Виктор, шофер, попросил подождать и нырнул в какие-то дымящиеся развалины. Я взяла лежащую на сиденье газету. Тоже «Сталинградская правда». Только хотела развернуть — над кварталом появилась группа «юнкеров». Шофер рванул машину и пошел крутить влево, вправо, стоп на полном ходу, снова вперед. Какой-то бешеный танец. Не раз голова моя стукалась о крышу, ноги, руки, плечи — о дверцу. Промчались не то под мостом, не то под аркой. Пролетели мимо позиции хорошо знакомого мне зенитного орудия. Выскочили на набережную Волги. По ней, до самого острова Голодного — фонтаны воды от взрывов. А шофер уже развернул машину, и назад. Увидела группу детишек. Они держат друг друга за руки, с детским интересом смотрят на небо. Две женщины прижимают их к стене полуразрушенного дома, стараются руками закрыть детям головы.

Вот мы и на Дар-Горе. Здесь хоть дыма и чада нет. Гореть нечему. Я вышла из машины.

Не много я видела. Но виденное сказало о многом. В городе нет и признака паники, страха. В этом хаосе разрушения и смерти идет жизнь, идет борьба, и город не думает отступать.

И еще одно прекрасное тому подтверждение — газета «Сталинградская правда», оставшаяся у меня в руке. На первой ее полосе

Панорама «Разгром немецко-фашистских войск под Сталинградом» (фрагмент).

Фото И. ГАВРИЛОВА.

крупно набрано: «Разбить врага!» Твердо и уверенно звучат слова передовой статьи: «Вот уже месяц идут ожесточенные бои за город... Немецкие захватчики потеряли сотни танков и самолетов. Не считаясь с громадными потерями, устилая свой путь тысячами солдат и офицеров, гитлеровские бандиты рвутся к Волге... Здесь враг должен получить сокрушительный удар...»

Как всех нас тронула маленькая заметка, скорей даже объявление, в котором говорилось: «...В здании областного драматического театра организован детский приемник для детей, родители которых погибли при бомбардировке города немецко-фашистскими мерзавцами. Граждане, приютившие осиротевших де-

тей, могут передать их в приемник...»

В тот же день к вечеру батальонный комиссар Зражевский принес нам на КП еще одну газету — «Правду» от 4 сентября 1942 года.

— Не сегодняшняя, но зато тут кое-что и о нас с вами, о зенитчиках наших есть, — протянул он с такими словами газету.

— О нас? В «Правде»!

— А ты читай, читай вслух, Матвеева.

Красным карандашом подчеркнут заголовок: «Ожесточенные бои юго-западнее Сталинграда». Слова «юго-западнее» подчеркнуты двойной чертой. Читаю заметку. Вначале речь идет о том, что вражеские танки и пехота под прикрытием авиации предпринимают попытки наступления на город. С юго-западного направ-

ления. А дальше... «Войска противника столкнулись с батареями противозенитной обороны. Отражая массированные налеты с воздуха, зенитчики с большим искусством били по наземным целям. Они прекрасно владели своим могучим оружием... Славные артиллеристы сражались с великолепной отвагой. Раненые помогали своим товарищам до тех пор, пока могли двигаться. Враг был остановлен. Зенитчики в этом бою уничтожили 3 вражеские батареи полевой артиллерии, 3 минометные батареи, 7 пулеметных точек, сбили 17 немецких самолетов».

Действительно, «юго-западнее Сталинграда» — это же мы. Это же наш, четвертый боевой сектор!

Валентина Литвинова с сыном. Фото Н. МАТОРИНА.

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЛАУРЕАТОВ!

Валентина Владимировна Литвинова — лауреат Государственной премии СССР 1982 года. На первый взгляд профессия у нее самая что ни на есть мужская — резчик металла. Но это только на первый. Валентина кроит... посуду. От трех до шести тысяч кастрюль получается из заготовок, ежедневно сходящих с пресса резчицы Новомосковского трубного завода имени 50-летия Советской Украины. В цехе эмалированной посуды, где работает Литвинова, делают кружки, бидоны, сковородки,

КОНКРЕТНАЯ ЗАБОТА О КОНКРЕТНОЙ РАБОТНИЦЕ

чайники, дуршлаг — продукцию более тридцати наименований. У покупательницы она пользуется неизменным спросом. Треть изделий выпускается здесь улучшенного качества. А начинается оно с рабочего места резчицы: точность и аккуратность металлической «выкройки» изначально определяют качество посуды. В этом Валентина Литвинова — признанная мастерица. По-хозяйски распоряжается она и своим рабочим временем: ежедневно в среднем дает более чем полторы сменные нормы. Литвинова — самая быстрая резчица в цехе. Государственную премию СССР мастерица с Новоомосковского трубного (Днепропетровская обл.) получила «за высокую эффективность производства и качество работы, большой личный вклад в дело улучшения использования металлургического оборудования».

Ежегодно в дни празднования Великого Октября мы узнаем имена новых лауреатов Государственных премий СССР. В прошедшем году большой отряд рядовых тружеников страны — 293 передовика Всесоюзного социалистического соревнования удостоены этой высокой награды. Среди них 81 женщина. За все годы это самая многочисленная группа работников, получивших Государственную премию СССР.

Читая список награжденных, видишь, как велика роль наших тружениц в решении самых насущных проблем сегодняшнего дня. Пробежите глазами строки постановления: женщины отмечены за большой личный вклад в дело «увеличения добычи нефти и газа», «создания новых лесов, бережное использование природных ресурсов», «создания надежных машин и приборов», «увеличения выпуска и улучшения качества товаров народного потребления». Это далеко не весь фронт работ, где нынешние лауреаты проявили себя настоящими бойцами. Ткачихи, операторы, швеи, доярки, крановщицы, полеводы, пекари, животноводы — представительницы не одного десятка профессий. Среди удостоенных звания лауреатов 26 бригадиров. И где бы эти женщины ни трудились, объединяет их главное — самоотверженная преданность делу, рабочий талант.

Молодая удмуртская швея Татьяна Карпова как-то рассказывала, что ее подольская электрическая машина «дымится», не выдерживает темпа, который задает ей хозяйка. За десятую пятилетку швея выполнила 14 годовых заданий. Сегодня на рабочем календаре Татьяны Карповой конец 1986 года. А ту, подольскую, что «дымилась», сменили на новую, более мощную машину. Работница Можгинской швейной фабрики — в числе лауреатов.

«Выдающиеся достижения в труде» — так оценивает Родина вклад каждой из награжденных работниц в важнейшие дела пятилетки. Честь и хвала вам, труженицы! «Работница» поздравляет вас. Желает здоровья, счастья! Пусть любое дело спорится в ваших золотых руках.

«Работница» также поздравляет лауреатов Государственной премии СССР 1982 года Екатерину Ивановну Егорову, Валентину Михайловну Булатову, их коллег, работников Охтинского научно-производственного объединения «Пластполимер», удостоенных этого звания за разработку и промышленное внедрение высокоэффективного процесса и оборудования для производства ударопрочного полистирола. О них рассказывал наш журнал в статье «Испытание на прочность» (№ 7 1982 г.).

«Условия труда и быта женщин-работниц, оказание помощи в воспитании детей» — так называется 10-й раздел коллективного договора, который заключается между коллективом работников предприятия и его администрацией.

Каково содержание этого раздела, как он составляется, кто контролирует его выполнение — об этом наш корреспондент **А. ЛЕВИНА** беседует с заведующей сектором по изучению проблем деятельности профсоюзов среди женщин научно-исследовательского отдела Высшей школы профдвижения **Эльвирой Евгеньевной НОВИКОВОЙ**.

КОРР. Пожалуй, лучше начать нашу беседу с письма электросварщицы Акимовой, а точнее, даже целой бригады рабочих, под письмом девять подписей. Письмо это пришло из г. Пятигорска Ставропольского края, с домостроительного комбината. Написано оно в феврале 1982 года, как раз в то время, когда на предприятии проходило заключение коллективного договора.

О. Акимову выбрали делегатом на профсоюзную конференцию комбината по заключению колдоговора. И она по поручению товарищей хотела рассказать там обо всем, что работниц тревожит. А тревожит их многое: «Вентиляции в помещении, где работают сварщицы, нет. Дышим дымом и смрадом сварки. Спецодежда, которую нам выдают, без огнестойкой пропитки, срока носки она не выдерживает. Рукавицы тонкие, прогорают. Мыло выдают не каждый месяц. Цех плохо освещен, приходится включать свет днем. Из 30 ламп горит половина». Требование устранить эти недостатки работницы надеялись включить в коллективный договор. Но, как рассказывается в письме, Акимова, хотя и послала записку в президиум с просьбой дать слово, слова не получила. И после конференции никто не поинтересовался, о чем же Акимова собиралась говорить. Так и остались предложения электросварщиц невысказанными...

Э. НОВИКОВА. Я думаю, в этом примере отчетливо видны многие грани интересующей нас темы. Прежде всего конференция по заключению колдоговора — лишь один из этапов. Ему предшествует большая предварительная работа. Коллективный договор, все его разделы, в том числе и десятый, составляются коллективно, при непосредственном участии самих рабочих, с учетом их предложений, пожеланий, требований. Формы этого участия самые разные. На многих предприятиях завкомы профсоюза проводят предварительный опрос работающих; заводятся специальные журналы предложений в колдоговор; вывешиваются почтовые ящики для предложений; заводское радио, многотиражная газета сообщают о пожеланиях рабочих. Десятый раздел колдоговора составляется при обязательном участии комиссии по работе среди женщин. До конференции профсоюзный комитет совместно с администрацией должны суммировать, изучить

все предложения, подготовить проект, который предварительно обсуждается в коллективах бригад, смен, участков и затем выносится на обсуждение общего собрания или конференции.

Важно, чтобы каждая работница, подавшая предложение, была потом проинформирована о его судьбе — если оно принято и включено в колдоговор, то в какой срок будет выполнено, если его не включили — почему оно сегодня не может быть принято.

А из письма, о котором вы говорили, ясно, что профсоюзный комитет ДСК и его комиссия по работе среди женщин совершенно формально подошли к заключению колдоговора.

КОРР. Есть ли необходимость иметь в коллективном договоре специальный раздел, касающийся труда, быта женщин на таких предприятиях, где большинство работающих — женщины?

Э. НОВИКОВА. Да, такая необходимость, как показала многолетняя практика, есть. Еще в 1923 году пленум ВЦСПС постановил «для облегчения домашней работы и создания условий для участия женщины в общественной жизни» в обязательном порядке включать в колдоговоры требование об организации социально-бытовых учреждений. В условиях развитого социалистического общества практика заключения коллективных договоров обогатилась новыми формами, углубилась. И возможности усиления заботы о женщинах-работницах, о матерях стали неизмеримо шире. Независимо от того, какую часть коллектива — большинство или меньшинство — составляют женщины, в колдоговоре каждого — без исключения! — предприятия должен быть специальный десятый раздел: «Условия труда и быта женщин-работниц, оказание помощи в воспитании детей».

Конкретная забота о конкретном человеке — на это нацелил общественные организации трудящихся XVII съезд профсоюзов. И подчеркнул, что коллективный договор — важнейший инструмент для решения социальных проблем работающих. А десятый раздел коллективного договора позволяет направить усилия администрации и завкома на решение тех задач, которые особенно важны для работниц завода, улучшения условий их труда и быта.

КОРР. В почте журнала немало писем, в которых читательницы, активистки женских комиссий спрашивают, что должно входить в этот специальный раздел колдоговора?

Э. НОВИКОВА. Чувствуя такую необходимость, комиссия Президиума ВЦСПС по работе среди женщин в 1980 году разработала специальные Рекомендации об основных направлениях содержания данного раздела колдоговора. Центральное место в нем должны занять вопросы механизации и автоматизации труда работниц, внедрение новой техники, технологии, причем должно быть конкретно указано: труд скольких женщин и на каких участках будет облегчен. Так же конкретно определяются в колдоговоре меры по улучшению условий труда, чтобы эти условия были в строгом соответствии с нормами и требованиями охраны труда и типовыми проектами научной организации труда.

Не менее важны вопросы повышения профессионального уровня работниц, обучения их смежным и новым профессиям. Надо сказать, что на тех предприятиях, где составлению и, разумеется, выполнению этого раздела колдоговора уделяется должное внимание, условия труда, профессиональная учеба работниц заметно меняются к лучшему. На Вильнюсском заводе пластмассовых изделий, например, женщины полностью освобождены от тяжелого ручного труда. На Алма-Атинском комбинате строительных материалов, в ташкентском производственном объединении «Подъемник», используя новое право, предоставленное законом, организовали обучение работниц-матерей, имеющих детей в возрасте до 8 лет, новым профессиям в рабочее время, с сохранением заработной платы. На Уральском меховом комбинате, где 80 процентов работающих — женщины, удалось значительно расширить площадь санитарно-бытовых помещений. Теперь здесь каждый участок имеет красный уголок, душевые, комнаты личной гигиены женщин, холодильники, кипятильники и автоматы с газированной водой. На комбинате организована сушка, стирка и ремонт спецодежды.

КОРР. Но ведь десятый раздел затрагивает не только производственные вопросы?

Э. НОВИКОВА. Да, он должен охватывать все стороны жизни женщины. Быт, от которого зависят ее самочувствие, ее настроение, ее работоспособность, наконец, помощь ей в воспитании детей — все это сфера забот профсоюза.

Практика передовых предприятий доказывает, что там, где совместными обязательствами администрации и профкомов предусмотрены строительство на территории предприятий или вблизи них приемных пунктов службы быта, открытие магазинов, торгующих полуфабрикатами, создание условий для семейного отдыха, определены меры помощи многодетным семьям, женщины успешно трудятся и хорошо справляются с заботами о доме и семье.

На Херсонском ордена Ленина хлопчатобумажном комбинате имени XXVI съезда КПСС благодаря выполнению коллективного договора все дети работниц обеспечены местами в детских садах и пионерских лагерях. По предложению комиссии по работе среди женщин комбината в коллективный договор были включены пункты — устроить на комбинате комнату матери и ребенка, открыть продовольственный магазин и овощной базар. И намеченное было выполнено в срок.

Администрация Бухарского текстильного комбината в соответствии с требованием, записанным в колдоговоре, оборудовала в медсанчасти две палаты, куда помещаются для долечивания после болезни дети работников предприятия. Это значительно сократило количество трудопотерь по уходу за больными.

КОРР. Если вернуться к письму электросварщиц, с которого мы начали разговор, увидим, что ряд поднятых в нем вопросов носит отнюдь не местный характер. К примеру, неудовлетворительное снабжение спецодеждой, рукавицами. В ответе, присланном в редакцию, секретарь Ставропольского крайкома профсоюза рабочих строительства и промстройматериалов В. Барановский спокойно сообщает: «Не всегда имеется возможность выдать сварщикам костюм с огнестойкой пропиткой, так как заявка комбината на данный вид спецодежды не выполняется». — И добавляет: «Потребность комбината в брезентовых рукавицах с огнестойкой пропиткой не удовлетворяется, в связи с чем сварщикам выдаются обычные х/б рукавицы». Как собираются справиться с этой бедой, т. Барановский не пишет.

Э. НОВИКОВА. А между тем это как раз один из тех общих вопросов, по которому краевой комитет профсоюза должен бить тревогу, привлечь к нему внимание ЦК профсоюза и министерства.

Ведь в каждой отрасли существуют составленные и утвержденные совместно министерствами и ЦК каждого профсоюза пятилетние планы улучшения условий, охраны труда и санитарно-оздоровительных мероприятий. На их выполнение отпускаются специальные средства. И крайне важно, чтоб в коллективный договор предприятия включались мероприятия, уже предусмотренные отраслевым планом, обеспеченные финансированием.

КОРР. Когда знакомимся с десятым разделом коллективного договора иных заводов, работницы которых вынуждены пожаловаться в редакцию на плохие условия труда, диву даешься: об устранении этих-то недостатков там ни слова. Скажем, крановщицы машиностроительного завода имени И. С. Черных из г. Киселевска Кемеровской области пишут, что буквально задыхаются от дыма и газа у себя под крышей литейки — вентиляция неисправна. А в 10-м разделе коллективного договора этого завода, оказывается, записано следующее: «Не допускать к работе беременных женщин в ночное время, освобождать их от вредного и тяжелого труда». Но ведь администрация обязана это делать и так, в силу соблюдения трудового законодательства. А завком — контролировать выполнение законов. При чем же здесь колдоговор?

Э. НОВИКОВА. Этот факт наглядно иллюстрирует один из распространенных недостатков при составлении колдоговора. Переписывание общеизвестных положений, скажем, «не допускать женщин к переноске и поднятию тяжестей весом свыше 15 кг» или «улучшать медицинское обслуживание женщин» создает только видимость заботы о женщинах.

Все это, к сожалению, весьма типичные недостатки, их могло и не быть, если бы профкомы, женский профсоюзный актив занимали в этом вопросе более принципиальную позицию.

КОРР. Кто должен и может контролировать, как выполняется десятый раздел коллективного договора?

Э. НОВИКОВА. Контроль за выполнением этого и других разделов коллективного договора осуществляют профком, администрация и их вышестоящие органы. К этой работе широко привлекаются актив, члены комиссии по работе среди женщин. Как известно, раз в полгода проходит на каждом предприятии массовая проверка и конференция: «Как идет выполнение колдоговора, что сделано? К чему еще не приступали?» На эту конференцию комиссия по работе среди женщин и ее активистки должны прийти во всеоружии, проверив выполнение каждого пункта. Разговор на конференции должен быть предметным, конкретным, доказательным. Мероприятия, записанные в колдоговоре, будут выполняться только при придирчивом контроле женской комиссии и при активном участии самих работниц.

В заключение нашей беседы хочу обратиться к общественницам, ко всем работницам. Именно сейчас, когда на заводах и фабриках проходит кампания по заключению коллективных договоров. Принимайте активное участие в их составлении, вносите свои предложения! Давайте совместными усилиями добиваться, чтобы в каждом коллективном договоре был содержательный и конкретный раздел «Улучшение условий труда и быта женщин-работниц, оказание помощи в воспитании детей».

ОН И ОНА

Рассказ Надежда ГРИГОРЬЕВА

На дверях комнаты был прибит ромбик таблички: «7г». В комнате стояло семь коек, заправленных солдатскими, брусничного цвета одеялами, и семь больничных тумбочек. Посредине — канцелярский стол. На нем — электрическая плитка, несколько щербатых тарелок, граненых стаканов и одна прогорелая алюминиевая кастрюля. Занавесок на окнах не было, но жена профессора ставила на подоконник банку с ромашками, и от них в комнату шли волны домашности и уюта. Вечером давали свет, загоралась лампочка под матовым казенным абажуром. Можно было включить плитку и вскипятить в кастрюле воду. Можно было пить чай, говорить, вспоминать...

В комнате жили эвакуированные. Горсовет отдал привокзальную школу под эвакупункт для ленинградцев. Но кто вселился раньше, того не выселишь. А мест было семь. И в транзитной этой комнате (в остальной школе шел, как ни странно, ремонт) пересекались дороги разных людей, недавних жителей разных городов. Остробородый молодой украинский профессор с говорливой женой, ждущий вызова из эвакуированного в Тюмень института, от которого он отстал. Толстая шестнадцатилетняя девочка с матерью — вчерашние москвички, приехавшие из стокилометровой глубинки к врачу на консультацию. Тощий ленинградский подросток с восьмимесячной сестренкой, для которой он ежедневно добивался молока и места в детдоме, чтобы уйти, развязав руки, на фронт — мстить за родителей. Люди уезжали, приезжали; что-то или кого-то искали, куда-то бегали, о чем-то хлопотали.

Ежедневно на вокзал, пожалуй, больше всего прибывало ленинградцев. Из окна было видно, как наводняли они перрон. Одних выводили под руки, других выносили на носилках. Все время на перроне дежурили машины «Скорой помощи». Пронзительно воя, мчались они во все концы города, развозя больных и мертвых. Те, кто по состоянию здоровья мог ждать, нередко оставались некоторое время лежать на прогревом июльским солнцем асфальте. Ходячие ходили, получали продовольственные карточки, требовали мест в эвакупунктах. Кормили их тут же, на вокзале, фасолевым супом. И хлеба давали сверх карточки по двести граммов на человека.

В комнате привыкли и к новым жильцам и к отъезду старых. Да и вообще здесь давно привыкли никому и ничему не удивляться.

По ночам хныкала грудная сестренка ленинградского парнишки, вздыхала больная мать московской девочки, профессор и профессорша шепотом считали, на сколько дней у них еще хватит денег на хлеб. Утром все расходилось по своим делам, а вечером грели кастрюльку с водой на плитке и пили кипятком, обмениваясь рассказами об удачах и неудачах прошедшего дня.

Однажды вечером двери класса (это были двустворчатые, тяжелые двери, чтобы ребята не сорвали их с петель, вырываясь на переме-

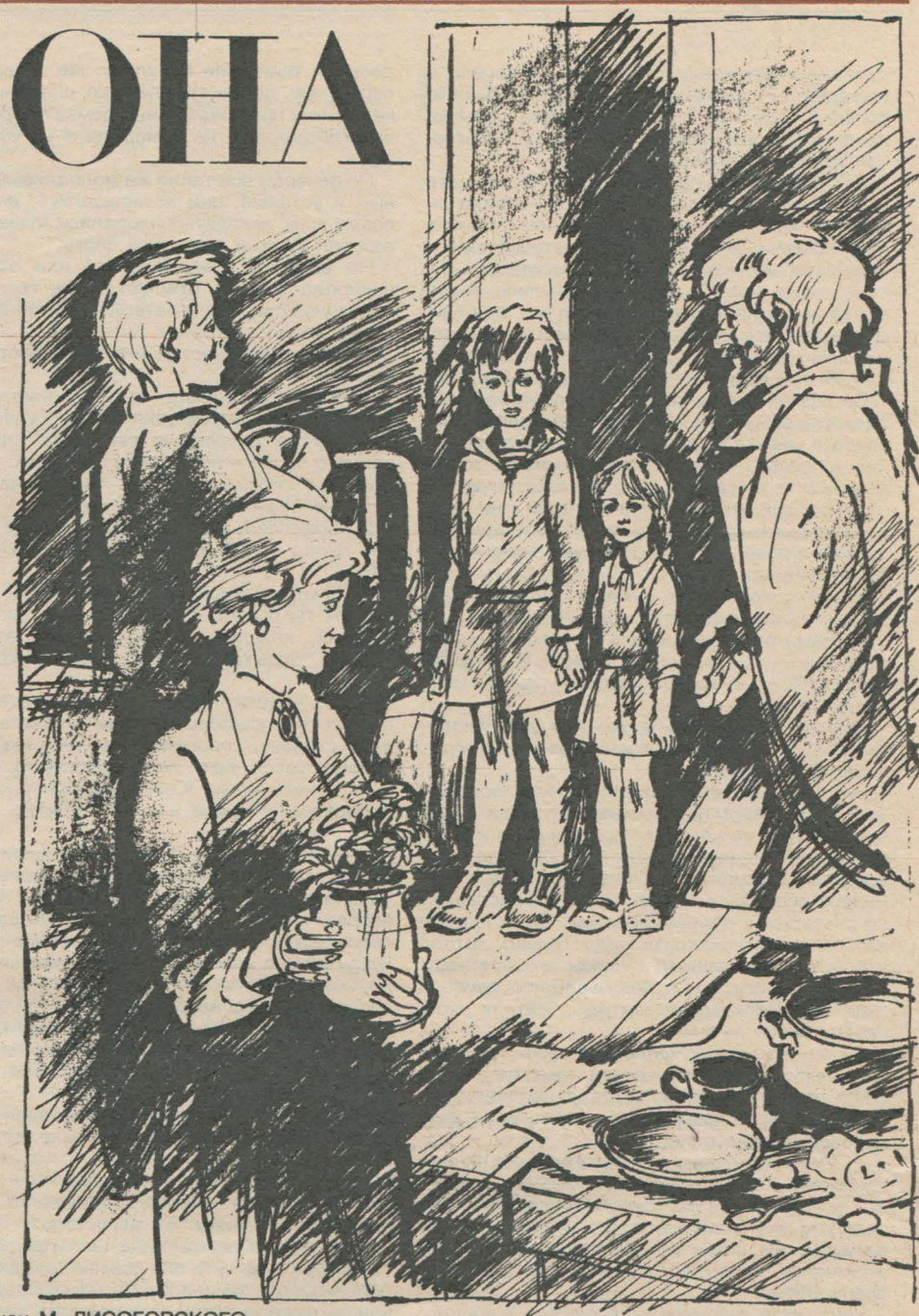

Рисунок М. ЛИСОГОРСКОГО.

ну) распахнулись, и на пороге остановились два человека. Тот, что был побольше, держал в одной руке довольно щегольской большой чемодан с мягкими срезанными углами, в другой — руку совсем маленькой девочки. Худенькая рука эта высовывалась из кокетливо вышитого, короткого рукавчика когда-то белого полотняного платица. На мальчишке были тоже сильно перемазанная, но все еще синяя матроска с просторным квадратным воротником и коротенькие штанишки.

— Нам сказали — жить здесь, — произнес он, не поднимая завешанных прямой белобрисой челкой глаз.

— Заходите, ребятки, заходите, — засуетились аборигены.

Мальчик, все так же не выпуская руки своей спутницы, четко прошел к освободившейся накануне, застеленной стираным, но неглаже-

ным казенным, солдатским бельем койке.

— Садись, — сказал он девочке и наклонился над чемоданом.

— Чьи вы, откуда? — спросила профессорша.

— С поезда, — коротко ответил мальчик и достал из чемодана полотенце и две маленькие мальчишеские пижамки.

— Из Ленинграда, наверно? А где ваша мама?

Но на этот раз он вообще не удостоил добросердечную профессоршу ответа. Он посмотрел сквозь нее на самого профессора и спросил подчеркнуто интеллигентным тоном:

— Будьте так добры, вы не можете сказать, здесь есть где умыться?

Профессор самолично проводил ребят по коридору в школьную умывалку и, вернувшись, сообщил, что мальчик стирает в тазике свою и

девочкину одежку, оставшись в трусах и переодев ее, умытую в том же тазике, в свою большую для нее пижамку. На все попытки профессора чем-нибудь помочь мальчик отвечал суровым отказом.

На стремительном совещании в комнате было решено, что дети чем-то (ах, стоило ли гадать «чем»; кто же не знал «чем»?) очень травмированы и что не надо «лезть в душу», а просто позаботиться о них, если удастся.

Но когда брат и сестра вернулись после мытья в голубеньких пижамах (на девочке длинные штанишки были закатаны) и их позвали пить чай, мальчик ответил:

— Благодарю вас, у нас есть что кушать.

Он завесил на спинке койки простиранную одежду и вынул все из того же чемодана кусок хлеба и две большие картошки в мундире.

— Спасибо,— сказал мальчик, поев, то ли девочке, то ли самому себе; завернул очистки от картошек в газету, на которой они ели, расстелив ее на тумбочке, взял опять девочку за руку и повел ее за собой в умывалку — выбросить мусор.

Решительно ни на секунду он не хотел оставлять ее наедине с чужими людьми.

— Нам можно лечь спать?— спросил он, не обращая ни к кому в отдельности. И, получив утвердительный ответ, начал аккуратно и умело расстилать койку.

Девочка стояла рядом, как неживая, растопырив кукольные пальчики и повинаясь каждому его взгляду.

Они легли валетом и скоро заснули, оставив всех в тревожном недоумении. Этот маленький человек (лет ему было не больше десяти, а ей пять-шесть) сумел твердо отгородиться от взрослых, заполнивших комнату. Было в его манере держаться что-то такое, что заставляло считать с его намерениями. Он ничего не изображал, не капризничал. Только хотел, чтобы его и главным образом его спутницу оставили в покое. Он без чьей-либо помощи знал, что собирается завтра делать в этой перепутанной жизни.

Утром, когда измученные за день беготней взрослые проснулись, детей уже не было. Была только аккуратно застеленная койка да на железной ее спинке — не просохшая за ночь девочка рубашонка.

— И чемодан здесь,— констатировал ленинградский брат-кормилица.— Значит, придут.— И он, наскоро перепеленав свою на редкость молчаливую сестренку, привычным материнским движением подхватил ее на руки и умчался вновь по каким-то детдомам и военкоматам.

Ушли мать с дочкой и профессор с женой. Комната опустела и стала совсем нежилой. Не спали ни цветы на окне, ни стаканы, ни плитка.

Дети начали жить в комнате с табличкой «7г». Постепенно кое-что удалось о них узнать. Звали их Юра и Катя. Приехали они из Ленинграда. Совсем не родственники, даже не знакомые. Подружились в поезде. И они и их мамы, которых взяли прямо с перрона и развезли по больницам, как увозили многих ленинградцев...

Все это рассказала своим новым соседям Катя, которая оказалась довольно разговорчивой и веселой девочкой. Юра же больше молчал и по-прежнему старался не оставлять Катю ни на минуту без присмотра.

По утрам он по три раза заставлял ее перемиывать уши. Сам расчесывал ее тонюсенькие косицы, ворча, как ворчат только бабушки... Неизменно каждое утро, взявшись за руки, дети неторопливо спускались по выщербленным ступенькам школьной лестницы, поднатужившись, распахивали тяжеленные наружные

двери и выходили на улицу. Не по возрасту серьезные, целеустремленные, шли они вдоль невысоких провинциальных домов по тротуару, не оглядываясь, не замедляя и не убыстряя шага.

По вечерам все такие же молчаливые, пыльные и усталые, они возвращались, иной раз позже всех, аккуратно умывались, кушали, как говорил Юра, и ложились спать.

На вопросы отмалчивались или отвечали невпопад. Вернее, отвечал он, не теряя явно впитанной с молоком матери воспитанности и в то же время отстраняя собеседника от своих дел с недетской настойчивостью и непримиримостью.

— Юра,— спрашивал его, к примеру, профессор.— Где вы сегодня были? Гуляли?

— Вы не разрешили бы взять для Кати немного соли?— не отвечая на вопрос, в свою очередь, спрашивал Юра.— Картошка у нас есть, но она не может без соли.

И профессор, чувствуя неосознанное уважение перед волей маленького мужчины, отступал.

— М-мда,— бормотал он, тут же меняя тему.— А ты бывал, Юрий, в Петергофе?

Юрий, казалось, вырослел день ото дня. А Катя, отдыхая от всего пережитого, веселела.

Через неделю неумоимо любознательному профессору удалось все-таки отозвать девочку в сторону, спросить, куда они ежедневно отправляются. Катя охотно ответила:

— Искать маму. Юрину мы сразу нашли в первой же больнице, а моя потерялась. Вот мы и ходим...

Они ходили по пыльным булыжным мостовым и заросшим лопухами почти деревенским улочкам из больницы в больницу. Первая, вторая, третья, да еще госпитали, роддома... И потом еще можно было опять пойти в первую. Вдруг за это время что-нибудь изменилось, и Катина мама уже в той больнице, где ее еще совсем недавно не было...

Они поднимались, все так же крепко взявшись за руки, по ступенькам входной лестницы, входили в переполненные вестибюли. Подходили к справочному окошечку.

— Простите,— говорил, привставая перед окошком на цыпочки, Юра.— Мы не могли бы у вас узнать...

— Ну что ж,— бодро обращался он к готовой заплакать Кате.— Пойдем дальше. В городе еще есть больницы. Ты не устала?

И он, прямо сжимая губы, шел и шел вперед.

На обратном пути они обычно заходили в ту больницу, где лечили Юрину маму. Сперва их к ней не пускали, потом стали пускать, потом она сама начала выходить к ним в садик. Юра кидался на шею к своей маме и что-то шептал, шептал ей на ухо, беспомощно оглядываясь по сторонам.

А Юрина мама кивала головой и в чем-то наставляла его, наставляла тоже шепотом. А потом и Катю наставляла, просила слушаться Юру, мыть руки и вообще быть терпеливой и мужественной девочкой, настоящей ленинградкой.

К вечеру ребята возвращались в общежитие, ужинали, ложились спать. А утром все начиналось сначала...

Только однажды удалось соседям поймать Юру за совершенно неразумным, детским делом. Толстая девочка с мамой застигли его и Катю на базаре. То ли из деликатности, что, впрочем, сомнительно, то ли из простого бабьего любопытства мама с девочкой не поленились укрыться за рядами с патлатыми венчиками и проследить, что делают здесь Юра с Катей, до самого конца.

Сперва они стояли, как всегда крепко взявшись за руки, в толпе людей, торгующих разными разностями, и Юра протягивал покупавшим маленькие голубые талончики.

Потом к ним подошла толстая тетка в деревенском, обкрученном, несмотря на жару, в три раза вокруг шеи платке и купила то, что продавал Юра... А потом... потом... Этого никто не мог ждать от маленького мужчины.

Все так же уверенно и охраняюще держа Катину лапку в своем кулачке, Юра, ни минуты не раздумывая, провел девочку к месту, где продавался самодельный (из чего только его делали?), пористый, нарезанный мелкими кубиками шоколад. Мама с девочкой уже не раз к нему приценялись и прекрасно знали, что такой кубик стоит ровно столько, сколько пайка хлеба. И, разумеется, себе такого не позволяли.

Но Юра с Катей, забыв свою обычную рассудительность, купили по два кубика шоколада и тут же, не выходя с базара, жадно начали его грызть. Мордашки их стали коричневыми, руки измазались, но столько радости и безмятежности вспыхнуло вдруг на их рожицах, что сердца у тайных зрителей сжались и они не стали не только окликать растратчиков, но даже вечером в комнате умолчали о происшествии.

А дни шли один за другим, шли, и незаметно промелькнул месяц.

— Ну, что, не отыскили?— спрашивали каждый вечер ребята соседи по комнате.

— Нет,— отвечал Юра.

— Нет,— эхом отзывалась Катюша.

— Ну, ничего,— говорил Юра.— У нас еще есть пять больниц.

— Давайте, я вам помогу,— предлагал профессор.— Ведь это, наверное, можно сделать как-нибудь совсем иначе. В городском справочном, например, или, наконец, по телефону...

— Нет. Я вас очень прошу — не нужно. Мы сами,— жестко и вежливо говорил Юра, и в глазах его вспыхивали тревожные огоньки.

И наутро две маленькие, худенькие фигурки опять вышагивали посередине пыльной, ровной улочки. И если кто-нибудь провожал их глазами из окна, мог видеть, как становились они меньше, меньше, меньше, пока совсем не исчезали за углом.

И вот однажды в комнату с надписью «7г» постучали незнакомым стуком. В дверях стояла невысокая, очень тоненькая, стриженная под мальчика женщина.

— А где Юрий?— спросила она, застенчиво улыбаясь и поправляя косыночку на плечах.

— Вы его мама?— обрадовалась оказавшаяся дома профессорша.— Да они, наверно, опять по больницам отправились — все Катину маму ищут.

— Неужели он все еще ее водит?!— всплеснула руками женщина, и на ее и без того блестящие глаза набежали слезы.— Это же безумная затея!— сказала она с тем почти что восхищенным выражением, с каким говорят обычно юные женщины о близких им сильных мужчинах.

— Вы думаете, ее не найти?— участливо спросила профессорша.

— Но боже мой! Боже мой! Ведь она умерла месяц назад. Еще на перроне.

Через два дня Юра, Юрина мама и Катя уезжали в колхоз, куда их направил эвакопункт. Кате сказали, что маму пока увезли на лечение в другой город и она, когда выздоровеет, непременно их найдет.

Накануне вечером профессор отвел Юру в сторону и спросил.

— Зачем ты делал это? Почему?

— Я боялся,— шепотом объяснил Юра.— Я боялся, что она будет плакать.

„Я люблю Вас, и мы будем счастливы“

Владимира Ивановича Вернадского спросили: над чем вы работаете? Он подумал и сказал: «Сейчас меня больше всего волнуют вопросы этики». В тот день ему исполнилось 80 лет.

А вечером, когда дома остались самые близкие, Вернадский достал из письменного стола папку: «Хронология» — вся моя жизнь, все пережитое и передуманное — хочется вспомнить... Успею ли?»

— Полистайте, — бережно и осторожно отдавая «Хронологию» мне, говорила Валентина Сергеевна Неаполитанская, хранитель кабинета музея В.И. Вернадского. — И письма к жене, Наталии Егоровне, — здесь вся его нежность, ласка, все его огорчения и сомнения, все его раздумья... Посмотрите...

Крупнейший ученый-естествоиспытатель с широким диапазоном интересов: динамическая минералогия, изучающая историю химических элементов на Земле и в космосе, геохимия, биогеохимия, радиогеохимия... Об этом я знала, читала. А сейчас передо мной вставал и совсем другой Вернадский.

...Они знали друг друга, были дружны, но когда Вернадский сделал предложение Наталии Старицкой, она ответила: «О женитьбе не может быть и речи: я старше Вас и я... некрасива».

«Боже мой, Наташа! Какое все это имеет значение? Я люблю Вас, и мы будем счастливы».

Вот послания, написанные Владимиром Ивановичем невесте в 1886 году, после помолвки:

«...Скоро 24 года, как я живу на свете, и почти ничего нет такого, что сделал я и что принесло кому-нибудь более или менее видную пользу; все это время было временем подготовки, и только теперь начинается сама жизнь и только теперь может определиться, упала ли подготовка на хорошую почву или пропадет даром. Критический момент, так сказать... я позволю себе сделать Вам несколько отступлений о семье.

До сих пор... господствует взгляд на главенство мужчины в семье как главного работника; мужчина обыкновенно устраивает семью, он выбирает себе жену, обыкновенно гораздо моложе его самого, причем главное внимание обращает на ее красоту (оставляя в стороне такие прямые гадости, как женитьба на деньгах). Между тем, мне представляется семья могущей существовать и иметь значение только тогда, когда нет такого главенства ни с чьей стороны, когда лица, образовавшие семью, не расходятся в своих главных целях и идеях; в такой семье, где существует дружба и полнейшая искренность с обеих сторон, где мужчина и женщина могут вместе работать на пользу общую, где дается возможность полному развитию всех сил и способностей, различных несколько для разных полов, здесь могут вырабатываться хорошие люди и хорошие работники — такие, которые могут легко найти себе счастье. Я не говорю уже о том счастье, поддержке, какое может и должна дать семейная жизнь и которых не может заменить никакая дружба».

«...Представляется мне время иное, время будущее. Поймет человек, что не может он любить человечество, не любя отдельных лиц, поймет, что не любовью будет его сочувствие к человечеству, а чем-то холодным, чем-то деланным, постоянно подверженным сомнениям или отчаянию, что много будет гордости, много будет узости, прямолинейности, невольного зла в его поступках, раз он не полюбит, раз не забудет самого себя, все свои помыслы, все свои мечты и желания в одном великом чувстве любви...»

Владимир Иванович и Наталия Егоровна Вернадские. (Из семейного альбома.)

«...Я не могу любить нескольких одной и той же любовью и не думаю, чтобы кто-нибудь мог. Любовь — чувство цельное, она не допускает никаких сделок, никаких разделений. Я не понимаю, как, каким образом можно разлюбить человека, которого раз полюбишь, и мне кажется, что те, которые потом разлюбили, никогда не любили: они увлеклись красотой или молодостью, может быть, иной раз находились под впечатлением минуты, под влиянием целого ряда случайно сложившихся обстоятельств. Но они не любили так, как мне это чувство представляется, когда оно составляет все, перед ним исчезает все, оно обновляет, возрождает человека. И я на себе чувствую это возрождение, я уверен, верю, что не может оно пройти, т. к. слишком большую долю моей души оно задело...»

«...Мне теперь уже выясняется та дорога, те условия, среди каких пройдет моя жизнь. Это будет деятельность ученая, общественная и публицистическая. В разные эпохи разное может она выражаться, может преобладать та или иная сторона, но во всяком случае такая в сильной степени идейная и рабочая жизнь должна исключить все увлечения, все такие семейные драмы, которыми наполняют свои произведения французские и иные беллетристы и которые могут быть и бывают при малой искренности и не занятой голове тех, с кем они случаются. Мне теперь как-то представляется такая моя деятельность в тесной связи с деятельностью Вашей; здесь возможна и должна идти совместная работа, и в этом, как я Вам писал, кажется, представляется мне сила и значение семьи...»

Как о многом хочется Владимиру Ивановичу рассказать невесте, и как Наташе интересно знать все, что волновало его до нее...

«Мать моя в молодости была бедовой девушкой. После смерти отца она захотела сама себя содержать... — переехала в Петербург, стала давать уроки музыки».

В Петербурге она встретила с Иваном Васильевичем Вернадским, профессором политической экономии. А в 1863 году родился он — Владимир Вернадский.

«...Я рано набросился на книги и читал с жадностью все, что попадалось под руку, постоянно роясь в библиотеке отца. ...Я читал очень много, но учиться не любил, хотя считался в семье трудоспособным. И действительно, я сидел над книгами, точно готовясь учиться, но фантазия моя в это время летела бог знает куда... Я любил всегда звезды, особенно Млечный Путь поражал меня. Я долго не мог успокоиться: в моей фантазии я бродил через бесконечное мировое пространство, падающие звезды оживлялись... Такое огромное влияние на меня имели эти «блуждания», что мне кажется, что я и ныне не свободен от них».

Обо всем говорилось, рассказывалось жене. О Петербургском университете, где учился на естественном отделении физико-математического факультета. О замечательных преподавателях Менделееве, Бутлерове, Бекетове, Меншуткине, Докучаеве. О научных, общественных и философских идеях, которые его волновали.

«Мы готовились служить народу — всеми своими силами и знаниями. Мы были убеждены, что народ нуждается в том же, в чем и мы, — прежде всего в свободе и культуре».

Цель студенческого научного общества, в которое вошел Вернадский, была распространять знания среди народа: преподавать в воскресных школах, организовывать курсы для неграмотных рабочих. Секретарем общества выбрали Александра Ульянова. Ульянов считал: все, чем занимается общество, хорошо, но самое ли это сейчас главное? Может быть, важнее политика?..

В 1887 году арестован Ульянов. Покушение на государя. Смертная казнь. За всеми членами кружка следят...

За Вернадским — негласный полицейский надзор. Университет посылает его за границу — «поближе познакомиться с минералогией».

...1888 год. Первая разлука с женой. Казалось бы, недавно все было так прочно и спокойно: любимая женщина, сын, любимая работа (его оставили после окончания университета хранителем Минералогического музея). Вечером, когда дневные заботы утихнут, приятно сидеть в уютном кресле, слушать, как читает Наташа. Что они читали в последний вечер? Кажется, «Фауста» по-немецки. Теперь все ушло.

Заграничные письма — папка самая большая. Вернадский писал жене каждый день.

Утром он работал у известнейшего ученого К. Грота, которого называли «королем кристаллографии», а вечером приходил к себе в небольшую квартиру, выпивал горячий чай, просматривал журналы и поздно вечером, свободный от всех дел, доставал тонкую почтовую бумагу (Наталия Егоровна любила красивые конверты, хорошую бумагу), и они разговаривали...

«...Сегодня на лекции... Грот говорил о явлениях капиллярности в кристаллах, говорил, что измерения (которые я хочу сделать) еще не сделаны ни одним человеком, но что, по теории, они, несомненно, должны существовать. Тутя! Если бы больше мне сил и знаний».

Он много работает, и в науке появляется новое имя — Вернадский. А домой он, тоскуя, пишет о недовольстве собой:

«У меня не доставало до сих пор этого умения наблюдать явления, и теперь мне приходится учиться ему, учиться тому, чему я должен был бы научиться с детства... Школа и домашнее воспитание должны развивать эти чувства во всем объеме... Общение с природой, изучение ее или умение видеть, чувствовать ее — лучшие средства для этого...»

В 1889 году (уже в Париж) к нему приезжает жена с сыном. Неподалеку от Парижа, в Медоне, они снимают маленький домик... Темпераментная мадемуазель Мари, согласившаяся «помогать мадам», возмущена и через несколько дней считает своим долгом высказаться: «Конечно, господа ученые имеют огромные звания, но я не предполагала, что обедают они так скромно... Об этом мы не договаривались». Что ж, пришлось справляться самим. Жизнь текла тихо и спокойно. Утром к восьми часам Владимир Иванович уходил к Фуке, авторитетному минералогу — да и сам он уже известен в научном мире, его избирают членом-корреспондентом Британской ассоциации наук... Вечером, к обеду, часам к шести, он возвращается домой.

«Меня мало интересуют многие мелочи жизни, и я стремлюсь к умственной жизни — но умственная жизнь не есть только жизнь разума. И художественное наслаждение, и высокие формы любви, дружбы, служения свободе — все это связывается с этой умственной жизнью. Все общественные и тому подобные сплетни, то есть те же «психологические» разбор

близких и далеких лиц с их глупой моралью и слабым анализом, кажутся мне тем же для ума, чем для рабочего дня является карточная игра, да и вообще по моему характеру и строю своего бытия я мало теряю времени на ненужное».

15 июня 1889 года привычный распорядок нарушен, из Москвы пришло письмо: Вернадскому предлагали место приват-доцента в Московском университете. Наталия Егоровна уже деловито планирует их новую жизнь. Устроиться нужно хорошо и удобно: предстоит большая работа, диссертация.

Нина Владимировна Толь, дочь Вернадского, вспоминает об отце: «Я всегда, всю жизнь могла ему абсолютно верить и все сказать о себе, и он всегда все принимал и старался понять. Он никогда не кричал на нас, и когда я или брат делали что-то плохое, он всегда становился просто очень грустным и отдаленным. Не то, чтобы отец боялся гнева, но он верил, мне кажется, что можно все уладить спокойно.

Он никогда не терял ни одной минуты. Вставал в шесть часов утра, на еду терял минимум времени: ели мы всегда точно, кажется, в 12 и в 6. За завтраком отец читал газету и не любил, чтобы его отвлекали. Вставал он из-за стола и шел в кабинет работать. Потом уезжал в университет. После обеда, часов в шесть, выпив чай, гладил всех нас по голове, занимался с нами, читал...»

Летом уезжали на дачу, в Полтавскую губернию, в село Шишаки...

«Разве можно узнать и понять мир, когда спит чувство, когда не волнуется сердце, когда нет каких-то чудных, каких-то неуловимых... фантазий. Говорят: одним разумом можно все постигнуть. Не верьте!.. Те, которые говорят так, не знают, что такое разум. Мне представляются разум и чувство тесно-переплетенным клубком: одна нить — разум, а другая — чувство, и всегда они друг с другом соприкасаются, и когда одна из них бодрствует, а другая спит — разве может быть сила?»

Иногда лето складывалось неудачно: нельзя было уехать из Москвы, оставить дела, и тогда в Шишаки неслись письма...

«...Я вообще не понимаю деления любви на какую-то «чувственную» и на какую-то «возвышенную». Все дело лишь в том, насколько вообще высока личность каждого из любящих и насколько они равны между собой. Но то же мы видим всюду: в дружбе, в общем разговоре, в общем времяпрепровождении... Всюду низменная природа или малая культура налагают все тот же отпечаток пошлости».

...В знак протеста против полицейского засилья из Московского университета в том же 1911 году ушло более ста преподавателей — среди них и Вернадский. Отныне он живет в Петербурге, работает в Академии наук.

...Вернадскому чаще, чем хотелось бы, приходится расставаться с детьми, женой. Летом 1911 года экспедицией Вернадского на Урал начались поиски радия в России. Дальше Средняя Азия, Кавказ...

«...Моя дорогая Натуся — завтра 3 сентября — 25 лет нашей, дорогой мне, близкой жизни. Я не люблю годовщин и юбилеев и всякие приуроченные к внешним фактам и явлениям воспоминания, но мне хотелось бы в этот день быть возле тебя, моей дорогой, горячо любимой... Нежно тебя обнимаю. Поцелуй Нинулю нашу...»

Октябрь 1917-го... Гражданская война... Советская власть просит Вернадского наладить работу Украинской Академии наук, возглавить ее.

Он спасает все, что можно спасти в эти огненные годы. Вместе с группой ученых Вернадский ездит по Украине — собирает библиотеки из покинутых и разоренных усадеб. Сейчас эти книги хранятся в библиотеке АН УССР. В Киеве ему удается открыть биогеохимическую лабораторию — именно здесь в те годы впервые удалось обнаружить в организмах редкие элементы: кобальт и никель. Вернадский работает над созданием Постоянной комиссии по изучению производительных сил России. Он пишет свои труды, открывая вещи удивительные.

«Биосфера находится на границе космического пространства, она представляет собой космическую среду мира, в котором мы живем, а сам человек, как и все живое на Земле, в значительной мере выступает как творение сил космоса».

Первый слушатель, собеседник, помощник, как и прежде, — Наталия Егоровна.

В день ее смерти Владимир Иванович напишет: «Всем хорошим в моей жизни я обязан Наташе. Мы прожили с ней 56 лет душа в душу, мысль в мысль».

И. КЛЕНСКАЯ

Лексикон моды

АНОРАК — национальная одежда народов Севера, давшая свое название современным спортивным и повседневным непромокаемым курткам и курткам-плащам с капюшонами. Возможны два варианта — куртка без застежки спереди, надеваемая через голову, и спортивного стиля полупальто из плащевой ткани со двубортной застежкой («молния» и пуговицы или кнопки), карманами, поясом, кокеткой и утепляющей, иногда съемной, подкладкой.

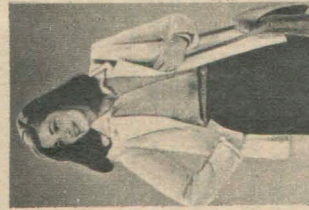
АПРЕСКИ — теплые полуобертки или сапожки, предназначенные для отдыха после лыжных прогулок и для зимних прогулок вообще. Обычно у них непромокаемая подошва и теплый верх из войлока, меха или кожи. Такая обувь все шире входит сегодня в ансамбль молодежной (и немолодежной) одежды. Мод-

Мода говорит своим языком. В бесконечных переменах линий, красок, силуэтов меняется и ее лексикон. С этого номера мы начинаем знакомить читателей с наиболее распространенными новыми модными терминами. Ведет раздел главный искусствовед Общесоюзного Дома моделей одежды Ирина Александровна АНДРЕЕВА.

ные сейчас «лунники», «дутыши», сапоги с резиновым низом, похожим на широкие каблуки, и теплым стеганым непромокаемым верхом, тоже возникшим как апрески, и полуботинки многим в качестве надежной обуви в снежную и сыкатную зимнюю пору.

БАНАНЫ — шутивное определение модной формы брек, возникшей года три назад. Брюки значительно шире на уровне колен, чем внизу у щиколоток, без четко выраженных зауженных складок. Их носят и девушки и юноши.

БЛЕЙЗЕР — мужской пиджак классического стиля, однобортный или двубортный.

ДОМАШНИЙ КАЛЕЙДОСКОП

1. Медицина
2. Гимнастика
3. Хозяйке на заметку
4. Кулинария
5. Косметика
6. Цветоводство
7. Мода

ОРИЕНТИРЫ

Дорогие читатели!
По вашей просьбе начиная с этого номера советы на разные случаи жизни — от простейших кулинарных справок до медицинских рекомендаций и моды — будут помещаться в середине журнала. Эти листы легко вынимаются, разрезаются и складываются в небольшую книжку. Ее мы назвали «Домашний калейдоскоп». От номера к номеру страниц в этой книжке будет прибавляться, и мы надеемся, скоро станет она вашим настольным справочником.
Приглашаем вас принять участие в создании этого справочника.

НАСТУПЛЕНИЕ НА ГРИПП

«Каждую зиму в нашей семье кто-то обязательно заболевает гриппом. Мы слышали, появились новые средства, защищающие от болезни, — профилактические лекарства. Расскажите о них, пожалуйста».

г. Загорск.

Семья ИВАШЕВЫХ».

На вопрос отвечает врач С. МАРТЫНОВ.

Да, такие средства сейчас есть. Прежде всего это интерферон и оксолин.

Несколько слов об истории открытия интерферона. В 1937 году ученые, изучавшие вирусные заболевания, столкнулись с необычным явлением. Всякий раз, когда они пытались привить подопытным обезьянам, уже зараженным гриппоподобным заболеванием, новый вирус, животные упорно не желали болеть. Получалось, что вирусы, попавшие в организм первыми, как-то прерогали дали доступ остальным. Это явление получило название

ВЕСЕЛАЯ ГИМНАСТИКА

Ребенку исполнилось пять лет. Это уже «солидный» возраст для спортсмена — можно кататься на коньках, лыжах, плавать (правда, иные обучающиеся плавать раньше, чем ходить). Пятилетних девочек нынче охотно принимают в школы художественной гимнастики, синхронного плавания, фигурного катания. В пять лет ребенок ловко бежит, учится прыгать. Вы, наверно, не раз наблюдали, как старательно, падая и снова поднимаясь, пытается малыш перепрыгнуть через низкое бревно на детской площадке, собирает-

ся на лесенку, успешно съезжает «на пятой точке» с горки. Теперь — и важно не упасть! Держать момент, чтобы приохотиться дождь или сыня к физическим упражнениям. Каждый день начинать с зарядки, чаще устраивать разминки, подвижные игры на воздухе. Через месяц-другой, если вы настойчивы, выполнение правильных движений станет автоматическим, как становится автоматическим умение держать ложку или вилку.

Приступая к занятиям, помните, что дети в 5—6 лет еще не могут долго сосредоточиться на чем-то одном, не переустоят, когда им неинтересно. Упражнения сами по себе они не любят, пытаются всячески от них уклониться. Малыши настроены играть, баловаться. Вот эти их естественные склонности и следует использовать.

В предлагаемом комплексе все упражнения имеют свои названия, они имитируют знакомые движения. Такие упражнения дети обычно выполняют с охотой. А еще лучше, если и вы будете заниматься с детьми, играть с ними.

Обязательно следите за дыханием. Большинство малышей норовят задерживать дыхание — так им легче. Это и неправильно и вредно. Чтобы дети равномерно и глубоко дышали, давайте команды: «Вдох», «Выдох» — пока не привыкнут.

Лучше всего делать гимнастику на свежем воздухе — во дворе, в ближайшем парке или сквере, на балконе. Если же заниматься в комнате, то обязательно откройте окно или форточку. Но так, чтобы ребенок не оказался на сквозняке.

И последнее. Многие родители считают: если ребенок, мол, здоров, к чему гимнастика — напрасная трата време-

ни... Не забывайте: какими бы крепкими от природы ни было у ребенка здоровье, его все равно нужно укреплять и закалять.

А теперь переходим к упражнениям.

1. «Сбор урожая». Ходить по площадке или комнате и, поднимаясь на носках, тянуть руки вверх, будто хочешь сорвать яблоко с ветки. Выполнять в среднем темпе 40—50 секунд.

2. «Аист». Ходить на цыпочках, поднимая перед собой согнутые в коленях ноги. Делать произвольно. Выполнять в среднем темпе 30—40 секунд.

3. «Утенок». Ходить по комнате вразвалочку, держа руки на коленях, имитируя утку. Выполнять в среднем темпе 30—35 секунд.

4. «Потни канат». Стать прямо, ноги врозь. Поднимая руки вперед — вверх (вдох), делать такие движения, будто держишься за канат и тянешь его вниз, немного сгибая колени (выдох). Выполнять 14—16 раз.

5. «Попали в цель». Стать прямо, поставив левую ногу вперед, согнуть левую руку к плечу, правую выпрямить перед собой, слегка наклониться вперед, затем сделать движение вперед, имитируя метание камня в цель. Выполнять в среднем темпе каждой рукой 12—14 раз.

6. «Косец». Стать прямо, ноги врозь, руки перед собой. Поворачиваясь направо и налево, делать широкие, размашистые движения руками, как будто косишь траву. Дыхание произвольное. Выполнять в среднем темпе 12—14 раз.

7. «Поднимаюсь по лестнице». Стать прямо, ноги вместе, руки слегка согнуты. Поднимать ноги, будто взбираешься по высоким ступенькам. Дыхание произвольное. Темп средний. Выполнять 25—30 секунд.

8. «Пловец». Лечь на пол (на коврик) лицом вниз. Сгибать и разгибать руки, имитируя движение пловца. Делать упражнения 20—25 секунд. Затем переворнуться на спину, поочередно поднимать то одну, то другую руку и сгибать ноги, будто плывешь на спине. Выполнять в среднем темпе 20—25 секунд.

9. «Вертолёт». Лечь на живот. Руки развести в стороны, ноги вместе. Поднять тазовую часть вверх и опустить. Выполнять в среднем темпе 8—10 раз.

10. «Велосипед». Лечь на спину, руки под голову. Сгибать и разгибать ноги, будто едешь на велосипеде. Выполнять в среднем темпе 15—20 секунд.

11. «Помидорка». Подскакивая, бегать примерно 20 секунд.

12. «Качалка». Стать прямо, ноги врозь, руки на поясе. Качаться, поднимаясь на носках и опускаясь на пятки. В среднем темпе — 10—12 раз.

Комплекс выполняйте в течение полутора. За это время ребенок привыкнет к упражнениям, к характеру и последовательности движений. Делать вы сможете составлять свои комплексы. Помните: один и те же движения надоедают детям.

Р. РАКИТИНА,
кандидат биологических наук

Рисунки Н. ПОЛЯНСКОЙ.

фримерной промышленности — это очень жесткие требования. Тушь тщательно проверена в медицинских учреждениях, мы гарантируем ее абсолютную гигиеничность и безвредность.

А вот на ночь тушь (любую) смывать обязательно. Не ленитесь, не забывайте сделать это, даже если вы очень устали.

— Чем лучше смывать тушь?

— Любым жидким кремом, кроме «Бархатного».

— Существуют ли специальные средства ухода за ресницами?

— Еще нет, но такое средство разрабатывается. Народная медицина советует смазывать ресницы растительными или кастровыми маслом, тогда они становятся менее ломкими и не выпадают.

— Иные женщины, если тушь высохла, разводят ее глазными каплями. Можно это делать?

— Ни в коем случае! За чем без надобности испытывать на себе ежедневно воздействие сильного медицинского препарата? Проще капнуть в пенал с тушью немного теплой воды.

Вела беседа
С. ИМАЕВА.

6 Комнатный женьшень

Так нередко называют каланхоэ перистое. Этот цветок, внешне на женьшень непохожий, обладает, подобно ему, ценными лекарственными свойствами.

Используют сок для лечения долго не заживающих ран, трофических язв, при воспалении десен (гингивитах) и слизистой оболочки полости рта (стоматитах), а также для лечения тонзиллитов и хронического гнойного воспаления среднего уха. Сок каланхоэ можно выпить в тридцати граммах сока, от которых нередко страдают кормящие матери.

Обычно сок применяют в таком образе: рану или язв обрабатывают, на кожу вокруг нее наносят тонкий слой синтетической эмульсии, фракционной мази, вазелина. Из шприца, через тонкую иглу рану или язв орошают соком каланхоэ (1—3 мл), закрывают марлевой салфеткой, сложенной в 4—5 слоев и обильно смоченной соком, накладывают повязку. При стоматических заболеваниях на десне на 10 минут прикладывают ватные жгутики, смоченные соком, процедуру повторяют 3—4 раза в день. Но, разумеется, прежде чем лечиться соком каланхоэ, посоветуйтесь с врачом.

А. ЕЛАНЧИНОВ,
доцент Куйбышевского
медицинского института

Компрессы из снега

Холод сохраняет не только пищевые продукты, но консервирует и женскую красоту.

Одна дама при дворе Людовика XIV славилась своей ослепительной кожей, хотя

сплетники утверждали, что она уже давно не первой молодости. Так вот, эта дама призывала слугам каждую ночь ставить около своей постели три таза со льдом.

Мы не придуворные дамы и не можем себе позволить такие выкрутасы, но использовать снег в наших силах.

Вся процедура занимает около 8 минут и дает прекрасный эффект — кожа разглаживается, приобретает приятный розовый оттенок.

Делается это так. С балкона или окна набери полную пригоршню чистого снега, выложи

его в салфетку, концы которой закрути. Среднюю часть салфетки со снегом довольно сильно прикладывай к лицу и шее. Прием не забудь верхние веки и подбородок. Прикладывай до тех пор, пока лицо не замерзнет.

Проделай эту процедуру, делая рано утром, когда проснешься и еще не смыл ночной крем, или перед сном.

Такие компрессы очень полезны. Даже если у меня кончается снег на балконе, я с вечерней прогулки в полиэтиленовом мешочке приношу домой чистый снег.

ПОД ШОРОХ ТВОИХ РЕСНИЦ...

Говорят, что женщина чувствует себя уверенней, если в ее сумочке наличествует «малый набор» косметических принадлежностей: пудреница, тубик губной помады и, конечно же, тушь. Еще недавно мы были счастливы, если удавалось купить импортные пеньчики жидкой туши с такими удобными круглыми цветочками. Восторгалась: умеют же делать! Удивлялись: почему не выпускают такую тушь у нас?

И вот, наконец, долгожданная тушь появилась. В аккуратных пеналах с навинчивающимися колпачком, с пушистой щеточкой. Выпускают ее несколько парфюмерных предприятий в Москве, Гомеле.

— Правда же, не хуже, чем французская? — спрашиваю я старшего научного сотрудника лабораторий химии косметических полупродуктов ВНИИ син-

тетических и натуральных душистых веществ **Нелли Петровну Кочетову**.

И получаю неожиданный ответ.

— Почему же «не хуже»? Значительно лучше! Наша тушь в отличие от импортной содержит в основном природные компоненты (как, впрочем, и вся

советская косметика). Она абсолютно безвредна, проста в употреблении, сохраняет эластичность ресниц. В ее состав входят специальные добавки, которые придают водостойкость. Тушь легко наносится на ресницы, удлинит и подкрашивает их. Ложится ровным слоем, не осыпает-

«100 МИНУТ ДЛЯ КРАСОТЫ И ЗДОРОВЬЯ»

Эта книга Софии Вендровской, переведенная с польского языка, наверное, хорошо знакома нашим читателям. Вот

ся в течение длительного времени. И стоит недорого, что также немаловажно. Думаю, что тот, кто купит нашу тушь хоть раз, потом будет искать в магазинах только ее, хоть оформлена она пока скромно.

— Какие цвета туши сейчас модны?

— Те же, что и во всей декоративной косметике: неяркие, пастельные, приближенные к естественным. Новая тушь выпускается в нескольких тонах, от бархатисто-черного до, черно-серого. В ближайшее время будет выпущена тушь коричневого и синего цветов. Выбирайте по своему вкусу!

— Верно ли, что нельзя красить ресницы постоянно, нужно устраивать перерывы?

— Если ваши глаза хорошо переносят тушь — красьте их хоть два раза в день, это не принесет никакого вреда. Бывают, правда, случаи индивидуальной аллергической реакции на ту или иное косметическое средство — появляется зуд, глаза краснеют, слезятся. Попробуйте сменить тушь — может быть, другой сорт вам подойдет больше. Наша медицина предъявляет к пар-

уже в третий раз она издана у нас, в Советском Союзе, издательством «Физкультура и спорт».

В книге приводится много ценных, а главное, легко выполнимых советов, которые пригодятся каждой женщине, сколько бы ей ни исполнилось лет. Советуем вам достать книгу в библиотеке и почитать, — уверяем, не пожалеете.

Вот только один маленький рецепт Софии Вен-

Наступление на грипп

интерференции вирусов. Расшифровать эту загадку удалось лишь спустя 20 лет. Оказалось, что пораженная вирусом клетка вырабатывает особое защитное вещество. Назвали его интерфероном.

В СССР интерферон был впервые получен в 1960 году группой научных сотрудников, работавших под руководством академика АМН СССР З. В. Ермольевой. По своей химической природе интерферон — белок. Получают его, заражая лейкоциты крови ослабленными вирусами гриппа. В отличие от других противовирусных препаратов, которые защищают только от вирусов одного вида, интерферон обладает широким спектром действия. Это продукт жизнедеятельности клетки, поэтому он не токсичен и совершенно безвреден для человека. Если применять его — опасность заразиться гриппом уменьшается в 2—3 раза.

В настоящее время фармацевтическая промышленность страны выпускает интерферон в порошках и в виде растворов, его можно приобрести в аптеках. С помощью специального разбрызгивателя (похож на обычный пульверизатор, продается в аптеках) раствором интерферона обрабатывают горло, заднюю стенку глотки и носовые ходы. Если же разбрызгивателя под рукой нет, то закапывают лекарство в нос — по 5 капель в каждую ноздрю (детям в такой же дозе, как и взрослым) 2 раза в день, утром и вечером, обязательно после еды, чтобы пить и лица не смывали лекарство.

В аптеках продается еще одно лекарственное средство, которое можно рекомендовать для профилактики гриппа: 0,25-процентная околинговая мазь. Во время эпидемии или когда в доме есть больной, детям и взрослым рекомендуется ежедневно утром и вечером смазывать мазью слизистую оболочку носа. Как показали исследования, опасность заболеть снижается почти вдвое.

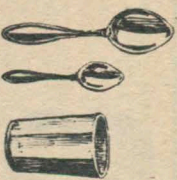
Однако полной, гарантированной защиты от гриппа ни интерферон, ни околин не дают. Верный путь борьбы с гриппом — повышение общей сопротивляемости организма с помощью закалывающих процедур (плавание, обтирание холодной водой) и некоторых лекарственных витаминных препаратов. Таким действием, в частности, обладают известный многим дибазол и некоторые лекарственные средства растительного происхождения, например, экстракт элеутерококка или настойка китайского лимонника, а также поливитаминные препараты, содержащие витамины С, В₁, В₁₂, пангамат кальция и рибофлавин. Но применять их нужно только с разрешения врача.

Хозяйке на заметку

- Чтобы при разделке дрожжевого теста оно не прилипало к рукам, смажьте их растительным маслом.
- Тесто быстрее подойдет, если воткнуть в него несколько трубочек макарон.
- Мягкое тесто легче разделать, если сверху покрыть его пергаментной бумагой и раскатывать согретой скалкой или бутылкой с теплой водой.
- Бисквитное тесто, торт, кекс выпекают в умеренно нагретой духовке и первые 15 минут дверцу не открывают. Готовый торт или кекс не оставляют в форме — сразу же выкладывают на салфетку. Дают остыть.
- Если пирог, торт или кекс подгорел при выпечке, остудить его, потом осторожно соскоблить пригоревшее место мелкой теркой.
- Яичница, поджаренная на слабом огне, вкуснее той, что жарилась на сильном.
- Щепотка сахара, прибавленная к овощам в процессе варки, улучшает их вкус.
- Чтобы жир на сковородке не разбрызгивался, дно ее слегка посыпают солью.
- Орехи легче очистятся от скорлупы, если их несколько минут подержать в горячем духовом шкафу.
- Картофель для салата нужно варить в воде с небольшим количеством уксуса. В этом случае он не темнеет.

Отмеряем, не взвешивая

1 чайная ложка содержит:

сахара —	5 г
соли —	5 г
муки —	3 г
риса —	4 г
манки —	4 г
жидкого жира —	5 г
молока —	5 г
воды —	5 г

1 столовая ложка содержит:

сахара —	25 г
сахарной пудры —	20 г
муки —	15 г
риса —	20 г
манки —	20 г
молотых орехов —	12 г
жидкого жира —	20 г
молока —	20 г
воды —	18 г

1 стакан содержит:

сахара —	220 г
сахарной пудры —	200 г
соли —	220 г
муки —	150 г
риса —	210 г
манки —	200 г
толченых орехов —	140 г
жидкого жира —	245 г
молока —	250 г

ЭТА ЗНАМЕНИТАЯ ПИЦЦА...

Представьте себе аппетитную поджаристую лепешку из дрожжевого теста. Промома ней, сверху, без каких-либо бортиков или заливок, располагается разноцветная начинка. И грибы, и кусочки ветчины, и рыба, и помидоры. А самый главный, обязательный ингредиент находится внутри — прослойка из сыра.

Знаменитая пицца — традиционное итальянское блюдо. Невозможно сказать, когда пицца появилась на свет. Честно называясь родной пиццы охотно присвоил бы себе любой итальянский город, но традиционно и неоспоримо ею считается Неаполь. Правда, установить, кому первому пришла в голову счастливая мысль запечь тесто вместе с помидорами и сыром, увы, не удалось. Да и нужно ли устанавливать? Пицца — коллективное творчество итальянского народа, бедных неаполитанских кварталов, где жил веселый, неунывающий люд.

В каждом, даже самом неимущем доме обязательно был очаг или крохотная печь с каменным подом. На камне подсушивалась лепешка из теста — основа будущей пиццы, а на нее выкладывалась начинка, все мгновенно запекалось и тут же, с пылу с жару подавалось на стол — остывшую пиццу итальянцы не признают. Прошло время, скромный пирожок давным-давно приобрел небывалую популярность во всем мире. Незатейливая выдумка итальянской бедноты угодила самым изыскательным вкусам. Специальные пиццерии открыты в Англии, Швейцарии, Голландии. Во Франции полуграбrikат пиццы можно купить в кулинарных лавочках.

Приехавшая неаполитанская пицца и в Москву. Совсем недавно главное управление общественного питания Моссовета совместно с итальянской фирмой «ФИМЕ Традинг» провели в кафе № 1 теста столовых французского района сто пицц семинар по производству пиццы и ее дегустацию. Итальянские кулинары передали секреты ее приготовления советским поварам, и вот в меню московской прописались звучные названия: пицца «Неаполитанская», пицца «Капрично», пицца «Маргарита» и другие.

А кафе № 1 преобразовано теперь в настоящую пиццерию. Здесь вся обстановка выдержана в итальянском национальном духе. Директор пиццерии Людмила Васильевна Стогова сказала:

— Мы очень стараемся ни в чем не отступать от преданных советов. Хочется в кафе создать истинно итальянский национальный колорит и угощать пиццей не хуже, чем в самой Италии! Ну, а если очень-очень захочется приготовить пиццу дома?

Нет ничего проще. Пицца в изготовлении неприхотлива, не требует соблюдения строгих канонов и правил. Ведь для начинки годятся практически все, что окажется под рукой. Самое главное — аккуратно подсушить основу из теста. Подойдет любая духовка, вот только жар в ней нужен посильнее, чем обычно. Удобнее выпекать пиццу в форме или сковороде с высокими краями. Тесто любое. Чаще всего — обычное дрожжевое, известное всем хозяйкам. Когда лепешка выпечена (кстати, ее размеры могут неограниченно варьироваться — от небольших порционных до огромных «семейных»), выкладываете на нее начинку, соблюдая определенные порядки. Первый слой — всегда помидоры, нарезанные тоненькими ломтиками или размятые. Можно смазать лепешку томатом-пастой или обыкновенным томатным соком. Вторым слоем — сыр, пропущенный через мясорубку или натертый на крупной терке. А дальше располагайте все остальное — как понабьется, как захочется, что окажется в доме. И снова — в духовку.

Сразу нужно оговорить, что мясные пиццы — редкость. Лишь для разнообразия в начинку может попасть кусочек колбасы, сосиски, сала. Зато популярны пиццы рыбные. Любимые итальянцами анчоусы с успехом заменят мелко нарубленная сельдь, килька, толлька или любая другая предаварительно измельченная рыбешка. И, конечно, совсем не обязательно иметь непременно пармезанский сыр или итальянскую «моцареллу». Подойдет любой сыр, брынза, особенно хороши мягкие плавленые сырки, пропущенные через мясорубку. Если найдутся грибы — свежие, соленные, маринованные, сухие, — они станут отличными добавками к пицце. После того, как она хорошенько запеклась в духовом шкафу, не забудьте сбрызнуть растительным маслом, чесночным соусом, украсить зеленью. И сразу подавайте, немедленно!

Вот несколько начинок для пиццы по-итальянски.

Пицца «Неаполитанская»: помидоры, сыр, сельдь, чеснок, масло, зелень петрушки. **Пицца «Капрично»:** помидоры, сыр, маслины, ветчина, яйцо вкрутую, грибы, зелень, масло.

Пицца «Калцоне неаполитанское»: помидоры, сыр, лук, петрушка, овощи, рыба. **Пицца «Маргарита»:** помидоры, сыр, зелень.

Пицца с грибами: сыр, грибы, чеснок, петрушка.

Л. МАКАРОВА

У БИБЛИОТЕЧНОЙ ПОЛКИ

«Что прочитать?» «Какую книгу выбрать?» Эти вопросы часто встречаются в письмах наших читателей. Материалы новой рубрики «У библиотечной полки» помогут ответить на них.

Ведет ее член Союза писателей СССР Тамара Александровна ЖИРМУНСКАЯ.

ФЕДОР АБРАМОВ. «БАБИЛЕЙ». Рассказы. Повести. «Советский писатель», 1981 г.

Странное название у книги: «Бабилей». Я, когда разыскивала ее по знакомым да по библиотекам, думала: может, имя какое-нибудь старинное, северное, а может, и географическая точка. А оказалось, это искаженное юбилей. Женский юбилей, бабий — не от того ли и «ба-билей»?

Позвала на этот самый «бабилей» автора соседка. На моторке прибыл он в деревню Юрмолу (ничего общего с Рижским взморьем не имеющую) — и попал на пятидесятилетие телятницы Катерины. Тут и угощение и многолюдье — свои, чужие, трезвые, пьяные, старые, молодые. Но моложе всех, собственных дочерей даже, сама юбилярша, «синеглазая бабенка с гладко зачесанной головой». А как говорит! Каждое слово отборное, спелое, что тебе непритязательная высокоширотная ягода морошка. И как пляшет: не лебедушкой плывет, а «хлоп да скок, да притоп, да картошки мешок», но зато «такое счастье, такая синева хлестала из глаз, что все притихли, все залюбовались ею».

А на другой день эта вольная красавица — уже раба, уже старуха. Слез с повети ее редко просыхающий муж — и нет прежней Катерины, есть только тень ее, только подобие...

И как же прав Федор Абрамов, поднимающий голос в защиту человеческого достоинства женщины! Это он устами Катериной соседки говорит: «Весь век на нас какие-то прилипалы да огарыши ездят. Почто? По какому праву? Почто человеками-то мы не можем быть?.. Вот бы рай-то и спустился с неба на землю, кабы мы людьми были»...

Незабываемы женщины в новой книге писателя! Вот от кого можно подзарядиться и светом, и теплом, и духовной силой. Ктонибудь скажет: идеализирует автор своих героинь. Не согласна! Слабости женской Абрамов не скрывает. Только можно этой слабости уступить — несколько потерянных душ бродят по страницам книги, — а можно противостоять. Второе труднее, но достойнее. А если сама устоишь на склизкой дорожке, хватит сил и руку помощи нуждающимся протянуть.

Такова вечная болельщица за людей Мария Тихоновна из рассказа «Слон голубоглазый» — не то делопроизводитель, не то секретарша. Но «сколько человеческих сердец отогрелось, оттаяло возле нее! Сколько отчаявшихся воспряло духом!»

АНАТОЛИЙ ЖИГУЛИН. ИЗБРАННОЕ. Стихи. «Художественная литература», 1981 г.

...В сорок втором году до детского санатория под Воронежем донеслись звуки канонады. Детей решено было срочно отвезти в город к родителям. Двенадцатилетний Толя с трудом втиснулся в автобус, но его брат, двумя годами моложе, сестра не смог. Тогда старший выпрыгнул из машины и остался вместе с братом. По дороге в автобус попала бомба, дети погибли. Мальчик же, которого сохранила судьба, а вернее, чистое сердце, стал известным поэтом Анатолием Жигулиным.

Просматривая вновь знакомые и любимые жигулинские стихи, я задержала свое внимание на тех из них, где говорится о женщине-матери, подруге, жене. Как мужчина, человек и гражданин виден весь целиком, стоит только вникнуть в его отношение к женщине, так и поэт не может быть в гражданской лирике одним, а в интимной — другим. Если есть расхождение, значит, тут что-то не то.

Предельно естествен поэт в своей сыновней привязанности:

Но каждый день,
Всегда с работы прямо,
Лишь потемнеет небо за окном,
В мою палату тихо входит мама
В халатике коротком и смешном.
...Она сидит,
Тепло и грустно глядя,
И говорит,
Что меньше стали дни,
Что ветер лют,
Что испекла олады,
Что вот еще горячие они.

Мать — Родина-мать — старая, древняя параллель. Но у Жигулина она наливается токами жизни. Больной сын для матери еще дороже. Он снова малый ребенок, он снова нуждается в ее заботах и опеке. Так и Родина: еще нежнее склоняется она над своим много испытавшим чадом:

Родина!
Простая и великая.
В давнем детстве, от беды храня,
Древними архангельскими ликами
Строго ты смотрела на меня...
...Все прошел я:
Трудные дороги,
Злой навет и горькую беду,
Чтобы снова пальцами потрогать
Пыльную в канаве лебеду.

Десятилетиями посвящает поэт стихи одной и той же женщине — жене. Все возрасты любви в этих стихах. И запоздалая весна: «Эй, девчонки! Рыжие елки! Дайте нам займы две заколки. Две иголки, две хвоинки заколоть прическу Иринке». И отягощенное плодами опыта лето: «Я страхом смерти был опутан, не различал добра и зла. Но ты пришла, и страх мой лютый с невестой вместе прогнала». И раннее предвзренье: «Мой верный друг — моя жена. Хоть верьте, хоть не верьте — она до смерти мне нужна, и даже после смерти. Она простит мои грехи, развеет боль сомнений и сохранит черновики моих стихотворений».

Эта внутренняя цельность, эта искренность распространяется на всю поэзию Жигулина и

дает ему право требовать от людей, от жизни ответной полноты правды:

Кто додумался правду
На части делить
И от имени правды
Неправду творить?
Это тело живое —
Не сладкий пирог,
Чтобы резать и брать
Подходящий кусок.
Только полная правда
Жива и права.
А неполная правда —
Пустые слова.

АНАТОЛИЙ КИМ. «НЕФРИТОВЫЙ ПОЯС». Повести. «Молодая гвардия», 1981 г.

В новой повести Анатолия Кима в больницу угодила молодая, цветущая, любящая и любимая Валерия. Не самая страшная, не крайняя у нее болезнь, но тяжелая, затяжная — нефрит.

Меня всегда поражало, что одним и тем же словом обозначается и воспаление почек и загадочный многоцветный минерал, из которого делаются украшения. В повести Кима отдаленные тезки встретились: больничный знакомый дарит уводящей до срока женщине нефритовый пояс. Восточная медицина утверждает, что он может помочь.

Писатель не лекарь и тем более не знахарь. Он не знает, так ли это, для него подношение чудодейственного пояса — просто сюжетный ход. Но зато он твердо знает другое: человеку может помочь только человек, болезнь излечивается любовью других людей и волей самого больного.

Совсем плохи были дела Валерии, когда в муже — единственной своей опоре — она почувствовала слабину: состояние оглушенности, растерянность, неверие в победу над недугом. Потребовалось властное вмешательство жизни, чтобы оба они, жена и муж, поднялись над собой, над своими сиюминутными настроениями, над молодым эгоизмом.

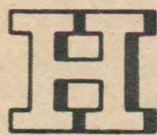
Еще недавно Олег Клевцов, не только несчастный муж, но и преуспевающий журналист, любимец своих друзей, рассуждал так: «Не существует никаких заслуг, за которые воздается, никакого греха, за что наказывает судьба. Ожидать этого значило бы признавать в природе наличие какой-то справедливой закономерности. Но какие такие нравственные законы можно предполагать в закономерностях природы? Что за нравственность в том, что любящая жизнь заканчивается смертью и тленом? Значит, в самой основе ее нет никакого нравственного начала. И что же ждать в частном, маленьком случае, в таком, как его судьба, судьба его жены».

Криво мыслит герой повести, но жизнь если не выпрямила его, то хотя бы начала выпрямлять.

И в серой больничной обстановке произошли немаловажные события. Кормящей пациентке принесли грудного ребенка, а вместе с ним — мощное веяние будущего. Как-то ночью героиня, страдавшая бессонницей, выглянула в окно и увидела, что внизу стоит ее муж, как влюбленный школьник. Главнее же, старик профессор сказал ей целительные слова: «Смерть желает быть царицей мира, а жизнь ни пяди не уступает и подымает навстречу ей новые и новые легионы. И уверяю вас, что славно, славно быть участником в этой битве!»

Философское начало сильно в новой книге Анатолия Кима. Радостно и то, что писатель находит точные, полнокровные слова, которые плотно облегают его непростую мысль...

Недавно у академика Б. В. Петровского читал о неизбежности летального исхода рокового выстрела на дуэли Пушкина. Неизбежности — для того времени, того состояния медицины. Но вот современный ученый, тщательно изучивший историю ранения поэта, делает доказательный вывод: обладай тогдашние врачи арсеналом сегодняшних возможностей, гарантия спасения поэта составила бы примерно семьдесят процентов.

Можно, наверное, поспорить о самих процентах. Но оставим это специалистам. Для меня лично куда важнее то, что была бы предотвращена неизбежность гибели. Ведь в ней не сомневались врачи, лечившие Пушкина, и один из них даже признался умирающему поэту в безысходности положения, тем самым прибавив к физическим мукам муки душевные.

«Фатальный». Холодное, жесткое слово. Именно осознание безысходности, неотвратимости беды тяжелее всего ранит человека.

Редко когда мы задумываемся, что одной из самых величайших свобод личности является свобода от страха. В одном из документов ЮНЕСКО так и говорится: «Свобода от

дыхание ребенка. Старшее поколение врачей хорошо знает, что все медики, в том числе и фельдшеры, обязаны были владеть искусством трахеотомии, спасающей от дифтерийного удушья. У каждого из них в чемоданчике в обязательном порядке находился комплект инструментов для этой нелегкой операции. Но все равно дифтерия унесла миллионы детских жизней, а с ними — счастье, спокойствие безутешных матерей...

Науке удалось обуздать страшные детские инфекции. Не звучит больше приговором редкий диагноз «скарлатина», «корь», «дифтерия». Приглядитесь: все реже встречаете вы сейчас детей, которые еле тащат за собой высохшую ногу или передвигаются в специальной коляске. С уверенностью можно сказать, что за последнее десятилетие ни один ребенок у нас не заболел полиомиелитом. Вакцина от этого страшного недуга во многих странах мира спасла миллионы детских жизней, убив страх в глазах их матерей. И мы можем по праву гордиться, что основная заслуга в этом принадлежит советской науке.

Предупредить большую беду можно только по большому счету, по-государственному. Подвижники, энтузиасты (хоть они, по выражению

что там прошлый век! До недавнего времени люди шарахались от одного только слова «туберкулез». Обходили стороной дом, в котором жил такой больной, не шли туда свататься. Диагноз «туберкулез» был равнозначен приговору, нес с собой отчаяние, страх. Ныне с него снята фатальность. Даже из лексикона целого поколения, если не сказать всего народа, выветрилось слово «чахотка». Оно, надо признаться, вытеснено в нашем сознании другими устрашающими словами: инфаркт, рак, лейкемия.

В нашей стране разработано несколько долгосрочных программ, связанных с охраной здоровья человека. Семь из них приняты Государственным комитетом СССР по науке и технике как программы государственные. Они предусматривают разработку эффективных методов борьбы с сердечно-сосудистыми заболеваниями, злокачественными новообразованиями и другими опасными недугами. Причем обязательное условие: успех дела в рамках одной программы определяется комплексностью всех видов работ. Например, в реализации долгосрочной программы «Север», призванной решать медико-биологические и санитарно-гигиенические проблемы Крайнего Севера,

Зорий БАЛАЯН

«ЗДОРОВЫЕ ЕСТЬ»

страха — основное право человека». Но как непросто, как мучительно завоевывает он это право!

Никакие апокалипсисы и катаклизмы, будь то всемирный потоп или землетрясение, нельзя сравнить с эпидемиями и пандемиями — чумой, холерой, оспой. Остров в океане был совершенно стерильным от оспы. И первый миссионер-пришелец, ступив ногой на него, уничтожил всех аборигенов без единого выстрела: он занес болезнь, вспыхнула эпидемия. Медиками описаны случаи, когда чудом уцелевшие жители города, на чьих глазах погибли все близкие, сошли с ума от страха во время второй вспышки заболевания, не выдержали сознания безысходности, предопределенности своей участи.

Иные буржуазные философы считают страх естественным состоянием человека, помогающим личности осознать свое одиночество, понять бессмысленность своего бытия. Разные авторы, разные философии, разные идеи. Но в конечном счете все сводится к беспокойству перед будущим. К страху перед завтрашним днем. Перед угрозой одиночества, голода, смертельной болезни...

Советский человек спокойно смотрит в свое будущее. Ему не грозят безработица, нищета, одинокая старость — социальные основы нашей жизни гарантируют надежную защиту от этих бед. А страх перед тяжкими недугами, уносящими здоровье и жизнь, грозящими самому дорогому — детям, он остается?

Да, конечно, остается — пока жив человек, пока не спят матери, прислушиваясь к неровному дыханию занятого ребенка. Но удумайтесь, вникните — ведь ушла из нашего сознания фатальная убежденность в неизбежности беды и рядом с волнением и тревогой поселилась надежда.

В старых учебниках и монографиях о скарлатине, дифтерии, других детских заболеваниях можно прочитать о матерях, которые умирали от страха подчас раньше, чем прекращалось

Чехова, нужны нам как солнце) могут спасти одного, сто, тысячу человек. Но опустить заслон перед страхом неизбежности болезни может только могучее государство, по-настоящему обеспокоенное завтрашним днем.

Нынешние студенты-медики уже практически не изучают тиф и малярию, дифтерию и трахому, проказу и оспу, знакомятся с этиологией и клиникой многих «бывших» заболеваний, что называется, символически, как изучают, скажем, жизнь мамонтов и динозавров. Такое вот капитальное изменение учебной программы произошло не за сотни лет, а на наших глазах. Разные учебники у отцов и сыновей.

История сохранила имя мальчика, которому в конце восемнадцатого века знаменитый английский врач Эдуард Дженнер первому в мире привил оспу. Сохранила и имя русского мальчика, которого сразу после первой прививки в России Екатерина II возвела в дворянство. Но история, буквально сотворенная на наших глазах, не заметила ребенка, которому почти через два века сделали последнюю вакцинацию. Моему сыну Гайку в 1979 году, думается, одному из последних оставили «цветочки», следы прививки на правом плече. А вот племяннику Артуру, рожденному на год позже Гайки, уже вакцинации не проводили. Может быть, именно он стал первым в мире малышом, кого не нужно было защищать от оспы, которой практически уже нет на земле.

Наша страна стала одной из первых в мире, где была повсеместно ликвидирована оспа. А потом советские медики вместе со специалистами других стран в рамках ВОЗ повели общее наступление на эту страшную болезнь, чтобы безвозвратно изгнать ее с лица планеты. И это им удалось...

Герои многих литературных произведений прошлого века сплошь и рядом умирали от туберкулеза — художники-реалисты правдиво отображали реальность, когда чахотка безжалостно косила молодые, цветущие жизни. Да

ра, принимают участие около сорока научно-исследовательских институтов страны.

Десять лет я проработал врачом на Крайнем Севере и все это время, как говорится, по долгу службы совместно с сотрудниками Института морфологии человека АМН СССР, Московского НИИ гигиены имени Ф. Эрисмана, НИИ гигиены детей и подростков Минздрава СССР принимал участие в изучении особенностей функций человеческого организма в условиях Севера, в разработке рекомендаций по гигиене жилища, питания, одежды, улучшению физического развития детей. Работа была нелегкой. Ведь речь идет о территории, превышающей Европу, и об условиях, прямо скажем, экстремальных. Еще в недавнем прошлом одно только словосочетание «Крайний Север» вбирало в себя не только экзотику, но и страх. Им попросту пугали людей. О «фатальности Севера» со всей серьезностью писали в свое время ученые. В дореволюционном издании «Вестник воспитания» говорилось о том, что для ликвидации болезней и безграмотности на Камчатке потребуется 4500 лет. Такие прогнозы делались исходя из реальной жизни, реальных условий, в которых находились аборигены, тысячами умирающие от чахотки и сифилиса. Врачей же на всю Камчатку тогда в буквальном смысле слова было раз, два — и обчелся. Сегодня на далеком полуострове не только ликвидированы страшные заболевания и безграмотность, но по всем показателям здравоохранения и просвещения область занимает одно из первых мест в стране, а по числу врачей с нею не могут тягаться даже развитые капиталистические страны. Север стал обжитым, притягательным, манящим людей краем.

Совсем недавно принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР, где говорится о необходимости разработать и осуществить в период до 1990 года новую комплексную программу по усилению профилактики заболеваний и укреплению здоровья населения. Про-

ЕСЛИ НАРУШАЕТСЯ ЗАКОН

грамму, «бьющую» не по одной, отдельно взятой болезни, а решающую весь комплекс проблем оздоровления человека, предупреждения травматизма, очищения окружающей среды, улучшения условий труда, быта и отдыха, воспитания сознательного отношения к сохранению и укреплению здоровья.

Сейчас принято среди врачей говорить: «эпидемия инфаркта». Вроде бы каждому известно: инфаркт не инфекционное заболевание, при чем здесь «эпидемия»? Но призадумайтесь — никакой ошибки нет. Инфаркт, как инфекция, передается от человека человеку. Без микробов и вирусов. Передается через слово, через поступок, через отношение друг к другу. Меня всегда поражает: на государственной основе решали и решаем грандиозные по своим масштабам социальные и чисто медицинские задачи, а вот ликвидировать хамство и грубость не можем. И беспомощность свою зачастую оправдываем модным и непонятным для многих словом «стресс». Век, мол, такой. Время нынче такое. Шибко нервное. В самой фатальности стрессов виним век, время. Виним, презрев слова поэта: «И не рассказывай мне, брат, что это время виновато, а ты совсем не виноват».

СВОБОДА»

Да, именно стресс лежит в основе зловещных недугов современности — инфаркта миокарда и диабета, гипертонической болезни и даже язвы желудка. Стресс — это состояние напряжения, возникающее у человека в ответ на воздействие различных неблагоприятных факторов — стрессоров. И на заре цивилизации и сегодня стресс является всего лишь защитной функцией организма. В нашей стране давно побеждены стресс номер один — голод и стресс номер два — холод. Но количество психических травм не то что не уменьшается, а, наоборот, увеличивается. Почему?

Каждый из нас без труда припомнит десятки стрессовых ситуаций, родившихся буквально из ничего, из пустяка. Подсчитано, что стрессовое состояние в восемнадцать процентов случаев возникает в очередях. В двадцати процентах стресс порождается бюрократизмом. Львиная доля инфарктов возникает там, где на производстве нездоровый климат, где создается обстановка недоброжелательства, зависти, подсиживания, где оскорбляют и унижают человеческое достоинство.

Не раз говорилось в печати, что необходимо, например, многое изменить в организации службы быта, торговли. Есть ли, скажем, необходимость сначала становиться в длинную очередь в кассу, а затем в такую же длинную очередь за самой покупкой? Такое ведь делается и тогда, когда товара в магазине предостаточно. Администратор гостиницы разговаривает с тобой, не поднимая головы. Ворчливый проводник вагона на просьбу принести чаю делает удивленные глаза: мол, ты что, с луны свалился? Разумеется, ни один нормальный человек не скажет, что перечень примеров — это попытка обобщать недостатки. Все они подтверждают лишь одно: в каждом конкретном случае виноваты конкретные люди. И время тут ни при чем.

Думается, нельзя равнодушно проходить мимо хотя бы единичного случая, когда видишь, как восседает на своем служебном месте, за

оцетинившимся телефонами столом, в окошечке кассы или за прилавком этакий цивилизованный хам. Грубит. Оскорбляет. Унижает. Безнаказанность делает его только наглее и циничнее. Ведь судмедэксперты дают справку только тогда, когда расквасят нос. Нужно, наверное, предъявлять суду электрокардиограмму как улику против виновников душевных травм.

Если бы каждый из нас знал, во сколько обходится государству это самое хамство! Правда, таких расчетов ни один компьютер не сможет произвести. Хотя косвенные данные заполучить все-таки можно. Сердечно-сосудистые заболевания, нередко порожденные именно стрессом, уносят ежегодно тысячи человеческих жизней. Сами сердечные заболевания обходятся государству в немалую сумму. Думается, назрела необходимость разработать еще одну государственную программу — по ликвидации стрессовых ситуаций. Только в отличие от всех других программ начинать ее решение каждому придется с самого себя, со своего дома, своей работы, своего собственного отношения к окружающим.

Государственные программы медицины в нашей стране разрабатываются и осуществляют-

ся исходя из важнейших принципов Всемирной организации здравоохранения, которая еще в 1947 году вывела формулу здоровья: «Здоровье представляет собой состояние полного физического, психического и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и недугов». Если раньше перед врачами стояли задачи оказывать помощь людям, избавлять от страданий, спасать от смерти, то сегодня в число профессиональных обязанностей медицинских работников входит необходимость ограждать практически здоровых людей от заболеваний. Вот почему наши программы учитываются социальным планированием. Сегодня уже известно, что повышение совокупного здоровья населения нельзя осуществлять только увеличением числа врачей, больничных коек, лекарственных препаратов, хотя это, конечно, основа основ. Социальное планирование предусматривает благоустройство жилья, совершенствование систему расселения людей, улучшать экологические условия проживания, условия труда, развивать спорт и туризм, ликвидировать очереди и неритмичность труда на производстве, приводящие к «пиковым» физическим и нервно-психическим нагрузкам. И на все это выделяются нашим государством гигантские средства. Миллиарды. Ибо все это нужно для здоровья человека.

Глубоко убежден: стрессовые состояния, психические перегрузки, порождающие многие болезни, не являются неизбежными следствиями современной жизни. Разумеется, человеку вряд ли удастся, по крайней мере в обозримом будущем, ликвидировать все болезни, но сократить их, обуздать вполне возможно. Вырвать из души и сознания людей страх перед фатальностью — задача не только реальная, но и святая для нас. Убить страх во имя здоровья, дающего человеку подлинную свободу. Ибо «здоровье есть свобода». Так сказал один из самых умных врачей на земле — Антон Павлович Чехов.

Очередное дежурство в юридической консультации. На приеме — молодая женщина. Встревоженный взгляд темных больших глаз. Бледное, утомленное лицо, на котором ни единого следа косметики. Подает мне слегка дрожащими пальцами бумагу: решение суда. Кладу документ на стол и вопросительно смотрю на клиентку. Глаза ее уже полны слез. Чтобы дать ей время успокоиться, читаю решение суда. Иск о признании брака недействительным. Ответчица зарегистрировала свой второй брак, не расторгнув первого. Обычное дело, вывод суда об удовлетворении иска не вызывает сомнения в своей законности.

Что я мог сказать этой женщине? Только спросить, оспаривает ли она фактические обстоятельства дела, если нет — подтвердить правильность судебного решения. Бросаю взгляд на клиентку и встречаю в ее глазах такую мольбу, такое страдание, что решаюсь оттянуть наш разговор и вновь перечитываю лежащий передо мной документ. Он сухо излагает факты. Гражданин С. предъявил иск к своей жене о признании недействительным их брака, зарегистрированного немногим более года назад. В последнее время ему стало известно, что ответчица ранее состояла в зарегистрированном браке с гражданином Г. и, не расторгнув его, вышла замуж вторично. О своем первом замужестве истцу не сообщила и дала неправильные сведения в загсе.

Как можно мягче спрашиваю ее:

— Все здесь написанное верно?

— В общем, да, — отвечает она.

— Чем я могу вам помочь?

— Сама не знаю... Но прошу вас, выслушайте меня...

— Это было лет восемь назад, — немного успокоившись, начала она свой рассказ. — Мне исполнилось девятнадцать лет, когда я встретила Г. и горячо его полюбила. Через полгода мы поженились. Все было как во сне, счастливым сне. Он действительно любил меня, уделял мне много внимания. Мы жили вместе с его матерью, которая была очень привязана к сыну и, видимо, ревновала его ко мне. Примерно через месяц после свадьбы она с некоторым злорадством сообщила, чтобы я не особенно-то радовалась: у сына есть другая, законная жена и... даже ребенок. Он с нею не развелся, а это значит — я незаконная... Муж не отрицал этого. Правда, он убеждал, что женитьба на той женщине была ошибкой. Развестись с ней сейчас он не может: ребенку нет года...

Ложь и обман с первых шагов нашей жизни. В тот же день я ушла от Г.

Нанесенная мне рана кровоточила долго. Я избегала мужчин, в каждом из них видела обманщика. Так продолжалось несколько лет. И тут на моем пути встретился С. Мы работали на одном предприятии, я знала, что у него умерла жена, остался ребенок. С. стал за мной ухаживать. Его возраст (он значительно старше меня), вдовец, ребенок на руках — все это внушало доверие. В порыве откровенности я рассказала ему о своем неудачном первом браке. А через некоторое время я переехала к нему. Нерастранные материнские чувства отдала ребенку. Счастье как будто вновь улыбнулось мне. Встал вопрос об оформлении наших отношений. Но как быть с первым, нерасторгнутым браком? Прошло шесть лет, как я рассталась с Г., и с того времени не имела о нем никаких сведений. Я даже не знала, где

он сейчас живет. Наконец нашла его в Минске. Узнала, что он женат, есть дети.

Вдруг С. стал убеждать меня, что незачем заводить судебное дело о признании моего брака с Г. недействительным — нам, мол, одни расходы, если он живет с новой семьей, значит, я свободна, и мы можем пойти в загс.

— Если даже мы формально нарушим какие-то правила, — говорил он, — никто об этом никогда не узнает.

Наконец я стала его законной женой. Законной! Как я раскаиваюсь в этом сейчас...

— Но чем же вызван этот иск со стороны С.? — спросил я. — Что случилось?

Новый поток слез. Я только расслышал: «Подлец он, подлец!»

Успокоившись, женщина продолжала:

— Незадолго до регистрации нашего брака мои родители (я у них единственная), жившие далеко от Москвы, увидев, что мои семейные дела как будто устраиваются, решили перебраться поближе к нам. Они продали свой дом, имущество, собралась довольно крупная сумма. Этими деньгами и решил завладеть мой муж. Сделал он это блестяще. Только теперь я поняла, почему он настаивал на регистрации нашего брака без расторжения того, первого.

Моим родителям надо было где-то поселиться, а у С. недалеко от Москвы был дом, доставшийся ему по наследству. Правда, он пришел в ветхость, жить в нем было невозможно. С. предложил моим родителям вместе построить новый дом, который оформят на отца. Все устраивалось хорошо: мои родители будут иметь жилье, а мы с мужем — дачу.

Никакого договора мы не подписывали, все было на словах. С. убедил отца, что я, как его законная жена, и без того буду иметь право на половину дома. Отец проконсультировался у юриста, который подтвердил это, сославшись на закон. Таким образом, отпали последние сомнения. Для начала С. попросил у отца три тысячи рублей на покупку строительных материалов, и он дал эти деньги, конечно, без всякой расписки. Отец строил, а С. суетился около него, доставал материалы. Когда требовалось нанимать рабочих, все расписки оформлялись на С. И вот дом построен! Встал вопрос о его оформлении на моих родителей. И тут С. предъявил иск о признании нашего брака недействительным.

Мне стала ясна подоплека иска С. Признание брака недействительным ставило под угрозу проживание жены (назовем ее условно Н.) в квартире С., лишало ее равного с мужем права на построенный дом и другое совместно нажитое имущество. Все права были на стороне С. Он крепко спрятался за букву закона и своего добился. Но его действия попахивали уголовщиной, как мошеннические, ведь он обманул родителей Н., завладел их деньгами. Все это надо доказать, а пока...

По закону не подлежат регистрации браки между лицами, из которых хотя бы одно уже состоит в браке. Значит, Н. нарушила закон, зарегистрировав свой второй брак. Но, если прежний муж — Г. был женат, значит, ее первый брак являлся недействительным. И независимо от формальных нарушений второй брак Н. можно признать законным. Читаю статью 43 Кодекса о браке и семье: «Если к моменту рассмотрения дела отпали обстоятельства, препятствовавшие заключению брака, он может быть признан действительным с момента отпадения этих обстоятельств».

...Дело Н. завершилось в ее пользу, но сколько страданий принесло и ей и ее близким пренебрежение к закону. К сожалению, иные люди, по легкомыслию преступившие закон (я не говорю о злоумышленниках), спохватываются лишь тогда, когда их необдуманные действия приводят к тяжелым последствиям. Только тут они обращаются за помощью к юристу. А лучше обращаться к нему раньше — не за помощью, а за советом.

П. БОГАЧЕВ, адвокат

ЖИВОПИСЕЦ

В нынешнем январе исполняется 100 лет со дня рождения замечательного русского советского писателя Алексея Николаевича Толстого.

«Среди самых передовых писателей русской литературы советского периода, — писал К. А. Федин, — Толстой был индивидуальностью ярчайшей и талантом ослепительным. Он не повторял никого и ни в чем и одновременно был тонко ощутимой связью с неумирающим нашим наследием XIX века... Качества его дара разнобразны, но одно из них бросается прежде других в глаза: это художник весенней жизнелюбности».

...Сила воздействия лучших книг Толстого испытана почти четырьмя десятилетиями, на протяжении которых он не терял своих читателей, а вел за собою, легко, как будто шутя увеличивая их громадное число... Но широта эпического дара, талант живописца слова, искусство монументальное и пышное — все это раскрыл Толстой в трех главных памятниках его труда: в «Петре Первом», в «Хождении по мукам» и в дилогии об Иване Грозном... «Хождение по мукам»... пока это лучшая у нас трилогия о гражданской войне с заглавным чудесным русским романом «Сестры», где Толстой раскрыл все свое обаятельное умение описать счастье и бездумную радость бытия и передать ощущение народной бури, исторических гроз».

Ниже мы печатаем отрывки из воспоминаний Веры Инбер и Галины Улановой. Они взяты из сборника «Воспоминания об А. Н. Толстом», подготовленного в издательстве «Советский писатель».

ВЕРА ИНБЕР:

Я вижу перед собой небольшой овальный стол красного дерева. Слабо дымится трубка, положенная на край хрустальной пепельницы. В прозрачном стакане стывает чай.

Настольная лампа освещает крупный, красивый подбородок, четко вылепленный рот. Глаза и лоб в тени.

Почтительным полукругом расположились поодаль кресла, обитые чем-то алым. За плотными шторами студеной зимний вечер 1918 года.

Я слышу характерный голос. Каждое произнесенное слово четко, чисто, сочно, свежо, как ядрышко ореха. Знаки препинания не те, которые на бумаге, они неожиданны, но убедительны чрезвычайно.

Алексей Николаевич Толстой читает только что законченную повесть «День Петра». Тот самый «день», который впоследствии развернулся в целую жизнь. В эпопею «Петр Первый».

Все это я слышу, вижу, все ярко освещено светом памяти...

Познакомившись с Толстыми в самом начале 1918 года, я сблизилась с ними настолько, что вскоре переселилась в дом на Малой Молчановке, где они жили. Только один лестничный пролет отделял меня от моих друзей.

Говоря современным языком, Толстые «взяли шефство» надо мной, приехавшей в Москву совсем недавно. С Толстыми я начала бывать в уже догорающих литературных салонах и в недавно рожденных кафе, где выступали прозаики и поэты...

Алексей Николаевич Толстой был одним из тех немногих, кто одинаково уверенно чувствовал себя и в салоне и в кафе. Его дарование вряд ли могло в ком-нибудь вызвать сомнение.

Сомнения иного рода возникли позднее в нем самом и на какое-то время предопределили часть его творческого пути.

В 1919 году я видела Алексея Николаевича в плену этих сомнений, в Одессе, накануне его отъезда за границу.

Толстой запомнился мне сумрачным, озябшим. Он часто поводил плечами, как бы силясь сбросить с них невидимую тяжесть.

Время в стране было трудное, сложное. Ранняя южная весна того года была сурова. Бушевали норд-осты. Вид бурного, серого моря вызывал озабоченность, какую-то ломоту сердца. Тяжко было отплывать по такому морю на чужбину.

...В 1934 году я провела два-три дня у Толстых, в Детском Селе (так оно тогда называлось), где они поселились по возвращении из-за границы. Была зима. Высокие алмазные снега покрывали пушкинские аллеи, подступали к окнам и балконам. Но в рабочем кабинете Алексея Николаевича было райски тепло. Жарко топились печи деревянного дома.

Гравюры, книги, рукописи, различные материалы Петровской эпохи наполняли просторную комнату Толстого. Но лучше всего был сам хозяин за громадным письменным столом.

Алексей Николаевич был в теплой мохнатой куртке, голова живописно обмотана чем-то пестрым («Люблю, когда голове тепло»).

Толстому было тепло. Ему хорошо работало, он был согрет, прогрет, источал тепло.

Он снова был у себя дома...

Но вернусь, однако, к Москве 1918 года.

Мой литературный багаж того времени был невелик. Он состоял из двух поэтических сборников, первый из них, «Печальное вино», вышел в Париже в крайне «левом» оформлении.

— Ох-ох! — сказал Толстой, увидав иллюстрации этого сборника.

Время от времени Толстой принимался искоренять мои «одессизмы», хотя надо сказать, что и в то время их было не так уж много.

Однажды случилось мне употребить в разговоре слово «бутыл», ударение я сделала на первом слоге.

— Как, как? — встрепенулся Алексей Николаевич. — Как вы сказали?

Больше я так не говорила.

В другой раз он обрушился на слово «фортка».

СЛОВА

ГАЛИНА УЛАНОВА:

...Помню я каждую свою встречу с Алексеем Николаевичем Толстым. И то пристальное его внимание, которое под стать рентгеновским лучам просвечивало, казалось, всю суть человека. И заботу его помню. Тактичную и ненавязчивую, но всегда необходимую, подспевшую в самое нужное время.

...Шел февраль 1935 года, когда я приехала в Москву, чтобы впервые выступать на сцене Большого театра. Мне предстояло танцевать в «Лебедином озере». Безумное волнение, безумный страх перед спектаклем, никого из близких рядом...

В тот день в номере гостиницы, где я жила, раздался телефонный звонок. Голос Толстого — громкий, веселый. Я даже сразу не сообразила, что он в Москве. Почему оказался в Москве?

— Галя, — говорил он, — ты не бойся. Я здесь! Буду на спектакле. Не волнуйся, пожалуйста, все сойдет хорошо.

Во время спектакля ко мне в уборную принесли записку от Толстого. Он писал, что все идет хорошо, что после спектакля будет ждать у подъезда с машиной меня и Сергеева. Надо ли объяснять, как я была благодарна Толстому.

Сейчас, спустя годы, память о дебюте в Большом театре неразрывна для меня с памятью о душевной щедрости Толстого. В то время, видимо, ему важны были не наши имена, а сам факт выдвижения творческой

молодежи, приход в искусство новых людей, которые несли и новые возможности.

...Война. В те трудные годы студии, театры, композиторы, писатели, эвакуированные по приказу Родины в Алма-Ату, продолжали работать. Здесь я снова встретила Толстого. Жизнелюбие и оптимизм не изменили ему. Мы все верили в завтра, в победу, но, право, не каждый из нас умел, как Толстой, помочь другому пересилить душевную боль, прийти на помощь в самую нужную минуту.

Он был желанным гостем в каждом доме. Помню, как однажды заявился с женой к нам в гостиницу — голодный, без копейки денег. И сказал: «Чем хотите — кормите, мы голодные». Еды было совсем мало, но как весело, с каким аппетитом жарили мы что-то на керосинке...

Вскоре после возвращения Театра имени Кирова в Ленинград туда приехал и Толстой. Он приехал в составе комиссии, которая расследовала зверства гитлеровцев. Ленинград был истерзан блокадой. Детское Село сожжено... Горе и гнев Толстого были беспредельны. Он говорил о страшных потерях, понесенных нашей страной, говорил о грядущей победе, о справедливом возмездии врагу. Толстой сам нес кару фашизму своими статьями, которые печатали тогда газеты. Статьи эти поднимали людей на подвиг, клеймили фашизм...

...Годы не властны над памятью. Я помню как сейчас его легкую, стремительную походку, его голос, его лицо. И знаю, что в Толстом сочеталось самое великое искусство человека — жить, творить, нести людям счастье.

А. Мосин. Иллюстрация к трилогии А. Толстого «Хождение по мукам».

— Это еще что такое? Форточка — хотите вы сказать?

— Но у нас на юге так говорят.

— А вот если вы будете так отвечать, то можно нам и вовсе не беседовать. Мы не на юге, а на севере. Извольте произносить правильно...

Алексей Николаевич Толстой был на редкость цельной натурой. Как человек, всеми пятью чувствами впитывал он жизнь. И так же полно отдавал он в своем творчестве все взятое у жизни.

Даже внешний облик Толстого совпадал с его манерой писать. Даже любимого героя он выбрал себе под стать: Петра Первого.

Выпуклость, рельефность, красочность толстовского письма поразительны.

Иные страницы «Петра» таковы, что кажется, вырежь страницу из книги, вставь ее в рамку — и будет она висеть на стене, как прекрасное создание живописца: радуя глаз и украшая жилище.

Осенью 1941 года в суровом и грозном Ленинграде ко мне в руки попала выпущенная Политическим управлением Ленинградского фронта маленькая, тоненькая, карманного формата книжечка: в ней было всего 25 страничек. В конце — четыре белых листочка: «Для заметок».

Книжечка эта, привезенная с передовой, содержала в себе две статьи Алексея Толстого: «Москве угрожает враг» и «Кровь народа».

Читанные уже раньше в газете, толстовские строки приобрели здесь какой-то особый, огненный смысл. Они как бы прожигали страницы.

Но наиболее сильное впечатление произвела на меня фраза, написанная неизвестной мне рукой, на одном из листочков «Для заметок»: «Вот поняли теперь, что жизнь, на что она мне, когда нет моей Родины». Слова эти были взяты из статьи Толстого «Москве угрожает враг».

И, прочтя эту строчку, я снова услышала голос Человека высокой судьбы, патриота, борца за счастье народа, голос большого писателя — Алексея Николаевича Толстого.

поделитесь своими сомнениями

Когда растут ребята? Педагоги точно знают: летом. Приходят осенью — знакомые и в чем-то новые: выше ростом, шире в плечах. В глазах — значительность и ирония. Значит, не только выросли. Что-то изменилось в них — в характере, во взглядах, в восприятии мира. Не упустить бы это «что-то», не проглядеть, понять...

В конце сентября я сказала родителям семиклассников: «На следующее собрание приглашаю только тех, кого что-то тревожит в отношениях с детьми». Волновалась: придут ли? Не каждый же склонен делиться своими сомнениями... Седьмой год вела я этот класс, приняла ребят первоклашками и успела, как мне казалось, изучить и их и родителей. Приблизительно представляла, в какой семье есть наболевшие вопросы. Но захотят ли мамы и папы говорить начистоту, искать помощи и совета?..

Я вспомнила, как спешила шесть лет назад на встречу с родителями первоклашек. Хотелось поделиться с ними впечатлениями от ребят, первыми заботами и тревогами: вот Алеша никак не научится ориентироваться в собственном портфеле, поскольку там полновластно хозяйничает мама; Наташа любит поядничать на товарищей; доброй половине класса любую просьбу нужно повторять несколько раз, порой на повышенных тонах. Обо всем этом я собралась поговорить с родителями, чтобы определить с ними единые требования к детям, выработать единую линию воспитания. Но понимания тогда у многих пап и мам я не встретила. Их заботила исключительно учеба: как там у Геши с устным счетом? Нину мою никто на уроке не отвлекает? Почему не посадили Сережу с Игорем? Я была в отчаянии...

В самом начале моего педагогического пути моя коллега и добровольная наставница Клавдия Сергеевна Троицкая внушала: «Родители должны стать твоими друзьями. Без их помощи тебе не обойтись. Да, они иногда бывают неправы. Это по неведению, их ведь никто педагогике не обучал. Но у многих из них и ты будешь учиться».

Медленно постигала я мудрость этих слов. Приглядываясь, оценивая, шли мы навстречу друг другу — я и родители моих учеников. Взаимопонимание рождалось в муках: анализируя свои промахи и маленькие победы, училась я умиению терпеливо объяснять родителям их заблуждения, убеждать в необходимости тех или иных воспитательных мер и сама старалась взглянуть на поступки ребенка с позиции его мамы.

...Помню, какими гордыми и возбужденными были мои малыши после приема в октябрю. Стали они разбиваться на «звездочки», и ни одна «звездочка» не хочет принимать отличницу Инну. В чем дело? Видимо, почувствовали ребята в ней зазнайство. Уладила я конфликт. Но с мамой Инны решила поговорить. И вдруг:

— Не вызывайте маму, — тихо попросила Инна. — Она не любит вас, а меня все равно зачислит в класс.

Мне приоткрылась атмосфера семьи, где при ребенке, очевидно, критикуют школу, обсуж-

дают поведение учителя. Мне предстояло убедить неприязненно относящуюся ко мне Иннину маму, что воспитание девочки — забота наша общая и средства для этого искать нам сообща. Если не преодолеть сразу психологический барьер недоверия, то все последующие восемь или десять лет будет эта мама таить в сердце обиду и боль.

Кому из учителей незнакомы и бессонные ночи и слезы, вызванные не учениками, а их родителями — их бестактностью, а порой и грубостью, необоснованными обвинениями? Невидимые слезы, о которых никто не должен даже догадываться!

...Поздно вечером раздался в моей квартире телефонный звонок.

— Чем у вас там кормят в школе?! — гремел в трубку мужской голос. — Леночка отравилась, вызвали «Скорую». Мы это так не оставим!

Звоню директору школы, та — работникам пищеблока. Нервничая, не спим, переживаем — не наказания вовсе боимся, о ребенке думаем. А утром как ни в чем не бывало приходит Лена в школу. Выясняется: вчера по дороге домой зашла в аптеку, купила витамины и не заметила, как съела целую пачку. «Почему же ты сразу папе об этом не сказала?» «Он бы заругался». «А врачу ты призналась?» «Да, он сделал какой-то укол, и стало легче». Но ни мать девочки, ни бушевавший по телефону отец не сочли нужным сообщить о причине отравления учительнице, успокоить ее, извиниться, наконец. Волнения позади, и ладно...

Был в классе такой мальчуган Лёник, которого с легкой руки преподавателя физкультуры все величали «сюрпризом». У нас с ним шло своеобразное соревнование: каждый день он изобретал новую выходку, а я — очередную меру воздействия. Но вскоре арсенал воспитательных приемов исчерпался, в то время как конец сюрпризам Лёника и не предвиделся. Вызвала я отца. Он стоял передо мной, огромный, грузный, переминался с ноги на ногу и даже не искал слова оправдания. Зашли две женщины, члены родительского комитета, спросили сочувственно: «Ну что, Кирилыч, опять в больнице жена? Запарился, небось, с тремя?» Ничего не ответив, мужчина быстро вышел из класса. Оказалось, что детей воспитывает практически он один: жена часто болеет. А я об этом и не подозревала! И ведь дома у них бывала...

Долго испытывала я жгучий стыд при одном воспоминании об этом случае. Тогда-то и дала себе слово очень осторожно, очень бережно относиться к сложному миру семейных отношений. Ведь главное не осудить, а помочь. Не огорчение должна я приносить в семью ученика, если даже повод для посещения не очень приятен. Пусть укрепится у родителей уверенность в том, что они не одиноки в своих переживаниях. И когда в следующий раз придет в школу мама, уставшая после работы, она тоже попытается скрыть раздражение и нервозность: ведь и учительница после напряженного дня устала, а дома еще ждут ее тетрадки и планы и собственные нерешенные проблемы. Если взрослые умеют вовремя улыбнуться

друг другу, можно считать, что дети — в надежных руках.

Опытный учитель не напишет в дневнике: «Коля плохо вел себя, примите меры». Ведь родители недоумевают: какие меры, как их принимать? Начни педагог объяснять это в учительской, в присутствии коллег, вряд ли отец или мать уразумеют что-нибудь, кроме одного: их хотели унижить при других учителях. Мудрый педагог не станет на собрании во всеуслышание обсуждать поведение отдельных учеников. Он сделает это наедине с родителями ребенка, с глазу на глаз, доверительно, доброжелательно. А родительские собрания пускай носят характер педагогических раздумий. Интересно и полезно послушать, что сами мамы и папы думают о воспитании коллективизма, о вреде частых запретов, о смысле наказаний и поощрений... Да мало ли общих вопросов возникает у людей, объединенных единой задачей?

Союз семьи и школы. Что крепит этот союз каждодневно? Наивные на первый взгляд ребята: поделки, стихи и песни, специально разученные к семейному празднику трогательные сочинения о маме, папе, бабушке, волнение при сборе материалов о своей родословной... А все это вместе и создает тот душевный контакт, без которого невозможно правильное воспитание. И у родителей появляется желание помогать школе конкретными делами: выступить на сборе, организовать кружок, провести экскурсию, отремонтировать класс. И душа начинает болеть не только за своего — за всех товарищей сына или дочери.

Переход в среднее звено — очень важный этап в жизни учеников. Как закрепить контакты, рожденные в начальной школе, где обычно и ребята и родители боготворят свою Анну Ивановну или Марию Петровну? А теперь учителей много, с годами требования к ребенку возрастают. Некоторым же родителям начинает казаться, что отношение к их чаду изменилось: на уроках реже спрашивают, оценки снизились, то и дело в дневнике замечания. И снова и снова бегут за сочувствием к прежней учительнице. Хорошо, если она окажется на высоте и сумеет объяснить, что у каждого возраста свои трудности и родителям тоже надо менять методы и вместе с учителями помогать детям расти.

...Сережина мать в отчаянии: мальчик перестал считаться с замечаниями отца, дерзит. А еще так недавно обожал его, подражал во всем. И женщина делится со мной: может, виноват отец Игоря, одноклассника? Месяц назад на экскурсию по местам боевой славы брал Сергея, и вообще к себе часто приглашает, магнитофон они там сооружают вместе.

— Наш-то по выходным все на рыбалку норовит удрать, а сына с собой не зовет, — грустно улыбается женщина. — Или к телевизору прилипнет — не оторвать. Конечно, маловато он сыном занимается.

— А может, отцу Игоря с вашим мужем поговорить?

— Да нет, наш гордый, обидится...

Всё не всегда легко и просто найти выход из трудной ситуации. Еще не раз будем встречаться и с мамой Сережи, с его отцом, пока не

Е. ГРИБОВ. КОНЕЦ ПЕРВОГО ТАЙМА.

поймет этот суровый, немногословный человек: семья—это не вынужденное соседство родных по крови людей. Должна быть духовная близость с детьми, а она рождается в общих делах, общих переживаниях. Отец самоустранился—и стали рваться внутрисемейные связи. И винить тут некого, и помочь никто не сможет, кроме него самого.

Подросткам хочется гордиться своими родителями. Когда я перед всеми говорю теплые слова в адрес чьих-то пап и мам, я вижу, как загораются глаза счастливых. Но от меня

не ускользает и другое—как опускаются головы, закипают слезы у тех, кого родители лишили такого права—гордиться ими. У Зины отец пьяница, у Андрея—отец ушел от них, а Олину маму собираются лишить звания матери. Но их сыновья и дочери, чем же они виноваты? А мне, учителю, как поступать? Как вести себя, чтобы радость одного ребенка не оборачивалась обидой другого?

Вопросов всегда будет больше, чем ответов. Это нормально. Хуже, если вопросы не возникают, потому что леность души не позволяет

думать, вникать, переживать. Нет ничего опасней самоуспокоенности.

...Тридцать восемь учеников было в классе. Папы и мамы тридцати пяти пришли в ту субботу.

Учителя и родители. Товарищи, единомышленники, надежные и верные друзья. Только при таком союзе можно добиться успехов в трудном и прекрасном деле воспитания.

Р. ПОЯРКОВА,
педагог

ЭЛИЗАБЕТ ВИЖЕ-ЛЕБРЕН. АВТОПОРТРЕТ.

ЗИМНЯЯ БАХРОМА

На сосне и на березе —
Бахрома:
Белой пряжей
Их запутала зима.
И оставила
Распутывать весне
Эту пряжу на березе
И сосне.

ПРОБУЖДЕНИЕ

Было тихо на земле,
Догорали печки.
Что-то треснуло во мгле
На замерзшей речке.
И хотя еще зима
Куталась в метели,
Заворочались грома
На своей постели.

ЖИЗНЬ-РАБОТА

Перед вами автопортрет известной французской художницы Элизабет Виже-Лебрен. Критик Лагарп совсем не случайно назвал ее «художником красоты и ее воплощением». В точности этих слов нетрудно убедиться, взглянув на портрет самой художницы.

Она изобразила себя с палитрой и кистью в руках у мольберта, на котором набросок портрета королевы Марии Антуанетты. Сама художница юна, женственна и изящна, но за кокетливой грацией, подчеркнутой воздушным головным убором и белоснежным воротником из тончайших кружев, угадывается твердый характер. Нет никакого сомнения в том, что перед нами не просто прелестная молодая женщина, а человек, по-настоящему увлеченный своим делом.

Строгость цветовой гаммы, отличающая портрет Виже-Лебрен — сочетание белого, темно-синего и красного, — отражает требования неоклассицизма, направления, господствовавшего в искусстве XVIII века и основанного на принципе поэтически обобщенной трактовки образа человека.

Мария Луиза Элизабет Виже-Лебрен родилась в 1755 году в Париже в семье художника. Отец будущей художницы был средней руки портретистом, не оставившим заметного следа во французской живописи.

В монастыре, куда десятилетнюю Элизабет отправили учиться родители, она увлеклась рисованием, заполняя тетради и поля учебников разнообразными портретами, что, естественно, вызвало гнев учителей, усмотревших в рисунках юной художницы недостаточное уважение к наукам. Зато Луи Виже, отец Элизабет, обрадованный тем, что дочь унаследовала, как он считал, его художественные способности,

стал давать девочке уроки рисования и живописи, с удовольствием следя за ее успехами. Помогали маленькой Элизабет и друзья отца — художники, заметившие ее одаренность. Дарование Элизабет Виже было столь велико и развивалось так стремительно, что о ней вскоре заговорили в художественных мастерских Парижа, как о чуде. К сожалению, отцу не суждено было увидеть успеха дочери — он скоропостижно скончался, когда Элизабет было тринадцать лет.

Мать вскоре вторично вышла замуж. Отношения в семье были сложные, но Элизабет, понимая, что только работа может даровать ей независимость, не бросила занятий живописью в мастерской Габриэля Бриара, известного исторического живописца, члена Королевской академии живописи и скульптуры, которая помещалась в ту пору в Лувре. С большим участием отнеслись к ней известные живописцы Грез и Дуайен. Элизабет изучала творения великих итальянских и фламандских мастеров, посещала частные галереи, знакомилась с различными коллекциями, много работала на натуре. Но более всего ей удавались портреты. Она легко улавливала сходство, в непринужденной беседе умела почувствовать характер собеседника, меру его искренности... Ее раздражала манерность, свойственная не только искусству, но и взаимоотношениям людей XVIII века. В противовес модному в те годы аллегорическому портрету она создала свой портретный стиль — более строгий и более естественный. Отвергла пудренные парики, драгоценности, пышные костюмы.

В пятнадцать лет художница уже была знаменита. Ее мастерскую осаждали известные люди Франции, привлеченные не только талантом хозяйки, но и ее

красотой и острым умом. А в девятнадцать она была принята в Академию святого Луки — объединение парижских живописцев.

Стремясь как можно скорее покинуть дом отца, двадцатилетняя Элизабет вышла замуж за художника, гравера и торговца картинами Лебрена. Брак не был счастливым. Лебрен оказался кутилой и мотом, отбиравшим у жены все заработанные ею деньги. Единственной ее радостью стала дочь — маленькая Жюли.

Слава художницы между тем росла с каждым годом. Она была не только принята при дворе Людовика XVI, но и стала постоянным придворным мастером, писавшим королеву Марию Антуанетту.

В 1783 году за картину «Мир приносит благоденствие» Виже-Лебрен получила звание академика. Это давало двадцативосьмилетней художнице право выставлять свои картины в Салоне — большом квадратном зале Лувра.

Осенью 1789 года художница с дочерью уехала в Италию, где также была удостоена почетного звания академика нескольких академий Италии. А спустя год во Флоренции получила почетнейшее предложение, которого удостоивались только самые признанные таланты, — написать автопортрет (его мы воспроизводим) для знаменитой галереи в Уффици. Пожалуй, это был первый автопортрет художника-женщины, появившийся в этой галерее.

В июле 1795 года Виже-Лебрен приехала в Петербург и шесть лет провела в России, которую назвала впоследствии своей второй родиной и где стала почетным членом Петербургской Академии художеств. Именно поэтому у нас в стране, где Виже-Лебрен работала много и плодотворно, оказалось немало произведений художницы...

В 1809 году она возвращается в Париж. Здесь, по-прежнему увлеченно занимаясь живописью, она начинает писать мемуары, рассказывая о своем творчестве и встречаясь с интересными людьми.

За свою долгую жизнь — Элизабет Виже-Лебрен ушла из жизни в 87 лет — она написала 662 портрета, 200 пейзажей, 15 тематических картин... Нет, совсем не случайно она любила говорить, что для нее жизнь и работа — слова одного значения.

НОЧНОЙ ЛЕС

Ветерок свернулся
И заснул.
Звери успокоились
И птицы.
Темный лес качнулся
И вздохнул
И сомкнул
Дремучие ресницы.

Где-то речка сонная
Слышна,
Но она покоя
Не тревожит.
По лесу
Блуждает тишина
И дороги отыскать
Не может.

Рисунок Э. РАПУТОВОЙ.

Светлане Савицкой,
летчику-космонавту,
Герою Советского Союза.

Что значит летчик-испытатель!
Какая смелость в нем видна,
Когда он «космообитатель»,
Тем более, что «он» — «она».

Ирине Муравьевой, актрисе,
лауреату Государственной
премии СССР.

Найдется равный ей едва ли,
И превзойти никто б не смог,
Когда она на «Карнавале»
Мчит, под собой не чуя ног.

Зите Моцкувене,
главному технологу
Плунгеского
завода искусственных кож,
лауреату премии ВОИР.

Из кожи плунгеской перчатки
Красивы, эластичны, гладки.
И лучшая реклама, кстати,—
Их носит сам изобретатель.

С Новым годом!

**Гости нашей новогодней елки —
женщины, чьи имена и дела
известны всей стране.
Год минувший стал для них
особенно памятным,
поистине звездным,
принес большие успехи,
открытия, свершения.
С Новым годом, милые «звезды»!**

Татьяне Леоновой, кинорежиссеру,
лауреату Государственной
премии СССР.

Любовь... Надежда... Дружба... Ссора...
Чутью подвластны режиссера.
Все — от смешного до серьезного —
Подарит зрителям Леонова.

Зульфие, народной поэтессе
Узбекистана, главному редактору
журнала «Саодат».

Стихи... Стихи... И нет секрета —
В мечтах у каждого поэта:
«Хотел бы я писать, друзья,
Стихи, как пишет Зульфия!»

Татьяне Тарасовой,
заслуженному тренеру СССР.

Преодолев все испытания,
Создаст нам в нынешнем году
Красу фигурного катанья —
Сто новых па-де-де на льду.

О товарище

НЕ ПРИВЫКЛА БЕЗ ДЕЛА

— Горжусь ими! Сейчас у меня пятнадцать внуков. Двое из них работают тут же, на комбинате. В детях и в работе вся моя жизнь,— говорит Пелагея Степановна.

Инструмент у нее немудреный— ведро да тряпка. Швабры не признает. Хорошо ею, мол, не уберешь: по углам все равно пыль останется. Недаром в народе швабру «лентяйкой» называют.

Производственные помещения убирает словно свою квартиру. Полы промывает несколькими водами. Ни одного уголка грязным не оставит, стекла в окнах протрет, чтобы солнышко в них играло. «Тетя Поля,— говорят ей работницы,— после тебя можно неделю не убирать, чисто и хорошо, как дома». «А как же иначе,— отвечает,— комбинат и есть мой второй дом».

— На ДСК народ хороший, чуткий,— рассказывает Пелагея Степановна.— Помню, пришла как-то вечером на работу (основные помещения еще утром убрала), думаю, скорее приберу да домой уйду. Взяла ведро и тряпку, поднялась на второй этаж. А там окружили меня сотрудники, улыбаются, цветы протягивают. В чем дело? Ничего не пойму. «Поздравляем с семидесятилетием,— говорят.— Желаем здоровья, многих лет жизни». Вручают подарок— платье дорогое. Ведро так и упало из рук. Да ведь у меня и правда день рождения. Я совсем забыла об этом...

Конечно, можно было бы уже и не трудиться: пенсию заработала, квартира хорошая, все есть. Вот и дети ругают, что работаю до сих пор. А я так думаю: пока силы есть, пока нужна людям, буду трудиться. Не привыкла я без дела, без людей вокруг...

Я слушала Пелагею Степановну и думала: сколько у нас в стране таких вот скромных тружениц, чья добросовестность, преданность делу дают возможность нормально работать всему коллективу.

Фотография П. С. Томиловой на Доске почета уже не один год по праву находится рядом с портретами передовиков основного производства. Не зря гласит народная мудрость: «Не место красит человека, а человек место».

Т. МОСКАЛЕВА, инженер ДСК
г. Орджоникидзеабад.

Город спит. А Пелагея Степановна Томилова уже шагает по пустынным улицам, спешит до начала смены навести чистоту в помещениях домостроительного комбината. Путь от дома до комбината неблизкий, есть время перебрать в памяти события прошедшего дня, вспомнить былое...

— А прошлое было ох какое несладкое!— поведала мне как-то Пелагея Степановна.— Замуж вышла, думала-мечтала: детишек много будет, хозяйством обзаведемся, радости да горести с мужем пополам разделим. Ребятишки на свет появились, трудностей хватило, а вот муж опорой в жизни не стал...

Вскоре война началась— горе народное. На консервном заводе тогда работала. Сутками из цеха не выходила. Вспомню те годы— жутко делается! Дети— один другого меньше— дома одни. Голодные, полураздетые. Прибегу с работы, кое-как накормлю— и опять на завод. Если выдавался какой час свободный, пойду по домам— кому побегу, кому постираю. Люди наши удивительные: в такое тяжелое для всех время делились последним.

Кончилась война. Страна крепла, строилась, хорошела. Подрастали дети. Двое работать пошли. Жить стало полегче. Потом старший сын женился, на Украину отбыл. Дочь замуж вышла, переехала из Казахстана, где жила, в Орджоникидзеабад. Устроилась арматурщицей на домостроительный комбинат. А затем и меня с тремя младшенькими к себе забрала.

На домостроительном комбинате уборщицы были нужны. Пелагея Степановна устроилась сюда. Семнадцать лет работает. Семье хорошую квартиру со всеми удобствами предоставили. Жизнь налаживалась. Уже и младшие сыновья пошли работать. Профессии у них самые рабочие— токарь, шофер, арматурщик.

Тамаре Гвердцители, лауреату международного фестиваля молодежной песни «Красная гвоздика».

Искусству нет ни в чем преграды:
Певицу песня родила.
Она, увенчана наградой,
В большую «Музыку» пришла.

Стихи **Бор. ЮДИНА.**
Дружеские шаржи
Н. ЛИСОГОРСКОГО.

Соник Мацакян, бригадир монтажно-сборщиков ПО «Армпромсвязь» Министерства связи СССР, кавалеру орденов Трудовой Славы II и III степени.

«Терпенье и труд— все перетрут!»
Но есть у нее тем не менее,
Помимо усердных, заботливых рук,
Еще и талант и умение.

КРАСНОФЛОТЕЦ ЮЛЯ

Сорок лет назад, в январе 1943 года, советские войска прорвали блокаду Ленинграда. В общую победу над врагом вписали свою строку и моряки-балтийцы. Мы со старым приятелем рассматриваем фронтовые фотографии. «Какое хорошее юношеское лицо», — говорит он. «Да это же наша Юля Мурзакова — бесстрашный краснофлотец», — почему-то обижаюсь я. Может, потому, что с войны осталась

флотская привычка — при любых обстоятельствах защищать кореша.

Юля пришла к нам в 10-й Краснознаменный дивизион сторожевых катеров-дымзавесчиков, как было сказано в предписании, для прохождения службы «в порядке исключения». Ну и дралась она за это «исключение» — столько порогов обила, столько высоких морских начальников уговорила! Обо всем этом мы узнали потом, а когда первый раз увидели Мурзакову, скажу честно, — опешили, решили, что ошибка произошла. Командир катера Михаил Григорьевич Михалев вышел к новому пополнению мрачнее тучи.

— Кто Мурзакова? — строго спросил он.

Из строя сделал шаг вперед лихой моряк в бескозырке набекрень, ладно сидящей робе.

Михалеву понравилось, что девчонка не стушевлась, держится независимо. «Посмотрим, как воевать будет», — подумал он про себя, но что-то ему подсказывало, что и воевать она будет как надо.

Сигнализировать флагами днем и азбукой Морзе ночью с помощью света Юля научилась еще до войны. Могла уверенно стоять на руле, отменно стреляла из пулемета. Обычно суровый на похвалы Михалев в рапорте на имя командира дивизиона отметил: «Краснофлотец Мурзакова зарекомендовала себя за время службы на катере как настоящий моряк». В его устах «настоящий моряк» всегда было самой высокой оценкой.

Помню, как-то «юнkersы» пошли прямо на наш катер. Юля не струсилась — стреляла по фашистским стервятникам в упор и заставила их отвернуть, сбросив бомбы далеко от катера. Сохранился документ — наградной лист на Ю. А. Мурзакову: «...отлично передавала сигнализацию на катера, при высадке десанта на острова под артиллерийско-минометным огнем противника оказывала помощь раненым».

...Тот день выдался и в прямом и в переносном смысле жарким. Корабли вышли на штурм островов в Выборгском заливе, занятых фашистами. Вместе с первым отрядом двигался к месту высадки десанта и связанной катер. На время операции сигнальщиком на него назначили Мурзакову как человека, проверенного в самых опасных сражениях. Наша боевая девчонка не подкачала. Ловко «писала» Юля флажками, передавая оперативную информацию на корабли. Катер буквально лавировал среди разрывов снарядов и мин. «Еще немножко, берег близок, продержимся», — подбадривала товарищей Юля. Неожиданно из-за валунов ударила пулеметная очередь. Пули изрешетили борт, заделали мотор. Моторист Сергей Топчиев крикнул: «Перебита трубка давления забортной воды, вышел из строя мотор, я ранен». Через несколько секунд Юля была в моторном отсеке, быстро перевязала руку Сергея. «Спасибо, сестренка», — прошептал он. — А теперь давай вместе спасать катер — рука плохо слушается. Трубку, видишь, как разворотило? Надо ее менять». На ремонт ушли считанные минуты, но казалось — вечность. Наконец, катер рванул вперед.

За мужество, проявленное в бою, и обеспечение бесперебойной связи с кораблями Юля Мурзакова была награждена орденом Красной Звезды. ...И после войны наша Юля не изменила морю. Многие годы плавала рулевым на океанском судне. Сейчас работает электро-механиком в радиосвязи. Признана лучшей по профессии. Живет в Ленинграде, городе, который защищала.

А. ФИЛИППОВ,
бывший радист дивизиона

г. Ленинград.

СНИМАЕТ НАТАЛЬЯ БОРЗЫХ

Наташа появляется внезапно и незаметно, чтобы в самой будничной обстановке удивить чему-то такому, чего другие не замечают. Маленькая подвижная, с охотничьим азартом в глазах — Наташа вскидывает фотоаппарат: щелк! щелк!..

Ей неловко заставлять человека причисляться, поправлять воротничок, «делать умное лицо». Она считает, что на этом кончается фотоискусство. Такая уж у нее точка зрения.

Наталья Алексеевна Борзых — руководитель фото клуба «Кристалл», который много лет работает в Усть-Каменогорском Дворце культуры металлургов. Самых разных людей объединяет клуб. Супруги Мартенс — газосварщик и воспитательница детского сада — охотнее всего снимают многообразную природу рудного Алтая. Электрика Виктора Вологодского влечет спорт. Металлург Нурлан Абылканов создает фоторассказ о том, как растут две его дочери. Всех одержимых фотоискусством не перечислить.

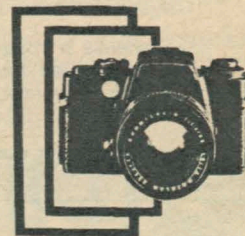
Они обсуждают новые снимки, делятся маленькими хитростями фототехники, вместе отправляются «на этюды», устраивают конкурсы и выставки, обмениваются работами с фотолюбителями Москвы, Таллина, Алма-Аты, Норильска...

Вот каким фотоклубом руководит Н. А. Борзых.

На этой странице — ее снимки.

А. РОЗАНОВ

г. Усть-Каменогорск,
Казахская ССР.

- Деревенское утро.
- «Богини».
- Минута отдыха. Плавильщик Владимир Яковлев.
- Ценители искусства.
- Интервью берет редактор многотиражной газеты «Металлург» Зоя Перекуто.

К утверждению, вынесенному в заголовок, мы еще вернемся. А пока поговорим о юбках, которые не спорят с модой, напротив, послушно ей следуют.

Их можно увидеть на очередном просмотре в Общесоюзном Доме моделей на Кузнецком мосту. Художники, конструкторы, опытные мастера облекли свои идеи и замыслы в материальную (в прямом смысле!) форму и готовы рассказать и показать всем желающим, какой сегодня должна быть модная женская юбка.

Юбка — тот вид одежды, который присутствует в гардеробе каждой женщины, независимо от ее возраста, характера и темперамента. Юбку мы носим и в будни и в праздники. Юбка, наконец, не консервативна, она легко изменяет длину и форму, подчиняясь ритму нашей жизни.

Посмотрите, какое разнообразие: от строгой прямой до сильно расклешенной или десятиклинки с защипами. Вам нравятся складки — пожалуйста! Вот светлая юбка со встречной складкой спереди, вот со складкой сзади. А может, вам приглянулась та, светло-серая, с накладными карманами и группой складочек сбоку, которые забавно сходятся и расходятся при ходьбе? Молодые покупательницы были бы довольны и юбкой с асимметричной застежкой сбоку — она называется «юбка-портфель». А мне по вкусу нарядная плиссированная юбочка из тонкой легкой ткани. Не мнется, хорошо сидит — прелесть, а не юбка.

В Доме моделей всегда много посетителей, людей разных профессий, вкусов и привычек. Объединяет их одно: все они покупатели. По этому вопросу — когда мы увидим прекрасные модели на прилавках? — звучит естественно в этих стенах. Так же естествен ответ: все модели уже обсуждены с художниками-модельерами столичных швейных фабрик и рекомендованы к массовому выпуску.

Что же, вооружившись столь компетентным мнением, можно заглянуть и в магазин. Почти напротив Дома моделей — магазин «Светлана». Кронштейны сплошь завешаны юбками. Прямо-таки юбочное изобилие! Но у касс почему-то людей мало. Смотрят, примеряют, выбирают, а покупать не торопятся.

Первое впечатление: все юбки похожи друг на друга, как близнецы. Это потому, что сшиты они из тканей темных тонов. Да и по фактуре, по переплетениям ткани почти не различаются. Эти модели поставляют магазину Московский экспериментально-производственный

комбинат — предприятие, специализированное на юбочном ассортименте. Каждая вторая юбка, появляющаяся на прилавках московских магазинов, сшита на комбинате.

Рассматриваем модели, а в памяти то и дело всплывает: «карманы накладные и прорезные в боковом шве», «запахи», «разрезы», «встречные складки», «мелкие детали»...

Больше всего юбок моделей Э-493 и Э-490. Обе прямые, наипростейшего кроя: шов сзади, две вытачки. На одной неглубокая складка «для шага» сзади, на другой — спереди. Вот и вся разница. На ярлычке дата выпуска: декабрь 1981 года. Может быть, устаревшая модель давно снята с производства и лишь случайно осела на прилавке «Светланы»?

В магазине «Одежда» на Дмитровском шоссе, однако, встречаю, как старых знакомых, те же Э-493 и Э-490, уже датированные 1982 годом. Они же заполнили кронштейны магазина «Женская одежда» возле метро «Университет», других московских магазинов.

Читаю записи покупателей, посетивших выставку-продажу изделий комбината, организованную недавно в «Светлане»: «...Женщины в сорок — пятьдесят лет тоже хотят видеть себя элегантными, а висят юбки размера 52 безобразные». «Все модели считаю устаревшими». «Купить здесь нечего». Довольно резкие суждения, если учесть, что на подобных выставках обычно стараются показать товар лицом.

— Ассортимент комбината нас не устраивает: немодный, — сетует старший товаровед «Светланы» М. С. Мурадян, — из года в год одно и то же, никакого обновления.

Мы разговариваем на оптовой ярмарке, где торгующие организации расписывают, отбирают из представленных промышленностью образцов те, которые в новом году пойдут на конвейер, а потом на прилавки.

Начальник экспериментального цеха комбината Раиса Борисовна Хусаиншина рассказывает, что в 1983 году покупательницам будет предложено немало новинок. Это юбка с двойной складкой спереди и разрезом — модель Э-528; восьмиклинка — Э-534; две юбки на пуговицах (Э-510 и 519); модель с семью складками в одну сторону (Э-532), с пятью складками спереди и сзади (Э-533).

— Простите, Раиса Борисовна, но я не вижу ничего нового, — возражает Маргарита Суреновна Мурадян.

— ?!

— Да-да, такими юбками мы уже торговали и

три и пять лет тому назад. 532-я модель? Ее давно шьют на фабрике «Женская мода». 534-я тоже всем надоела... А эти вы сами предлагали и раньше...

Ярмарка-расписание на 1983 год закончена. Ее итог: больше чем от половины предложенных комбинатом моделей торговля вынуждена была отказаться. Настроение у директора комбината А. В. Егоровой и главного инженера Е. М. Миначевой тем не менее вполне бодрое. На вопрос, почему предприятие называется экспериментальным, Екатерина Михайловна с гордостью отвечает, что все модели юбок они разрабатывают сами, без посторонней помощи. Под «посторонней помощью», оказывается, понимается не что иное, как... Дом моделей. Здесь, на комбинате, бытует мнение, что образцы, предлагаемые нашими законодателями моды, нереальны, оторваны от жизни, потому нетехнологичны и так далее. Думается, если бы главный инженер нашла время детально ознакомиться с коллекцией, которую предложили промышленности художники и конструкторы Общесоюзного Дома моделей, она была бы вынуждена признать, что все юбки просты в изготовлении, их современность и красота достигаются не за счет усложнения технологии производства, а за счет хорошего моделирования. Так считают по крайней мере на других ведущих столичных швейных предприятиях: «Космосе», «Женской моде», где охотно пользуются разработками Дома моделей. Но зачем комбинату чему-то у кого-то учиться: мы, мол, сами с усами!

Будем, однако, справедливы, при всех огрехах доморощенного моделирования юбки комбината пользовались бы большим спросом, если бы были сшиты из хороших, модных тканей. Поставщики же сплошь и рядом не выполняют взятых на себя обязательств.

Бесчисленное множество раз Московский экспериментально-производственный комбинат зывал к Брянскому производственному камвольному объединению, к Павлово-Посадскому камвольному комбинату, к другим поставщикам: «Убедительно просим придерживаться предусмотренной в спецификации разработки тканей по цветам и рисункам», проще говоря: не нарушайте, пожалуйста, своих обещаний. Но поставщики нарушают. Так, накануне лета подвалы комбината были завалены темной полушерстяной тканью. Не было ни серой, ни бежевой, не говоря уж о белой. А покупатели искали в магазинах светлые летние юбки.

Всем ясно: если к зеленой юбке пришить красные пуговицы, а в светлое изделие встроить черную «молнию» — тут уж никакое моделирование не спасет. Недавно комбинат начал шить бежевые юбки и запросил у московского завода «Стрела» соответствующие «молнии». Вместо «молний» с завода пришел ответ, что они «располагают продукцией следующих цветов: черный, коричневый, зеленый, красный, желтый, серый». Так что шейте на радость покупателям юбки цвета беж с красной «молнией» — они очень модны в нынешнем сезоне!

...Специалисты считают, что шить юбку легче, чем, скажем, платье или блузку, — не зря именно на юбках учатся начинающие портнихи. Причем шить модную ненамного труднее, чем старомодную: не нужно круто перестраивать производство, менять технологию, осваивать небывалый ранее крой. Нужно лишь ориентироваться в предложениях моды и уважать запросы своих покупателей.

Юбка против моды... Не правда ли, нелепость? Но ведь оборачивается она осевшими на складах товарами, зря потраченным трудом, разочарованием и обидой покупателей.

Не проще ли помирить юбку с модой? Мы ведь все в этом заинтересованы.

О. ХОРЕВА

Рисунок Л. НАСЫРОВА.

НОВАЯ НАДБАВКА К ПЕНСИИ

В соответствии с постановлением ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС «О дальнейшем укреплении трудовой дисциплины и сокращении текучести кадров в народном хозяйстве» с 1 января 1983 года увеличивается размер надбавки к пенсии по возрасту рабочим и служащим до 20 процентов.

В редакцию поступают письма, в которых читатели просят разъяснить, кому и при каких условиях начисляется надбавка.

Об этом мы попросили рассказать начальника отдела управления социального обеспечения Госкомтруда СССР Юрия Зиновьевича ЛЮБЛИНА.

Что же необходимо для начисления 20-процентной надбавки?

Прежде всего надо непрерывно проработать на одном предприятии, в учреждении, организации не менее 25 лет. Женщинам, имеющим детей, право на эту надбавку предоставляется, если они проработали на одном месте на 5 лет меньше, то есть 20 лет. Причем не имеет значения, сколько у женщины детей — один ребенок или несколько, как долго она их воспитывала, каков их возраст, где проживают, живы ли они к моменту обращения женщины за надбавкой. К родным детям приравниваются и усыновленные, если усыновление оформлено в установленном законом порядке.

В качестве документов, подтверждающих наличие детей, могут быть свидетельства об их рождении, справки домоуправлений, жилищно-эксплуатационных контор, сельских Советов и другие документы.

Для начисления надбавки надо иметь непрерывный трудовой стаж обязательно на одном месте. Работа на разных предприятиях, даже в одной системе, не учитывается, независимо от причин, по которым работник перешел на другое место. Но если такой переход вызван ликвидацией предприятия, сокращением численности штата работников, стаж работы, дающий право на надбавку, не прерывается, но при условии, что этот переход имел место в сроки, в течение которых за работником по действующим правилам сохраняется непрерывный трудовой стаж.

Засчитывается стаж для 20-процентной надбавки и если, скажем, лаборатория из одного научно-исследовательского института передается в другой, то есть сотрудника в составе того же структурного подразделения переводят на другое место. Это относится и к переводу на другое предприятие, создаваемое на базе того, где он работал до перевода. К примеру, при слиянии нескольких предприятий либо при их разделении.

Считается непрерывным трудовой стаж, дающий право для начисления надбавки, и тогда, когда работник в связи с избранием на выборную должность занят на том же предприятии на освобожденной партийной, профсоюзной или комсомольской работе. Причем этот период включается в стаж, дающий право на надбавку.

В некоторых случаях стаж для начисления надбавки сохраняется и при перерыве в работе на одном предприятии. Например, когда работник после перерыва в связи с призывом в армию, направлением на учебу, увольнением по причине болезни или инвалидности вновь возвратился на то же предприятие в сроки, которые дают право на сохранение за ним непрерывного стажа. Периоды работы до перерыва и после в таких случаях суммируются. Время же самого перерыва в стаж, дающий право на надбавку, не засчитывается.

Для начисления надбавки не имеет значения, когда рабочий или служащий выработал требуемый непрерывный стаж работы на данном предприятии — перед обращением за пенсией или ранее.

Другим необходимым условием начисления 20-процентной надбавки является наличие у рабочего или служащего общего стажа работы, который дает право на надбавку к пенсии в соответствии с п. 20 Положения о порядке назначения и выплаты государственных пенсий. А именно требуется трудовой стаж, который превышает необходимый для назначения пенсии не менее чем на 10 лет. Например, женщинам пенсия по возрасту назначается при стаже не менее 20 лет, а многодетным — 15 лет. Если же их стаж соответственно 30 и 25 лет, то им начисляется надбавка к пенсии.

Общий и непрерывный стаж работы для начисления как 10-процентной, так и 20-про-

центной надбавки подтверждается только документами. Свидетельские показания в данном случае не учитываются.

И, наконец, третье условие — человек должен работать на 1 января 1983 года или позднее на предприятии, в учреждении или организации. При этом работа может выполняться в условиях как полного, так и неполного рабочего времени, а также на дому.

При наличии этих трех условий может быть начислена 20-процентная надбавка и тем, кому пенсия была назначена до 1 января 1983 года, но они продолжали работать или вернулись на постоянную работу и трудятся не менее **четырёх месяцев**.

К примеру, женщина после назначения пенсии в июле 1982 года продолжала работать. С 1 января 1983 года при наличии у нее требуемого непрерывного и общего стажа ей может быть произведен перерасчет пенсии с учетом 20-процентной надбавки, поскольку к указанной дате она проработала более четырех месяцев.

Другой пример: пенсионер после назначения пенсии уволился, но потом устроился на постоянную работу в ноябре 1982 года. Ему может быть назначена надбавка только в марте 1983 года, то есть по истечении четырех месяцев работы.

Временная работа пенсионера права на надбавку не дает.

При начислении надбавки не имеет значения, работает ли пенсионер на том же предприятии, в учреждении, организации, где выработан необходимый непрерывный стаж, или на другом, не имеет значения, и каков размер его заработка, получает ли он пенсию в период работы или нет.

Как при назначении пенсии, так и при ее перерасчете сумма 20-процентной надбавки определяется, исходя из основного размера пенсии без учета других надбавок.

Пенсия со всеми надбавками, включая и надбавку за непрерывный стаж на одном предприятии, не может превышать 100 процентов заработка, из которого она исчисляется.

Общая сумма пенсии с учетом введенной с 1 января 1983 года надбавки теперь может превышать установленный максимальный размер пенсии, но не более чем на 10 процентов. Так, пенсия, назначенная на общих основаниях в пределах установленного максимума, — 120 рублей, вместе с новой надбавкой может составлять 132 рубля.

В тех случаях, когда максимальный размер пенсии по возрасту предусмотрен в сумме 140 и 160 рублей (для работников отдельных отраслей народного хозяйства), общий размер пенсии с новой надбавкой может достигать теперь 154 и 176 рублей.

Далекое — близкое

РАДИ ЖИЗНИ

С первых дней Великой Отечественной войны и до Победы участвовала я в боях за Родину: вначале фельдшером батальона, после ранения — фельдшером эскадрильи 105-го Отдельного гвардейского ордена Александра Невского Паневежского полка, в конце войны — на станции переливания крови № 29 Первого Прибалтийского фронта.

Хочется поделиться пережи-

тым, рассказать о дружбе советских людей, о взаимной помощи, о Победе, за которую боролся весь наш народ.

Когда начались бои за Прибалтику, наш авиаполк участвовал в освобождении литовской земли. Вот тогда-то за отличие в боях при освобождении г. Паневежиса полк и был награжден орденом Александра Невского и получил наименование Паневежиского.

Но вскоре пришлось расстаться с моими боевыми друзьями-однополчанами: по приказу начальника санитарного управления мне предстояло сформировать и развернуть в Паневежисе фронтальную станцию переливания крови.

С помощниками прибыла в только что освобожденный город. Отступая под натиском наших войск, фашистские оккупанты не жалели взрывчатки для уничтожения города, многие дома были разрушены, дымились пожары. Под станцию было отведено одно из уцелевших зданий по улице Пилес. Полевые госпитали срочно требовалась донорская кровь. Горячо откликнулись на наш зов не только девушки из войсковых частей фронта, но и жители города, осо-

бенно молодежь. Пренебрегая угрозами буржуазных националистов, люди шли к нам.

В те дни лично мне довелось принять 1800 горожан. И в ту пору каждый стакан добровольно отданной крови тоже был подвигом. Ведь эти люди пережили трехлетнюю фашистскую оккупацию. К сожалению, не запомнила я имена первых доноров Паневежиса, но если они прочтут эти строки, пусть вспомнят те суровые военные дни, пусть еще раз услышат слова благодарности за то, что их бескорыстная помощь, их донорская кровь тоже послужили общей долгожданной Победе.

Клавдия МАНОЮ
(СМИРНОВА),

лаборант НИИ туберкулеза

г. Вильнюс.

Острый сигнал

ЗАРЖАВЕЛИ КАРУСЕЛИ

Родилась я и выросла в г. Нарткале. Еще школьниками в свободное от занятий время мы ходили в городской парк, катались там на каруселях, купались в пруду, загорали, ловили рыбу. В Дом культуры, что расположен там же, часто приезжали музыкальные коллективы, цирк, танцевальный ансамбль «Нартхаса». Теперь прежнего любимого парка не узнать. Площадки заросли травой, везде валяется мусор, на клумбах цветов нет и в помине. А что стало с прудом! Раньше вода в нем была чистая, водилась рыба, теперь он наполовину высох, затянулся илом: лягушкам раздолье — квакают день и ночь. Карусели постепенно ржавеют от безделья, детские аттракционы, колесо обозрения тоже давно не работают. Во всем парке не найдешь ни одной скамейки, на которой можно было бы посидеть, отдохнуть, почитать книгу.

Еще в прошлом году городские власти обещали привести все в порядок, но изменений пока нет.

Город быстро растет. Молодежи стало больше, но свободное время ей провести нигде. Один кинотеатр — вот и все. В Нарткале, правда, есть кафе, но туда вечером не зайдешь. В облаке дыма — пьяные лица. Во всех кафе продают спиртные напитки. В новом баре и в ресторане, который открыли недавно, та же картина. Может, поэтому у нас в городе появилось так много пьяниц? И ведь чуть не половина из них — молодежь.

Мне 23 года, я замужем, растет сын Мишутка. После окончания кинотехникума поехала по распределению в Ставрополь, но родной город ближе сердцу. Я люблю его и обязательно вернусь в свою Нарткалу, город, где родилась и хочу прожить жизнь. Поэтому мне безразлично его настоящее и будущее.

Н. ЯКИМОВА

г. Нарткала,
Кабардино-Балкарская АССР.

Т. Поликарпова

Л. Лянге

Т. Костыгова

В. Скрылев

В. Белоусов

Ю. Балтушис

Н. Федорова

Т. Макеева

Н. Маторин

М. Озеров

Л. Заворотчева

А. Левина

Г. Петриашвили

Н. Малькова

М. Саблина

Редакционная коллегия отметила лучшие работы, опубликованные в журнале за 1982 год.

ПРЕМИИ ЖУРНАЛА «РАБОТНИЦА» ЗА 1982 ГОД

ПРЕМИРОВАНЫ:

Т. Поликарпова («Краны над Волгой» очерк, № 1); Л. Лянге («А если отходы — доход?», проблемная статья, № 4); Т. Костыгова («Мастер и балерина», очерк, № 4); В. Скрылев (рисунки к рассказам «Варья», № 4, и «Триумф по-женски», № 12); В. Белоусов («Защитный цвет», статья, № 5, «Одна судьба. Одна звезда», статья, № 12); Ю. Балтушис («Чего не сказал Лаукис», рассказ, № 5); Н. Федорова («По закону коромысла, или Приходите послезавтра...», критическая корреспонденция, № 5); Т. Макеева («Алло! 1-10-10!», фоторепортаж, № 6); Н. Маторин (снимок на первой обложке, № 10); М. Озеров («Когда стреляют в искусство...», очерк, № 7); Л. Заворотчева («Женщины «планеты Тюмень», очерк, № 9); А. Левина («Марш мира продолжается», статья, № 9); Г. Петриашвили («Бабочка», «Повесть о скрипаче и маленькой птичке», сказки для взрослых, № 9); Н. Малькова, М. Саблина («Шейте с нами», приложение к журналу, №№ 1, 3, 5, 7, 10).

ОБЪЯВЛЕНА БЛАГОДАРНОСТЬ:

Т. Кириченко, К. Терещенко, С. Акперовой (за выступление в рубрике «Разговор по душам», №№ 2, 8, 12); М. Алигер, М. Матусовскому, С. Кудашу, Г. Виеру (за участие в рубрике «О времени и о себе», №№ 2, 4, 6, 9); О. Вильчек («Твой выпускной», корреспонденция, № 4); А. Панкратову (медицинские советы, №№ 4, 5); С. Иванову («Мамы всякие нужны», записки детского врача, № 6); Т. Выковой («Ищем прошлое — находим себя», корреспонденция, № 8); О. Ивлиевой («Распутать клубок», критическая корреспонденция, № 9); Л. Парфеновой («Учусь писать слово «мир» по-русски», записки из английского блокнота, № 12); А. Эйдельманту («Вокруг облепихи», № 7).

На первой странице обложки: В. В. Мясоедова, депутат Верховного Совета СССР. Фото Н. Маторина.

В приложении к этому номеру: Жакет, жилеты, воротники и шапки из старого меха; вязание — новые модели.

Главный редактор **В. Е. ВАВИЛИНА**.
Редакционная коллегия:
В. М. БАШАРИНА (отв. секретарь),
А. П. БИРЮКОВА, **И. Г. ВОЛОБУЕВА**,
Д. Т. КАРАСЕВА, **Л. А. ЛЕСОВАЯ**,
М. И. РОЖНЕВА,
З. Н. ТИМОФЕЕВА
(зам. главного редактора),
А. Г. ХРИПКОВА, **Р. А. ЭЛЬДАРОВА**.

Адрес редакции:
101458, ГСП, Москва,
Бумажный пр., 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:

промышленного — 250-11-72; публицистики и международной жизни — 250-44-80; коммунистического воспитания — 212-22-23; литературы и искусства — 250-12-30; семьи и быта — 250-11-93; науки и атеистической пропаганды — 212-22-03; художественного оформления — 212-14-13; писем — 250-57-38; массовой работы — 212-23-73; «Подружка» — 212-22-03; зав. редакцией — 212-20-39.

Сдано в набор 24.11.82.
Подписано к печ. 17.12.82. А 00445.
Формат 60 × 90¹/₈. Глубокая печать. Усл. печ. л. 5.34. Уч.-изд. л. 9.56.
Усл. кр.-отт. 12.84. Тираж 14 050 000 экз.
(1-й завод: 1-18 990 000 экз.).
Изд. № 56. Заказ № 3541.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской Революции
типография газеты «Правда» имени
В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137, улица
«Правды», 24.

Главный художник
Я. Е. МИРОШНИЧЕНКО.
Оформление
Т. Р. ГОРЕЛОВОЙ.
Технический редактор
Г. Н. СИДОРОВА.

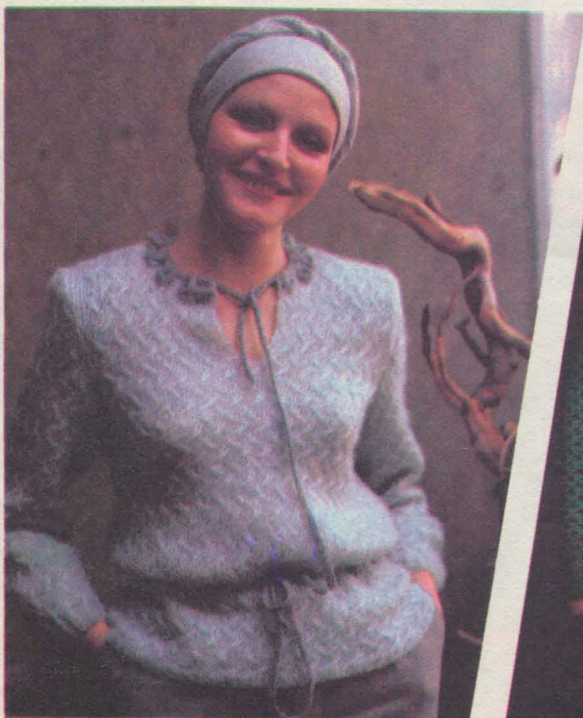

ВЯЗАНИЕ — НОВЫЕ МОДЕЛИ

Модели М. МАКСИМОВОЙ. Выполнили
Р. Крюкова, В. Нефедова, Е. Скржинская,
Л. Иванова, Л. Музыкантская.

Фото Б. КАУФМАНА, Р. БЕНИАМИНСОНА.

ИЗ СТАРОГО

МЕХА

Хотя и долго носится мех, но рано или поздно и меховые вещи изнашиваются, выходят из моды, становятся тесными. Их можно реставрировать, переделать таким образом, что выношенные места будут скрыты, да и сами вещи станут выглядеть более современно.

Прежде всего старую меховую вещь — пальто, например, или куртку — надо распороть, снять утеплитель и укрепляющую ткань (если она есть), мехдзу почистить щеткой и прогладить через сухую тряпку теплым утюгом (температура утюга должна быть не выше температуры ладони), иначе мех будет безнадежно испорчен. После этого выношенные участки меха вырезают, перевернув его мехдой кверху. Делают это либо очень тонким и острым ножом, либо бритвой, при этом мех слегка поднимают над столом, чтобы не порезать волос. На место вырезанных участков меха ставят новые, следя за тем, чтобы совпадали направление волоса, цвет и высота волосяного покрова. Мех сшивают обычной или трехгранной иглой (такая игла необходима, если мех имеет толстую мехдзу). Шьют через край, стараясь не затягивать нитку. Мех собирают по выкройке, а потом выправляют. Для этого его либо проглаживают, как было описано выше, либо протирают со стороны мехдой влажной тряпкой аккуратно и осторожно вытягивая в разных направлениях. Потом кладут меховые детали на стол или канулю либо ровную поверхность мехдой вниз, расправляют мех руками и прибивают его к деревянной пластине булавками или очень тонкими гвоздиками, слегка натягивая его. Дают меху хорошо высохнуть, оставляя растянутым в течение примерно двадцати часов.

На выправленный таким образом мех накладывают выкройку, следя за тем, чтобы волос имел одно направление, и обрезают лишние кусочки. На шов прибавляют 0,3—0,4 см. Если меха мало, можно расшить мех кожей, спилком, тканью (типа сукна) или трикотажем. Расшивают мех вертикальными или горизонтальными полосками, в крупную или косую мелкую клетку. Расшивку — в зависимости от высоты волоса — можно делать шире или уже — от 1,5 до 4—5 см.

Если мех расшивают в клетку, то сначала разрезают его на полосы по горизонтали и вшивают выкроенные полоски другого материала. Получившуюся пластинку разрезают по вертикали и вшивают оставшиеся полоски кожи или ткани. После этого мех выправляют, как было рассказано выше. Таким образом можно выполнить любой рисунок.

Модели, которые мы предлагаем, могут послужить вам подсказкой при обновлении меховых вещей. На обороте приложения в натуральную величину мы даем лекала двух меховых воротников, которые пригодятся при реставрации вытершихся, изношенных воротников у зимних пальто. Один из них — маленький, отложной, кроится на отрезной стойке, которая как бы заменяет выношенные на воротнике места. Стойку можно сделать из драпа, кожи, замши. Нижняя часть воротника — чуть меньше верхней, линию пришива его к горловине надо оттянуть на 1 см. Второй воротник — маленькая шалька. Там же вы найдете и выкройку меховых рукавиц.

Прежде чем дать описание моделей, сообщаем, что, начиная с этого номера журнала, мы переходим на принятую в промышленности и торговле новую систему размеров. Размер, на который дается выкройка, обозначается тремя цифрами: первая показывает рост в сантиметрах, вторая — окружность груди, третья — окружность бедер. Предлагаем таблицу, которая поможет вам определить нужный размер. Так, например, если выкройка дается для размера 164—92—100, это значит: 46-й размер, IV рост, 2-я полнота.

1. Жакет из старой шубы. Протертые места по бокам, внутренней части рукавов, застежке удалены и заменены сукном, драпом, замшей или кожей. Удлинение рукавов достигнуто за счет узких поперечных полос, вшитых между полосками меха.

2. Жакет выкроен из меха, подбранного квадратами и расшитого полосками кожи, замши, сукна. Квадраты располагаются по горизонтали. Застежка на разъемную молнию, которую пришивают не к меху, а к пластине шириной 4—5 см, выкроенной из кожи, драпа, замши. Карман располагают в одном из швов, соединяющих квадраты меха. По низу жакета и рукавов продернута резинка. Вырез горловины обработан косой бейкой. Выкройка жакета для размеров от 164—88—96 до 164—100—104 дана на обороте приложения в натуральную величину, без припусков на швы.

3. В таком жакете при перекрое заменены манжеты рукавов, планка застежки, кроме того, вставлены поперечные полоски, позволившие изменить объем куртки.

4, 4а. Жилет из пушистого меха, собранного из кусочков или с узкими вертикальными полосками кожи, ткани. Во второй модели — от талии узкая баска, связанная на спицах резинкой 1×1 (длина ее 18—20 см) или из ткани. По талии жилет собирается на шнурок, который завязывается спереди. Выкройка жилета дана для размера 164—92—100 на уменьшенном чертеже, на этой стороне приложения. Спинка и полочка из меха кроются на подкладке.

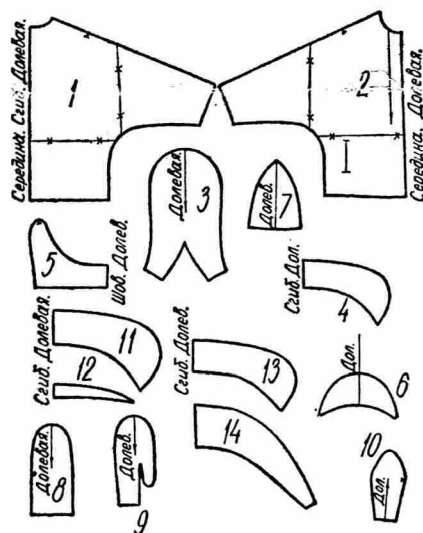
5. Жакет, в котором мех сочетается с крупной трикотажной вязкой. Рукава и воротник связаны резинкой или жгутами. Мех расшит вертикальными полосками.

6. Свободный жилет из пушистого меха. Спереди застегивается с помощью завязок. Его можно носить поверх платья, костюма, плаща или легкого осеннего пальто. Выкройка жилета для трех размеров: 164—88—96, 164—92—100, 164—96—104 дана на уменьшенном чертеже на этой стороне приложения, без припусков на швы. Жилет ставится на подкладку.

Маленькая шапочка с отворотом, которую можно носить поверх легкого шерстяного одноцветного платка. Верх шапочки, состоящей из четырех клиньев, выкраивают из драпа, кожи или замши, а отворот делается из меха, по низу шапочки он пришивается с небольшой посадкой. Шапочка ставится на подкладку. Выкройка шапочки для 56-го размера дана в натуральную величину без припусков на швы на обороте приложения.

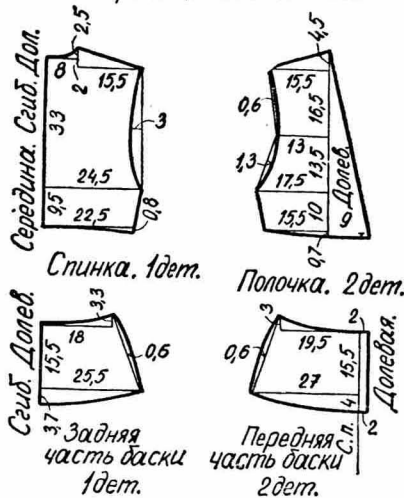
Обхват груди	88	92	96	100	104	108	112	
Обхват	92	96	100	104	108	—	—	1 полнота
Бедер	96	100	104	108	112	116	120	2 полнота
	100	104	108	112	116	120	124	3 полнота
Рост	152	152	152	152	152	152	—	II рост
	158	158	158	158	158	158	158	III рост
	164	164	164	164	164	164	164	IV рост
	170	170	170	170	170	170	170	V рост
	—	—	176	176	176	—	—	VI рост

Условные обозначения:
Мод. №2 Жакет, размеры 164—88—96
и 164—100—104

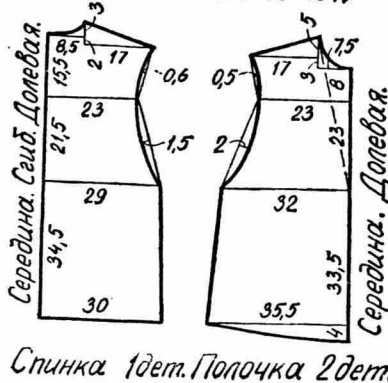
1. Станки
2. Полочка
- Кепка.
3. Верхняя часть
4. Боковая часть
5. Ушко
6. Козырек
- Шапочка.
7. Клин верха
- Отворот к шапочке
- Рукавица.
8. Верхняя часть
9. Нижняя часть
10. Палец
- Воротники.
11. Верхний отложной (мех)
12. Стойка верхнего воротника
13. Нижний отложной воротник
14. Воротник — шалька (мех)

размер 164—92—100.

Модели 4-4а

размеры 164—88—96
164—92—100
164—96—104.

Модель 6

Кепка с ушами из меха (размер 59-й) годится для любой погоды — когда уши опущены, она вполне заменит ушанку. Выкройка кепки в натуральную величину дана без припусков на швы на обороте приложения. Для того чтобы скрыть обтачку ушка, надо с выкройкой

ушка срезать по 0,5 см с каждой стороны. Там же кроится и нижняя часть козырька. Боковую часть по линии сгиба можно сделать со швом.

Модели И. КРУТИКОВОЙ.
Конструктор Н. МАЛЬКОВА.

ВЯЗАНИЕ: новые модели

Для тех, кто любит вязать, мы предлагаем несколько новых моделей (некоторые из них — на обложке нашего журнала).

ЖИЛЕТ-ДУШЕГРЕЙКА, (фото на обложке) размер 44-й

Потребуется: 200 г зеленой шерстяной пряжи № 10/2 в 2 нити и 100 г темно-зеленого мохера в 1 нить. Нити соедините (меланж). Спицы № 6. Вязание чулочное (изнаночная гладь) и жгуты. Отделочный рулик выполнен чулочной вязкой из мохера (нить сложена вдвое).

Для жгута наберите 10 петель (жгут состоит из 8 петель плюс 2 кромочные).

1-й, 5-й и 7-й ряды — лицевые петли.

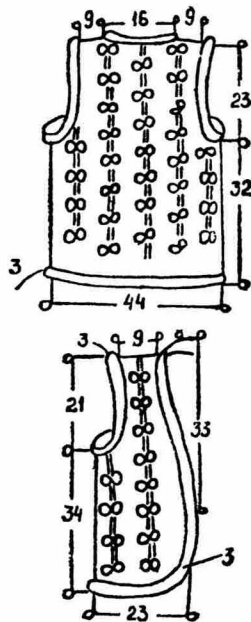
2-й, 4-й, 6-й, 8-й и 10-й ряды — изнаночные петли.

3-й ряд — после кромочной 2 петли снять на дополнительную спицу и оставить за работой, 2 лицевые, 2 лицевые с дополнительной спицы, 2 петли снять на дополнительную спицу и оставить перед работой, 2 лицевые, 2 лицевые с дополнительной спицы и кромочная.

9-й ряд — после кромочной 2 петли снять на дополнительную спицу и оставить перед работой, 2 лицевые, 2 лицевые с дополнительной спицы, 2 петли снять на дополнительную спицу и оставить за работой, 2 лицевые, 2 лицевые с дополнительной спицы и кромочная.

11-й ряд — узор повторять с 1-го ряда.

Начинайте вязание с низа спинки (3—4 см чулочной вязкой — рулик) и затем вяжите 5 жгутов. Петли плеч и горловины оставьте открытыми. Вывязывая полочку, расположите один из жгутов параллельно застежке и закончите жгут у плеча, нигде не нарушая его узора. Для этого все убавления для горловины выполняйте непо-

средственно возле жгута со стороны, обращенной к пройме. Петли плеча оставьте открытыми. Свяжите вторую полочку. Соедините открытые петли плеч швом «петля в петлю». Удобнее это делать по изнаночной стороне модели, то есть по лицевой глади чулочного вязания. Сшейте боковые швы, припосадив полочки на 2 см. С изнаночной стороны жилета из кромочных петель пройм наберите на круговые спицы № 6 лицевые петли, свяжите чулочной вязкой 3—4 см и закрепите не туго последний ряд — получится рулик шириной 2—2,5 см. Точно так же обработайте горловину и край полочек.

ПЛАТЬЕ, (фото на обложке) размер 44-й

Потребуется меланжевая пряжа, составленная из нитей трех цветов: пряжа болотного цвета № 10/2 в 1 нить (450 г), коричневая и оранжевая пряжа № 32/2 в 3 нити (по 200 г каждого цвета). Спицы № 5. Вязание чулочное — изнаночная гладь со снятыми петлями. На манжетах и талии — резинка 1×2 (1 лицевая, 2 изнаночные). Горловина отделана руликом чулочной вязки (4×36 см). Нижняя кайма начинается с нескольких рядов лицевых петель. Узор каймы дан на схеме.

Пояснения к схеме:

1. Для образца набрать 31 петлю (число должно делиться на 12 плюс 5 дополнительных петель для симметрии узора плюс 2 кромочные).

2. «Шпичка» вывязывается так: по лицевой стороне работы из одной петли нужно связать 5 петель (1 лицевая, 1 накид, 1 лицевая, 1 накид, 1 лицевая), тут же вязание повернуть изнаночной стороной к себе и провязать вновь образованные 5 петель по отдельности лицевыми (первую из них снимать как кромочную), опять вязание повернуть и провязать по отдельности 5 петель изнаночными, еще раз повернуть вязание и провязать по отдельности 5 петель лицевыми и, вновь повернув вя-

зание, провязать 5 петель вместе изнаночной.

3. В группе из 3 петель поменять местами 2 крайние петли. Для этого 3 петли снять на правую спицу, не провязывая (нить за работой), ввести левую спицу перед работой в правую крайнюю петлю (1-ю) и вынуть правую спицу из всех 3 петель, подхватить на правую спицу среднюю (2-ю) и левую крайнюю (3-ю) пет-

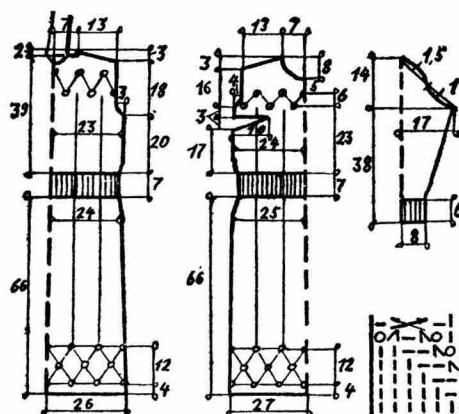

Схема каймы:
Изнаночные ряды — по рисунку, накиды провязывать изнаночной петлей.
33-й ряд — узор повторять с 1-го ряда

Условные обозначения

1 лицевая петля

— изнаночная петля

o накид

1 2 петли вместе лицевой

за задние стенки

1 2 петли вместе лицевой

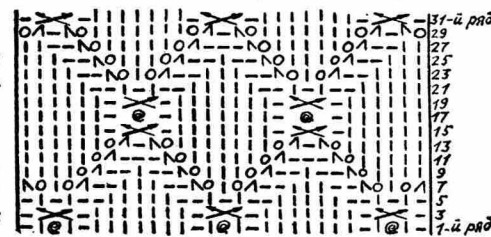
за передние стенки

● «шпичка»

✂ в группе из 3-х петель

поменять местами

2 крайние петли

ЖИЛЕТ С КРЫЛЫШКАМИ, размер 44—46-й

Потребуется 200 г синтетической пряжи в 1 нить. Спицы № 2,5. Вязание — резинка 2×2 и рельефное с ажуром на изнаночной глади чулочной вязки.

Для образца узора наберите 20 петель (число должно делиться на 8 плюс 2 дополнительные петли для симметрии узора плюс 2 кромочные).

1, 3, 5, 7 и 9-й ряды — 1 изнаночная, * 3 изнаночные, 2 лицевые, 3 изнаночные. От * повторять до конца ряда. В конце ряда 1 изнаночная и кромочная.

2-й и все четные ряды — по рисунку, то есть над лицевыми петлями вязать лицевые петли, над изнаночными — изнаночные. В дальнейшем в узор появятся накиды, их провязывать изнаночными петлями.

11-й ряд — 1 изнаночная, * 2 изнаночные, 2 вместе лицевой за передние стенки, 1 накид, 2 вместе лицевой за задние стенки, 2 изнаночные. От знака * повторять до конца ряда. В конце ряда 1 изнаночная и кромочная петля.

13-й ряд — 1 изнаночная, * 1 изнаночная, 2 вместе лицевой за передние стенки, 1 накид, из одной петли (бывшего накида) связать 2 петли (вязать так: 1 лицевая за переднюю стенку, 1 лицевая за заднюю стенку), 1 накид, 2 вместе лицевой за задние стенки, 1 изнаночная. От * повторять до конца ряда. В конце ряда 1 изнаночная и кромочная.

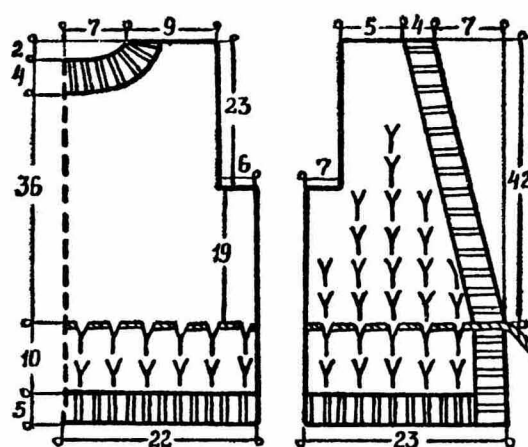
15-й ряд — 1 изнаночная, * 2 вместе лицевой за передние стенки, 1 накид, 2 вместе лицевой за передние стенки, из следующей протяжки между петлями связать 1 лицевую и 1 изнаночную, 2 вместе лицевой за задние стенки, 1 накид, 2 вместе лицевой за задние стенки. От знака * повторять до конца ряда. В конце ряда 1 изнаночная и кромочная.

16 и 18-й ряды — лицевые петли, в том числе и накиды.

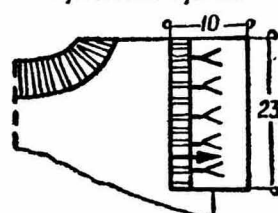
17-й ряд — изнаночные петли.

19-й ряд — узор повторять с 1-го ряда. (Таким образом, узор по высоте составляет 18 рядов).

Полочки. Вяжите их без вертикальной отделочной планки, она привязывается к готовой модели. Наберите необходимое число петель и свяжите 5 см резинкой 2×2, затем рельефным узором, повторяя его 4 раза, по 18 рядов. По ширине в узор должно располагаться нечетное число мотивов. Если они не проходят, немного передвиньте боковой шов. Вяжите далее узором, сокращая по одному мотиву с краев через каждые 36 рядов. Одновременно убавляйте петли по линии горловины (ориентировочно в каждом 8-м ря-

Фрагмент проймы

Вывязывание
петель
из протяжки

ду по 1 петле). Петли плеча довяжите хлопчатобумажной нитью (3—4 ряда лицевых петель).

Спинка. Наберите на спицы необходимое число петель, свяжите 5 см резинкой 2×2 и узором 2 раза по 18 рядов. Далее вяжите чулочной вязкой, ее изнаночная сторона (изнаночная гладь) должна быть лицевой стороной модели. Петли плеча довяжите хлопчатобумажной нитью (3—4 ряда лицевых петель).

Отутюжьте детали. Отплетите хлопчатобумажную нить и соедините петли плеча трикотажным швом «петля в петлю». По краю полочек и горловине спинки набе-

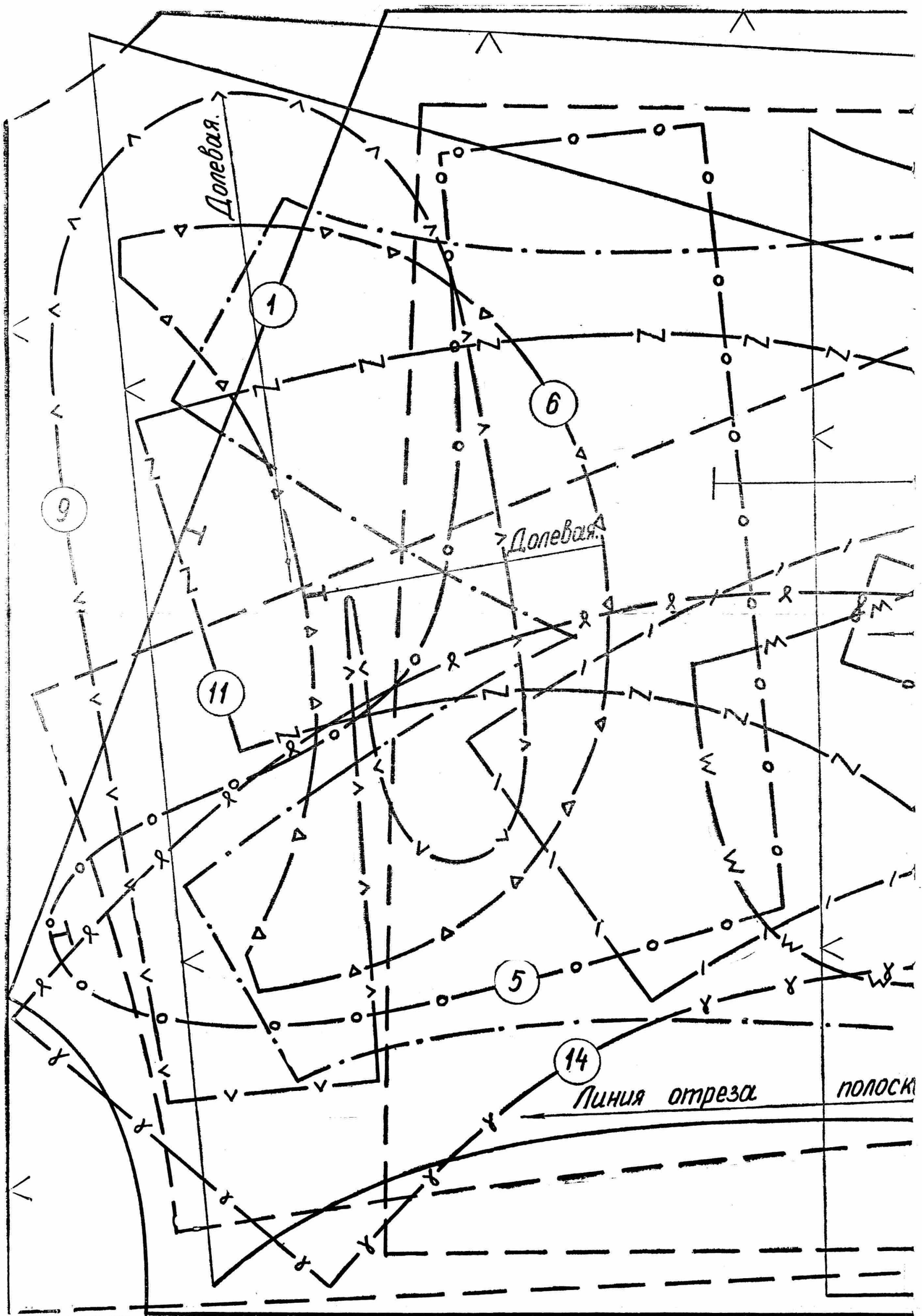
рите петли и свяжите резинкой 2×2 отделочную планку (4 см).

Крылышки. По лицевой стороне модели из кромочных петель пройм наберите петли и свяжите 6 рядов резинкой 2×2, затем 18 рядов узором и 3—4 см чулочной вязкой. Закройте петли (не туго): по краю крылышка образовался рулик.

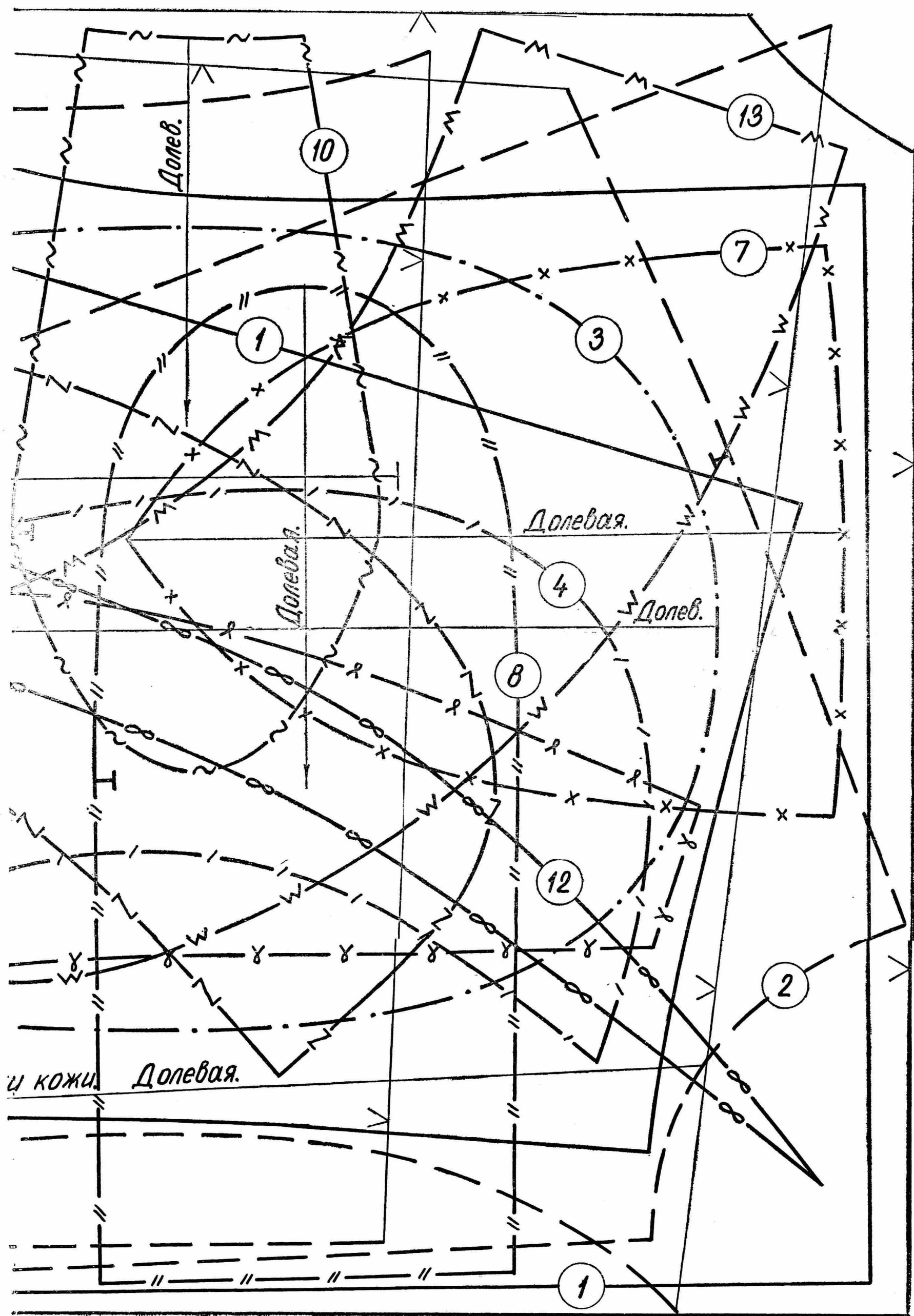
Скрутите шнурок и проденьте по линии талии. К концам его прикрепите кисточки.

Модели М. МАКСИМОВОЙ.
Выполнены Р. КРЮКОВОЙ,
Л. ИВАНОВОЙ,
Н. СВЕЖЕНЦЕВОЙ.
Фото В. ПИГАНОВА.

С. Куприянов. Конец дня.

А. Голиков. Браслет.
В. Сорокин. Гривна с малахитом.

Всесоюзной художественной лотерее — 20 лет.

В этом году — 10-й тираж.

В фондах юбилейной лотереи — живопись и скульптура, графика и произведения прикладного искусства, работы мастеров народных промыслов Федоскина, Жостова, Богородска, уникальный фарфор и книги по искусству, ковры, мебель и многое другое — около 200 тысяч выигрышей. Любой из них станет достойным украшением вашего дома, если счастливым окажется купленный вами билет Всесоюзной художественной лотереи.

Приобрести билеты можно в салонах-магазинах, в организациях Министерства культуры и Художественного фонда.

Если вы живете вдалеке от областных, краевых, республиканских центров, то приобретайте билеты наложенным платежом по адресу: 107207, Москва, ул. Уральская, 6. Дирекция лотереи (тел. 466-42-10).

В. Долгачева.
Декоративная тарелка.

Стоимость одного билета — 50 копеек.

Тираж состоится в Москве в декабре 1983 года. Таблица выигрышей будет опубликована в газетах «Сельская жизнь», «Труд», «Советская культура».

Дирекция Всесоюзной художественной лотереи

О. Богданова. «Русская пляска».

А. Тулаева. Натюрморт с хурмой.

Индекс 70770.

Цена 25 копеек